

Юридическое образование и наука

№ 7 / 2021

ISSN 1813-1190

9 771813 119777 >

ЮРИДИЧЕСКОЕ ОБРАЗОВАНИЕ И НАУКА

№ 7 2021

НАУЧНО-ПРАКТИЧЕСКОЕ И ИНФОРМАЦИОННОЕ ИЗДАНИЕ.
Зарегистрировано в Госкомпечати. Рег. ПИ № 4С77-29362 от 23 августа 2007 г.

- **ИНТЕРВЬЮ НОМЕРА**
Актуальные проблемы современного юридического образования глазами давно «несовременного» студента: интервью доктора юридических наук, профессора, Заслуженного деятеля науки Российской Федерации В.М. Сырых.....3
- **ПРОБЛЕМЫ ЮРИДИЧЕСКОГО ОБРАЗОВАНИЯ И НАУКИ**
Погодина И.В., Кулакова О.С.
К вопросу о «мягких навыках» для юриста 12
Сокольская Л.В. Особенности обучения в высшем учебном заведении студентов поколения Z 17
- **ДИСКУССИОННАЯ ТРИБУНА ТЕОРИИ ПРАВА**
Сангулия А.Д. Проблемы определения средств, приемов и правил юридической техники 24
- **ДИСКУССИОННАЯ АНТИКРИМИНАЛЬНАЯ ТРИБУНА**
Сичкаренко А.Ю., Трусов А.И.
Проблемные моменты установления добровольности выдачи запрещенных уголовным законом к обороту предметов 33
- **ДИСКУССИОННАЯ ТРИБУНА ПРАВОВЫХ ИССЛЕДОВАНИЙ**
Федотова Ю.Г. Особенности патриотического воспитания и правопонимания в современной России 39
- Перевод аннотаций..... 45**
- Требования к авторам журнала «Юридическое образование и наука» по оформлению научных статей 48**
- **RELEVANT ISSUES OF MODERN LEGAL Education as Viewed by an Old-Fashioned Student: Interview with V.M. Syrykh, LL.D., Professor, Honored Scientist of the Russian Federation.....3**
- **ISSUES OF LEGAL EDUCATION AND SCIENCE**
Pogodina I.V. Kulakova O.S.
On Soft Skills of a Lawyer 12
Sokolskaya L.V. Peculiarities of Teaching of Generation Z Students in a Higher Educational Institution..... 17
- **LAW THEORY DISCUSSION TRIBUNE**
Sanguliya A.D. Problems of Determination of the Means, Techniques and Rules of Legal Writing 24
- **ANTI-CRIME DISCUSSION TRIBUNE**
Sichkarenko A.Yu., Trusov A.I.
Problematic Aspects of Establishing the Voluntary Nature of Delivery of Objects Circulation of Which is Prohibited by Criminal Law 33
- **LEGAL RESEARCH DISCUSSION TRIBUNE**
Fedotova Yu.G. Peculiarities of Patriotic Education and Legal Consciousness in the Modern Russia 39
- Translation of annotations..... 45**
- Requirements for the authors of the Legal Education and Science journal for formatting of scientific articles 48**

Плата с авторов за публикацию статей не взимается.

Центр редакционной подписки:
Тел./факс: (495) 617-18-88.

Адрес редакции / издателя:
115035, Москва,
Космодамианская наб., д. 26/55,
стр. 7.

Тел./факс: (495) 953-91-08.
E-mail: avtor@lawinfo.ru

Отпечатано в типографии
«Национальная полиграфическая группа».
248031, г. Калуга, ул. Светлая, д. 2.
Тел.: (4842) 70-03-37.

Формат 60x90/8. Печать офсетная.
Физ. печ. л. 6,0.
Усл. печ. л. 6,0.
Общий тираж 2000 экз.

Полная или частичная
перепечатка материалов
без письменного разрешения
редакции преследуется по закону.

Подписка по России:
Объединенный каталог
«Пресса России» — 91852.
ISSN 1813-1190

Подписано в печать 02.07.2021.
Номер вышел в свет 15.07.2021.

Authors shall not pay for publication of their articles.

Editorial Subscription Centre:
Tel./fax: (495) 617-18-88.

Address publishers / editors:
Bldg. 7, 26/55,
Kosmodamianskaya Emb.,
Moscow, 115035.

Тел./факс: (495) 953-91-08.
E-mail: avtor@lawinfo.ru

Printed by National Polygraphic Group Ltd.
Bldg. 2, street Svetlaya,
Kaluga, 248031.
Tel.: (4842) 70-03-37.

Size 60x90/8. Offset printing.
Printer's sheet 6,0.
Conventional printing sheet 6,0.
Circulation 2000 copies.

Complete or partial reproduction of materials without written permission of the editorial office shall be prosecuted in accordance with law.

Subscription in Russia:
Unified Catalogue. Russian Press — 91852.
ISSN 1813-1190

Signed for printing 02.07.2021.
Issue was published 15.07.2021.

ЮРИДИЧЕСКОЕ ОБРАЗОВАНИЕ И НАУКА

№ 7
2021

НАУЧНО-ПРАКТИЧЕСКОЕ И ИНФОРМАЦИОННОЕ ИЗДАНИЕ.
Зарегистрировано в Госкомпечати. Рег. ПИ № ФС77-29362 от 23 августа 2007 г.

Учредитель: Издательская группа «Юрист»

Редакционный совет:

Баранов В.М., доктор юридических наук, профессор,
Белов С.А., кандидат юридических наук, доцент,
Блажеев В.В., кандидат юридических наук, профессор,
Бублик В.А., доктор юридических наук, профессор,
Голыченков А.К., член-корреспондент РАО, доктор
юридических наук, профессор,
Ильгова Е.В., кандидат юридических наук, доцент,
Перевалов В.Д., доктор юридических наук, профессор,
Калиниченко И.А., кандидат педагогических наук,
профессор,
Капустин А.Я., доктор юридических наук, профессор,
Кропачев Н.М., член-корреспондент РАН, доктор
юридических наук, профессор,
Курилов В.И., доктор юридических наук, профессор,
Лаптев В.В., доктор педагогических наук, кандидат
физико-математических наук, академик РАО, профессор,
Писарева С.А., доктор педагогических наук,
член-корреспондент РАО, профессор,
Суровов С.Б., доктор социологических наук, профессор,
Тряпицына А.П., доктор педагогических наук, профессор,
Шевелева Н.А., доктор юридических наук, профессор,
Шишко И.В., доктор юридических наук, профессор

Главные редакторы журнала:

Антонян Е.А., доктор юридических наук, профессор,
Цареградская Ю.К., доктор юридических наук, доцент

Почетный научный редактор журнала:

Мацкевич И.М., доктор юридических наук, профессор

Ответственный секретарь журнала:

Шенгелия Г.А., кандидат юридических наук

Рецензенты журнала:

Антонян Е.А., Баранов В.М., Барков А.В., Волчецкая Т.С.,
Дикарев И.С., Дробышевский С.А., Ильин А.В.,
Кабалова И.Е., Лаптев В.В., Мацкевич И.М.,
Нагорных Р.В., Нарутто С.В., Петров М.П.,
Писарева С.А., Россинский С.Б., Салыгин Е.Н.,
Смирнов Д.А., Субботин В.Н., Тряпицына А.П.,
Федоров А.В., Цареградская Ю.К., Шевелева Н.А.,
Шенгелия Г.А., Шишко И.В., Шугрина Е.С.,
Щепельков В.Ф.

Главный редактор ИГ «Юрист»:

Гриб В.В., член-корреспондент РАО, заслуженный
юрист РФ, доктор юридических наук, профессор

Заместители главного редактора ИГ «Юрист»:

Бабкин А.И., Бельх В.С., Ренов Э.Н., Платонова О.Ф.,
Трунцевский Ю.В.

Научное редактирование и корректура:

Швечкова О.А., к.ю.н.

Журнал рекомендуется Высшей аттестационной
комиссией при Министерстве науки и высшего образования
Российской Федерации для публикаций основных
результатов диссертаций на соискание ученых степеней
кандидата и доктора наук по научным специальностям:
12.00.01; 12.00.02; 12.00.08; 13.00.01; 13.00.02.

Founder: Jurist Publishing Group

Editorial Board:

Baranov V.M., LL.D., professor,
Belov S.A., PhD (Law), associate professor,
Blazheev V.V., PhD (Law), professor,
Bublik V.A., LL.D., professor,
Golichenkov A.K., corresponding member of the RAE,
LL.D., professor,
Ilgova E.V., PhD (Law), associate professor,
Perevalov V.D., LL.D., professor,
Kalinichenko I.A., PhD in Pedagogy, professor,
Kapustin A.Ya., LL.D., professor,
Kropachev N.M., corresponding member of the RAS, LL.D.,
professor,
Kurilov V.I., LL.D., professor,
Laptev V.V., Doctor of Pedagogy, PhD in Physico-
Mathematical Sciences, RAE Academician, professor,
Pisareva S.A., Doctor of Pedagogy, corresponding member
of the RAE, professor,
Surovov S.B., Doctor of Sociology, professor,
Tryapitsyna A.P., Doctor of Pedagogy, professor,
Sheveleva N.A., LL.D., professor,
Shishko I.V., LL.D., professor

Editors in Chief:

Antonyan E.A., LL.D., professor,
Tsaregradskaya Yu.K., LL.D., associate professor

Honorary Scientific Editor of the Journal:

Matskevich I.M., LL.D., professor

Executive Editor of the Journal:

Shengelia G.A., PhD in Law

Reviewers of the Journal:

Antonyan E.A., Baranov V.M., Barkov A.V., Volchetskaya T.S.,
Dikarev I.S., Drobyshevsky S.A., Ilyin A.V., Kabanova I.E.,
Laptev V.V., Matskevich I.M., Nagornykh R.V., Narutto S.V.,
Petrov M.P., Pisareva S.A., Rossinskiy S.B., Salygin E.N.,
Smirnov D.A., Subbotin V.N., Tryapitsyna A.P., Fedorov A.V.,
Tsaregradskaya Yu.K., Sheveleva N.A., Shengelia G.A.,
Shishko I.V., Shugrina E.S., Shchepelkov V.F.

Editor in Chief of Jurist Publishing Group:

Grib V.V., corresponding member of the RAE,
Honored Lawyer of the RF, LL.D., professor

Deputy Editors in Chief

of Jurist Publishing Group:

Babkin A.I., Belykh V.S., Renov E.N.,
Platonova O.F., Truntsevskij Yu.V.

Scientific editing and proofreading:

Shvechkova O.A., PhD (Law)

Recommended by the Higher Attestation
Commission under the Ministry of Science
and Higher Education of the Russian Federation
for publications of results of doctoral
and PhD theses in scientific specialties: 12.00.01;
12.00.02; 12.00.08; 13.00.01; 13.00.02.

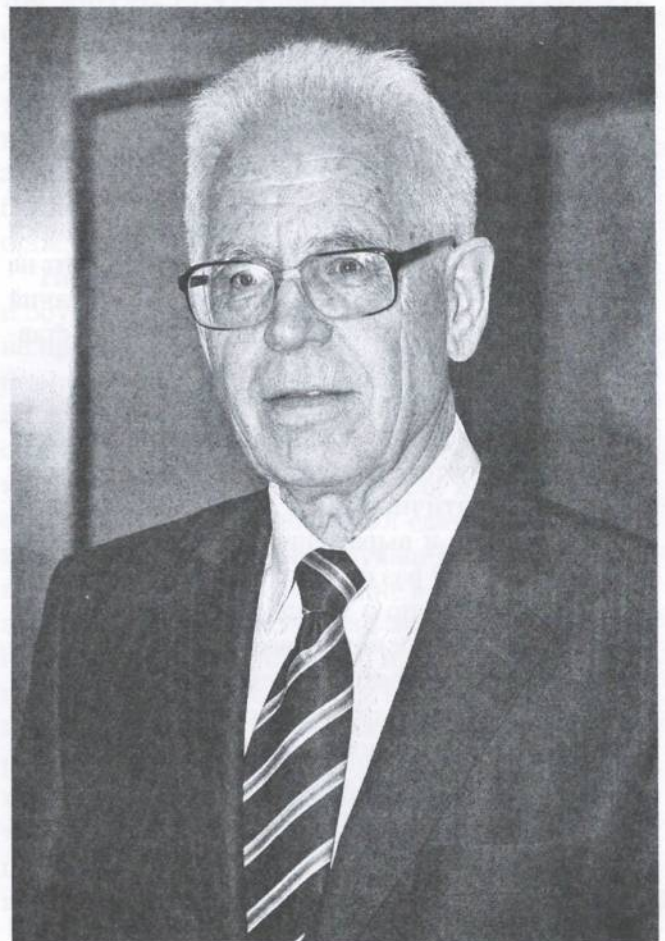

Актуальные проблемы современного юридического образования глазами давно «несовременного» студента: интервью доктора юридических наук, профессора, Заслуженного деятеля науки Российской Федерации В.М. Сырых

— Глубокоуважаемый Владимир Михайлович, профессия юриста входит в пятерку самых востребованных, элитных и «передающихся по наследству». Как вы относитесь к тому, что вчерашние школьники хотят стать юристами, потому что это модно или потому что «мама-папа прокурор»?

— Не вижу в этом никакого нарушения социальной справедливости или каких-либо иных негативных последствий. Как говорил Ден Сяопин, неважно, какого цвета кошка, главное, чтобы она мышей ловила. В данном случае важны не мотивы желания служить Фемиде, а сохранение этого желания в процессе непосредственной практической деятельности. Профессия юриста издавна привлекает внимание определенной части населения тем, что она предоставляет индивиду самые широкие возможности действенного участия в лечении таких социально опасных явлений, как коррупция, взяточничество, иные преступления, в восстановлении законности и справедливости, в ведении активной общественно-политической деятельности. При этом, в отличие от творческих профессий музыканта, артиста, юридическая деятельность не требует от поступающих демонстрации предрасположенности к юридической профессии, владения ее начальными навыками. Тем не менее далеко не всякий, возжелавший стать юристом, способен успешно работать в этом качестве.

Юридическая профессия изначально предполагает ряд свойств, без которых занятие юриспруденцией будет пустой тратой времени для индивида, не влекущей за собой нужных социально-полезных результатов. Будущий юрист как минимум должен обладать тремя качествами: 1) желанием служить обществу и народу, а не отдельным властью предержащим личностям; 2) гуманным, чутким отношением к тем людям, которые обращаются за помощью; 3) высоким профессионализмом.

Обычно считают, что призвание юриста — знать законы. Это неточное представление. Юрист-профессионал должен, во-первых, знать теорию права, конституционное право и законодательство необходимых по работе отраслей права, во-вторых, обладать логически правильным мышлением, обеспечивающим нахождение обоснованного и справедливого решения в самых сложных, запутанных делах, в-третьих, обладать основами ораторского искусства, уметь убеждать других в правоте своей позиции, в-четвертых, уметь излагать свои мысли на бумаге четко, ясно и аргументированно.

Если в процессе обучения студент сумел сформировать у себя знания и умения успешно действующего юриста, к тому же испытывает желание работать в сфере юстиции, значит, он не ошибся в выборе профессии, обрел возможность получить профессию по душе. И в этом случае мотивация выбора юридического вуза никакого значения не имеет. Выбор мог быть случайным, но последствия оказались самыми благоприятными как для индивида, так и для общества.

— Вы можете среди своих студентов отличить тех, кто «отбывает повинность» от тех, кто действительно заинтересован в профессии?

— Преподавателю, не умеющему отличить отличника от хорошиста, а середняка от бездельника, не место в образовательной сфере как специалисту, способному допускать промахи в процессе оценки знаний студентов. Для того чтобы определить, кто сидит перед тобой — отличник, хорошист или троечник, — достаточно первой произнесенной им фразы. Главная же задача экзаменатора состоит не только в том, чтобы объективно определить знания студента, но и в том, чтобы убедить его, что поставленная оценка является справедливой.

Не вижу необходимости корить студента, завалившего экзамен, в нежелании или неспособности выучить соответствующий курс. В этих случаях более дипломатичными выглядят сожаления по поводу «неуда» и выражение уверенности в том, что в следующий раз студент к экзамену подготовится более солидно и успешно его сдаст. Подобная дипломатия, как показывает личный опыт, позитивно воспринимается студентами. Один из студентов в кругу своих друзей говорил примерно так: «Вот преподаватели (имярек) ставят «неуды», как приговор выносят. То ли дело Владимир Михайлович, если и двойку поставит, то обязательно похвалит тебя, едешь домой герой героем, будто экзамен сдал».

— В этом смысле подход к выбору профессии за последние десятилетия сильно изменился? Нынешние студенты лучше или хуже прежних? Или они просто другие? В чем отличия?

— Выбор профессии определяется тремя факторами: во-первых, совокупностью профессий, которым обучают действующие в стране вузы; во-вторых, мотивацией выбора профессии будущим студентом; в-третьих, материальным положением и желанием родителей нести расходы за обучение своих детей. В настоящее время существенно изменился лишь последний фактор.

В связи с тем, что значительная часть студентов вынуждена обучаться на платной основе, за счет материальных ресурсов родителей, заметно сократился контингент выпускников школ, способных поступать в вузы. Мотив недостаточности материального положения родителей становится непреодолимым препятствием на пути к высшему образованию, особенно для выпускников сельских школ.

Первых два фактора остались неизменными для тех, кто может поступать и поступает в вузы. Мотивы выбора будущей профессии могут быть самыми различными, вплоть до таких, как «больше никуда не брали» или «вуз находится рядом с местом проживания студента». Соответственно, остается неизменным и отношение обучающихся к учебе. Часть из них осуществила сознательный выбор будущей профессии и учится с увлечением, другая относится к будущей профессии и занятиям равнодушно, а третья часть студентов учится только во имя диплома, заранее зная, что по этой профессии они уж точно работать не будут ни за какие коврижки. Так было всегда, в том числе и в дореволюционный период.

Высказывание А.П. Чехова о том, что нынешние студенты не лучше и не хуже прежних, в повести «Скучная история» в конце XIX в. не утратило своей достоверности по настоящее время. Сохраняющаяся веками система университетских занятий вызывает одинаковое психологическое восприятие у студентов всех поколений. Поэтому нынешний студент — это ты сам, он лишь повторяет твои ошибки и твои удачи, копирует твоё отношение к лекциям, курсовым и иным работам, с ленцой относится к занятиям, которые находит ненужными и бесполезными, не прочь при случае ответить по шпаргалке и др. Так стоит ли в зрелом возрасте сурово осуждать самого себя в другом лице?

Дилемма хороших и плохих студентов способна утратить свою актуальность в условиях, когда в России, как и во Франции, высшее образование будет общедоступным и бесплатным и каждый сможет обучаться той профессии, которую он сознательно и добровольно избирает.

— Насколько, по Вашему мнению, оправданно целевое поступление в вузы от тех или иных ведомств? Если посмотреть списки зачисленных по целевому набору, в них можно найти однофамильцев видных юристов, силовиков. Это коррупция или юридический талант передает-

ся по наследству? Может, есть смысл отменить квоты?

— Практика целевого поступления в вузы, осуществляемая в соответствии с Постановлением Правительства Российской Федерации от 21 марта 2019 г. № 320, представляет собой ухудшенный вариант действовавшего в советском государстве государственного распределения выпускников вузов. Ухудшенный потому, что кандидат на учебу в вузе на бюджетной основе определяется самим заказчиком из числа случайно попавших в его поле зрения кандидатур, что не исключает возможности направления на учебу в вуз детей руководителей соответствующей организации или органа. Получается еще один действенный канал коррупции и посягательств на конституционное право граждан получить бесплатное высшее образование на конкурсной основе. Ибо поступающие в вуз по государственному заказу принимаются на бюджетные места, которые, согласно ст. 43 Конституции Российской Федерации, могут замещаться исключительно на конкурсной основе. Целевого или иного варианта поступления на бюджетные места Конституция РФ не предусматривает.

Полагаю, что совместить целевое поступление в вузы с конституционно закрепленным порядком поступления на бюджетные места вуза по конкурсу можно без особого труда, передав вузам право определения кандидатов на данный вид обучения. Право на целевое поступление в вузы следует первоначально предоставить абитуриентам, имеющим высокие баллы по ЕГЭ, но все же не достигшим до проходного балла на бюджетные места вуза. Право заказчика на определение кандидатур целевого обучения пусть возникает в случаях, когда вуз не нашел желающих из числа абитуриентов.

— Как Вы считаете, ЕГЭ испортило образование? Или все-таки позволило сохранить остатки того самого социального лифта?

— Я не являюсь специалистом в области школьного образования, и мне трудно говорить о достоинствах и недостатках ЕГЭ. Имеется только достоверный факт, свидетельствующий о том, что за годы применения ЕГЭ мыслительная деятельность школьников в основном ориентирована на механическое запоминание текста. Навыки логического, эвристического мышления присутствуют в ней в самом минимальном, зачаточном состоянии. В результате студенты вузов оказываются не готовыми к усвоению программ высшего образования, требующего логического мышления и воображения. Время от времени практика преподносит

разного рода казусы, свидетельствующие о серьезных недостатках школьного образования, ориентированного на ЕГЭ.

Так, в 2017 г. в Барнауле отличница, победительница регионального этапа конкурса по литературе, провалила ЕГЭ по этому предмету. Краевое министерство образования объяснило подобный инцидент тем, что от участников олимпиад требуется нестандартное мышление, наличие логики и воображения, тогда как на ЕГЭ нужно совсем другое — «системные знания по всему курсу»¹. Этот пример и особенно признание Министерства образования Алтайского края убедительно свидетельствуют о том, что суть ЕГЭ состоит в натаскивании выпускников школ на формальные, не требующие воображения и логически правильного мышления ответы. Осуществляемое подобным образом обучение в 10–11-х классах предстает действенным тормозом на пути развития когнитивного мышления, без которого формирование творческой личности остается не более чем утопией.

Не слишком ли дорогую цену платят общество и обучающиеся за возможность поступать в вузы, не приезжая на вступительные экзамены? По нашему мнению, отмеченное достоинство ЕГЭ предстает очередной чиновничьей выдумкой, мало образованной с реалиями. Если семья не имеет материальных возможностей для поездки члена семьи в другую местность для сдачи вступительных экзаменов в соответствующий вуз, то где она возьмет деньги на его обучение в этом вузе в течение четырех-пяти лет? Если же имеются деньги на обучение в течение этого времени, то материальные расходы, связанные с поездкой на вступительные экзамены, составляющие 1–2% от общих расходов на получение высшего образования, также найдутся. Оптимальным же выходом в этой ситуации является перевод высшего образования на принципы общедоступности и отсутствия платы, как это имеет место во Франции.

— Вы сибиряк, без золотой ложки во рту, сами всего добились и поднялись на том самом социальном лифте. Если бы вы были выпускником школы в 2021 г., как думаете, удалось бы вам поступить в вуз, стать юристом и сделать карьеру в науке? Или условия сейчас совсем другие, и одним только умом дорогу себе не пробить?

— Да, вы правы, с 17 лет я жил на деньги, заработанные своим трудом. Заработки были небольшими,

¹ Шаповалова С. Логика, творческое мышление, воображение — на ЕГЭ нужно совсем другое. URL: <https://regnum.ru/news/innovatio/2295436.html>

в пределах 120 рублей. Замечу, что для работников юстиции это были нормальные деньги. Районный прокурор г. Новосибирска получал 140 руб., а народный судья — 130. Аспирантом очного обучения я получал стипендию 100 рублей, кроме того, вуз обязывался отпечатать диссертацию, автореферат, провести защиту и оплатить услуги оппонентов. Банкет в ресторане «Прага» на двадцать персон, вполне понятно, был за мой счет. За учебу в вузе не платил ни копейки.

Иной предстает современная картина. Обучение юриспруденции в Новосибирске может быть только платным и только на уровне бакалавриата. Отделений магистратуры в Новосибирске нет, нужно было бы ехать как минимум в Екатеринбург, но и там нет отделений по всем специальностям. Но, положим, так или иначе магистратуру я бы осилил и даже поступил в очную аспирантуру, а на что жить, если в 2011 г. стипендия аспиранта равнялась 2 500 руб.?

Аспирант Института государства и права РАН А. Каплиев пытался было обжаловать эту нищенскую стипендию в суде, дошел даже до Верховного Суда Российской Федерации. Представитель Минобрнауки РФ в суде заявил, что аспиранты могут работать и получать заработную плату, так как являются трудоспособными гражданами, а стипендия вовсе не призвана обеспечивать аспиранта от и до. Подобные пояснения суд вполне удовлетворили, и он отказал в иске аспиранту². Вскоре новым Федеральным законом «Об образовании в РФ» от 30 декабря 2012 г. аспирантура была признана уровнем профессионального образования и обучать аспирантов по старым правилам перестала. Диссертации можно было готовить только в форме соискательства, т.е. совмещая работу с учебой. Вполне понятно, что в этих экстремальных условиях *ученого из меня не получилось бы*. Настоящая наука требует системной, ежедневной работы продолжительностью не менее 10 часов в день.

— Как Вы относитесь к тому, что, по оценкам некоторых социологов, каждый третий молодой человек мечтает уехать из страны?

— Некоторые высокопоставленные лица либо идеологи «красного патриотизма» склонны описывать данное явление в мрачных тонах, видят в нем элементы небрежения Родиной, нежелания разделить с народом тяготы в процессе строительства светлого будущего. Мы, мол, его учили, под-

держивали, надеялись и т.д. Полагаю, что подобные оценки справедливы лишь по отношению к узкому социальному слою — деткам российской элиты, проживающим за рубежом дивиденды, добытые их родителями в России. Подобную процедуру элитные отпрыски могли бы с не меньшим комфортом проделывать у себя на Родине и даже служить показательным примером патриотического отношения к своей Родине. Ведь могут уехать, а не уезжают, знать, желают быть вместе с народом и в гуще текущих событий.

Иное отношение к россиянам, которые уезжают за границу на «ловлю счастья и чинов» без достаточных материальных ресурсов, поскольку не имеют больших шансов найти себе работу не только по душе, но и для того, чтобы иметь достаток для содержания самого себя и членов семьи.

Процессы глобализации, о которых победно трубили все информационные каналы в недавнем прошлом, прекращены только в отношении узкого круга лиц, попавших под разного рода санкции ЕС, США и других стран. Для рядового россиянина эти процессы реально действуют, и нет ничего зазорного в том, что молодежь в кармане с дипломом о высшем образовании, которому, кстати, за рубежом, как правило, никто не верит, и надеждой на личной счастье едет за рубеж, как говорит русская пословица, «людей посмотреть и себя показать». Страна может только гордиться своими посланцами, которые честно и успешно трудятся, получают удовлетворение от работы и условий быта, своими делами утверждают доброе имя россиянина и, соответственно, России за рубежом.

Есть еще один весьма значимый аспект, которому обычно не придают большого значения, да и вообще о нем не вспоминают, но он существует реально. Как помним, русские офицеры и солдаты, побывавшие в 1813 г. в Европе, вернувшись домой, породили декабристов, а затем общественное мнение и силы, заставившие Александра II отменить крепостное право и установить правосудие по канонам Западной Европы. Эту же роль способны сыграть россияне после проживания в условиях демократического строя западноевропейских и иных государств. Реэмигранты могут стать действенной силой решения такой значимой задачи, как осознание многонациональным народом России своего конституционного предназначения носителя суверенитета и единственного источника власти и успешного воплощения этой высокой миссии в непосредственной действительности. Так что пусть едут, счастья им и благополучия!

² URL: <https://www.business-gazeta.ru/news/45376>

— Насколько справедливы небольшие зарплаты, которые получает большинство вчерашних выпускников? Это нормально — сколько опыта, столько и денег? Или они должны получать наравне с состоявшимися специалистами?

— В этом вопросе я буду ригористичен, после окончания аспирантуры сам прошел через подобные процедуры. Перспектива повышения заработной платы служит действенным стимулом продуктивной научной деятельности, сподвигает индивида на проведение дополнительных исследований, опубликование научных работ, служащих основанием для претензий на другую, более высокую научную должность и соответствующий ей должностной оклад. Уверен, что, получив с самого начала научной деятельности приличный оклад, примерно половина сотрудников довольствовалась бы достигнутым и не стремилась обогащать науку новыми положениями и вести поиск новых путей совершенствования законодательства. Ибо эта категория научных работников шла в науку не за тем, чтобы оставить в ней достойный след, а потому, что это было тихое место, в котором отсутствовали штормы и ураганы, присущие практической юстиции. Самое неприятное, что было в науке при советской власти, это походы на овощную базу один раз в месяц: солить капусту, перевозить яблоки, перебирать картофель и др. Мир всегда в чем-то несовершенен. В молодости есть очарование жизнью, но нет достаточных материальных ресурсов, в зрелом возрасте ресурсы есть, но многие жизненные блага оказываются малоинтересными или недоступными.

— Нужно ли молодому человеку идти в науку? Какие у него есть перспективы? Или не нужно этого делать, только зря деньги потратит?

— Полагаю, что именно сейчас и нужно идти в аспирантуру, поскольку начиная с этого года создаются оптимальные условия для успешного усвоения навыков и умений научно-исследовательской деятельности.

С 1 сентября 2021 г. Федеральным законом от 30 декабря 2020 г. восстанавливается прежний порядок обучения в аспирантуре, ориентированный на подготовку аспирантом под руководством высокопрофессионального специалиста диссертационной работы на соискание ученой степени кандидата юридических наук. По завершении обучения аспирант должен получить заключение о соответствии подготовленной им диссертации требованиям, предъявляемым к работам подобного рода, что открывает ему прямую дорогу для постановки

диссертации на защиту в диссертационном совете. В ближайшей перспективе планируется расширение сети диссертационных советов, правомочных проводить защиту кандидатских диссертаций. Названный закон содержит также поручение Правительству РФ в кратчайший срок утвердить новое Положение о подготовке научных и научно-педагогических кадров, вполне возможно, что будет повышен размер аспирантской стипендии.

Одновременно всякий поступающий в аспирантуру должен осознавать, что тем самым он обрекает себя как минимум на четыре года полуничтожного состояния, поскольку стипендия если и будет повышена, то в пределах прожиточного минимума. Одновременно работать и писать диссертацию — значит повторять ошибку охотника, бегущего за двумя зайцами.

— Юридическая наука в нынешнем ее виде приносит пользу или пора менять подходы?

— Юридическая наука, как и любая иная наука, ориентированная на восстановление исторической правды и раскрытие закономерностей функционирования и развития современного государства и права, по определению не может быть бесполезной. Всякое истинное знание о ныне действующем государстве и праве определяет новые пути движения общества в сторону социального прогресса и демократии. Другое дело, востребована ли современная юридическая наука законодательными, исполнительными и судебными органами, насколько полно и эффективно используются ее положения в определении правовой политики государства, в решении конкретных задач совершенствования законодательства.

Современное взаимоотношение юридической науки и практики напоминает состояние «девчонки фабричной», которая давно мечтает о замужестве, но ее в ЗАГС никто не зовет, а все потому, что «скромна не по годам». Современные властные структуры большой потребности в помощи со стороны науки не испытывают и довольствуются по преимуществу созданием неких общественно-консультативных советов, правомочных давать советы, рекомендации, заключения на проекты законов и иных нормативных актов. Проекты законов ныне готовятся, как правило, аппаратами соответствующих государственных органов. Слабо используется научный потенциал и в решении такой особо значимой задачи, как анализ эффективности действующего законодательства, выявление социальных факторов, препятствующих действию законов.

Попытка организации мониторинга действия законодательства, проводившегося с участием Совета Федерации, Министерства юстиции в первом десятилетии XXI в., ни к чему полезному не привела, поскольку ориентировалась не на данные, полученные в ходе социальных исследований, а на случайные статистические и иные материалы, анализ прессы и тому подобные источники, нуждающиеся в дополнительном научном изучении и обобщении. Понятно, что «собранные с бору по сосенке» данные были плохо связаны между собой и никаких достоверных обобщенных сведений дать не могли. Больших перспектив на вовлечение правовой науки в практику, на использование ее мощного потенциала в законотворчестве пока что не предвидится. А между тем — «подойди-ка с ласкою да загляни-ка в глазки ей, откроешь клад, какого не видал». Необходимый марьяж практики и науки откладывается на неопределенное время, будем надеяться, все же не до морковкина заговенья.

— Как, на Ваш взгляд, изменились отношения «преподаватель — студент» за последние десятилетия?

— Видимо, изменились, так как в канонах традиционных отношений «преподаватель — студент» не могло возникнуть прогремевшее на всю страну уголовное дело доцента исторического факультета СПбГУ Соколова, зверски убившего свою сожительницу из бывших студенток. Но в этом виноваты, скорее всего, не новые каноны взаимоотношений преподавателей со студентами, а вольности, допускаемые преподавателями по отношению к зависимым от них студентам. Молодые преподаватели время от времени позволяют себе недопустимые действия: опоздание на лекцию, преждевременное ее завершение, замену чтения лекции самостоятельной работой студентов с учебником, время от времени возникают уголовные дела в отношении преподавателей и иных работников вузов, попавшихся на взятках, и др.

Профессия преподавателя вуза — это самодостаточная для творческой личности профессия, но требующая ряда особых качеств, не присущих всякому: любить и знать свой предмет, уметь увлечь аудиторию лекцией и довести до слушателей ее основные положения, быть дисциплинированным в части начала и завершения лекции. Недопустимо тыкать студентам и умалять их достоинства, публично обсуждать или, еще хуже, высмеивать отдельные действия студентов. В жизни преподаватель волен быть самим собой во всей совокупности присущих ему позитивных и негативных качеств. Но на лек-

цию должен приходиться высококвалифицированный специалист, который всеми своими действиями, оценками, высказываниями должен являть лектора, всемерно подчиненного трем задачам: 1) передать студентам свои знания в доступной и запоминающейся для них форме, увлечь их предметом лекции и курса в целом; 2) быть дисциплинированным во всех своих действиях; 3) проявлять требовательность, мудрость и справедливость по отношению к студентам. В идеале лектор — это тот же артист эстрады, но действующий в еще более сложных условиях. Если артист рассказывает обыденные вещи и на потребу публике может опускаться даже ниже пояса, то для преподавателя подобные приемы не приемлемы. Действенным средством удержания внимания аудитории выступает четкая, логически последовательная речь лектора, содержащая доступные для понимания студентов аргументы. Студенческая аудитория, ориентированная на получение новых знаний, такую лекцию будет слушать самым внимательным образом, за исключением, может быть, двух-трех студентов, преследующих на лекции иные цели.

В то же время лектор должен следить за способностью аудитории усваивать его лекцию. Если он видит, что аудитория устала, то в порядке разрядки стоит рассказать какой-либо связанный с темой анекдот, бывальщину и т.д., словом, устроить небольшой перерыв в лекции. Лектору категорически запрещается говорить быстро и, что еще хуже, невнятно. Быстрая речь может опережать способность студентов усваивать суть сказанного и делать необходимые записи. Образцом речи лектора может служить речь профессиональных артистов советской школы, которая течет неспешно, при этом голосом выделяется всякая особо значимая фраза, термин. Уверен в том, что каждый преподаватель, профессионально прочитавший лекцию и понятый аудиторией, получит значительно большее удовлетворение от такой лекции, нежели от элементов недисциплинированности, которые он мог бы использовать, чтобы облегчить бремя аудиторных занятий. Поэтому, чтобы сохранить авторитет преподавателя на традиционно высоком для российской высшей школы уровне, нужно искоренять всякие попытки демократизации отношений преподавателя со студентами в ущерб учебной дисциплине и качеству образования.

— Владимир Михайлович, Вы более 50 лет в науке. Есть в вашей библиографии статьи, монографии, учебники, за которые Вам неудобно и даже стыдно? Как менялись Ваши научные взгляды?

— Полагаю, что прежде чем каяться в грехах молодости, следует сказать, что же конкретно сделал к «почетной старости». Отчитываюсь. За 55 лет научной деятельности мною подготовлено более 1 500 публикаций, из которых около тысячи статей — для энциклопедического словаря биографий «Правовая наука и юридическая идеология России» в четырех томах (М., 2009–2015). Всего в словаре помещено около 4 500 статей-биографий российских правоведов, внесших весомый вклад в развитие российской правовой науки за период с XI в. по 1 января 2010 г. В составлении Словаря принимали участие более 30 известных ученых-правоведов, наибольший вклад был внесен доцентами В.Н. Власенко и С.А. Колунтаевым. В оставшиеся 500 работ входят 18 монографий, четыре неоднократно переиздававшихся учебника, главы монографий, статьи в ведущих юридических журналах, сборниках статей. Имеются публикации в научных изданиях Германии, Китая, Польши, Белоруссии, Казахстана, Таджикистана, Украины.

В моем творчестве профилирующими предстают шесть тем: методология исследований государства и права, материалистическая теория права, теория образовательного права, история советского государства и права, история суда и правосудия России, история российской правовой науки.

Через все мои научные изыскания красной нитью проходят проблемы методологии правовой науки. По ним была опубликована моя первая монография «Метод правовой науки: основные элементы, структура» (М., 1980), защищены кандидатская и докторская диссертации, подготовлены трехтомная монография «Логические основания общей теории права» (М., 2000–2007), а также учебник «История и методология юридической науки» (М., 2012, 2019). К сожалению, мои ведущие положения по данной тематике — признание метода диалектики как основы метода теории права и понимание последнего как системы общих, специальных и частных методов, находящихся между собой в иерархической связи, — юридическая общественность не восприняла, в то же время критических нареканий по поводу названных положений от коллег по перу также не поступало.

Чтобы подтвердить действенность собственных разработок в области методологии, пришлось решиться на такую сложную, нерешенную проблему, как реконструкция материалистического правопонимания на основе и в соответствии с положениями марксистской теории права. В монографии «Материалистическая теория права» (Т. 1–5. М., 2011–2015) впервые в российской и, скорее всего, зарубежной литературе дается полное опи-

сание механизма перехода объективного права из возможности в действительность. Показывается, что в процессе такого перехода объективное право принимает последовательно формы позитивного, индивидуального, конкретного и фактического права; что позитивистское понимание права, в которое верят современные авторы, упрощает, вульгаризирует диалектику действительного права и должно быть отправлено в анналы истории. Желание сделать свои положения доказанными и обоснованными значительно увеличило объем монографии и, самое главное, усложнило понимание ее логики, а в конечном итоге заметно сократило круг ее читателей.

В XXI в. пришлось принять участие в исследовании таких дискуссионных проблем, как история первых лет советского государства и права, а также правомерность признания образовательного права в качестве самостоятельной отрасли права. Издано шесть монографий и один учебник, в том числе: «Введение в теорию образовательного права» (М., 2002); «Красный террор: каноны библейские, да исполнение плебейское» (М., 2018); «Юридическая природа сталинского террора: по директивам партии, но вопреки праву» (М., 2020). В период с 2013 г. по настоящее время выступаю в качестве руководителя авторского коллектива и соавтора первого в истории российской правовой науки девятитомного издания «История суда и правосудия в России». В настоящее время вышли из печати семь томов, из них мною лично подготовлены тома 6 и 7.

Не могу не выделить пока что незаметное, но, на мой взгляд, значимое в истории правовой науки первое издание «Полиязычного словаря юридической терминологии» (на русском, белорусском, казахском, таджикском и украинском языках) (М., 2017), в котором выступаю в качестве одного из руководителей и спонсором проекта. Его пришлось издавать за свои деньги.

Исследования и публикации были бы невозможны без постоянной и действенной поддержки ректора, ныне Президента Российского государственного университета правосудия доктора юридических наук, профессора, заслуженного деятеля науки РФ В.В. Ершова, которому я публично выражаю свою признательность и благодарность.

К сожалению, вынужден вас разочаровать, публикаций, за которые мне было бы стыдно, у меня нет. Но дело не только во мне. В тот далекий период молодости у меня не было никакой возможности вызвать у научной публики неверное истолкование звука. Публикации были настолько редким явлением, что приходилось при их написании выкладывать

ся на все сто процентов, а льстить советской власти, как это делали другие, у меня не было повода. Мои методологические опусы не выходили напрямую на партию и власть. Так, без особого труда удалось сохранить имидж принципиального ученого в условиях советского государства. Моя интенсивная научная деятельность приходилась на конец 90-х годов прошлого века. В этот период уже не требовалось льстить какой-либо власти. Мои традиционные установки на объективное отражение действительности, как адепта диалектического метода, были сохранены в современных условиях и сохраняются по настоящее время.

В смене научных взглядов, благодаря тому, что я ориентировался на диалектику и объективный научный анализ, не было необходимости. Меня не прельщали кажимость демократических форм либерализма, равно как и творческого потенциала методов синергетики, герменевтики, феноменологии, иных методов субъективного идеализма, представляемых отдельными российскими правоведами в качестве последнего слова науки, достойно заменивших грубый сциентизм науки. Более того, по мере сил и возможностей веду с ними публичную полемику, пытаюсь показать, что самокопание в своих и чужих переживаниях ничего кроме гипотетических суждений дать не может. Невозможно познать объективные законы права, изучая субъективные домыслы авторов об этих законах, без обращения к реальной практике как среде обитания, в которой только и могут действовать исследуемые объективные закономерности.

— Скоро Вам исполнится 80 лет. О чем Вы жалеете? Чего бы Вы никогда не сделали, если бы была возможность отмотать жизнь назад? А чем, напротив, гордитесь?

— Мое отношение к прожитой жизни, к пережитому достаточно стандартное, выраженное классикой русского романа: «Я о прошлом теперь не мечтаю, и мне прошлого больше не жаль». Для того чтобы совершать ошибки и героические поступки, нужны соответствующие экстраординарные условия либо разгульный образ жизни. У меня же жизнь текла по советским стандартам, как у А.С. Пушкина в Михайловском, хотя и без божества, без вдохновения, но и без слез. Тем не менее я все же больше баловень судьбы, чем ее жертва. Поступить в дневную аспирантуру ВЮЗИ в 1966 г. и через три года ее успешно завершить написанием диссертации, успеть завести семью, а в 1970 г. поступить на работу во Всесоюзный научно-исследовательский институт совет-

ского законодательства на должность младшего научного сотрудника — подобный путь ускоренного перехода из милицейского следователя в большую науку выпадал далеко не всякому желающему заниматься научными исследованиями.

Хотя моя научная деятельность первые 25 лет была недостаточно успешной, мог бы сделать заметно больше, но получил самое главное — навыки и умения профессиональной научной деятельности, выработал свой стиль подготовки научных работ. На полную мощность, как уже говорил, развернулся благодаря мудрому руководству В.В. Ершова в Российском государственном университете правосудия. Здесь, учитывая короткий срок научной деятельности пенсионерского периода, отступать было некуда, и, как обычно говорят в таких случаях, слава богу, что многое, о чем ранее мечталось, удалось совершить. Самое интересное, сбылось предсказание А.Ф. Шебанова, который до меня работал в секторе на полставки, а ушел потому, что был назначен заместителем директора Института государства и права Академии наук. Будучи в нашем секторе по каким-то своим делам, он, увидев меня за бывшим своим столом, сказал: «Владимир Михайлович, этот стол никому не отдавайте, он Вам гарантирует успешную научную карьеру». Таким образом, остается загадкой, что же имело решающее значение для моих научных результатов — стол А.Ф. Шебанова или личное трудолюбие.

— Что Вы еще хотите сделать в науке в ближайшие 20 лет? Да, мы заранее готовимся к интервью по случаю Вашего 100-летия.

— Сожаление о прошлом — это сожаление о неудачах и проигрышах, сыгравших решающую роль в жизни индивида, помешавших ему в чем-то значимом, важном. Таких ситуаций у меня не было или они носили временный характер, коль скоро статуса, к которому стремился, сумел достичь. Мое честолюбие удовлетворено тем, что имел и имею собственные представления по ряду фундаментальных проблем теории и методологии права. Меня не смущает тот факт, что в положения, обоснованные мною, мало кто верит и никто не предпринимает попыток их развивать. В период тотального поклонения давно отжившей, логически противоречивой и мало что объясняющей позитивистской доктрине, когда большая часть ее адептов верит в клевету Вышинского о марксизме как разновидности позитивизма, трудно ожидать революционной смены консервативных воззрений.

Тем не менее верю в то, что логика развития правовой науки необходимо приведет к материализму, несмотря на временное затемнение сознания российских правоведов постмодернистскими методами субъективного идеализма. Я прекрасно отдаю себе отчет в том, что многие положения из материалистической теории права в последующем будут существенно доработаны, уточнены, дополнены, но уверен в том, что обоснованный мною механизм диалектического перехода объективного права из возможности в действительность сохранится неизменным.

Мною также впервые в юридической литературе дана системная оценка красного и сталинского терроров, раскрыта их действительная юридическая природа: первого как правового явления, омраченного актами произвола ВЧК, второго как преступления, инициированного И.В. Сталиным и его соратниками, совершившими микропутч и узурпировавшими законодательную власть. Все нормативные правовые акты, санкционировавшие террор и грубейшие нарушения законности, были приняты Политбюро ЦК партии и конкретизированы по его поручению нормативными правовыми актами НКВД СССР. Удовлетворен также тем, что удалось возглавить авторский коллектив, усилиями которого была восстановлена память о российских правоведах, внесших весомый вклад в развитие российской правовой науки за период с XI в. по настоящее время.

Переходя из плодотворных в научном отношении 80-х годов своего бытия в 90-е, понимаешь, что ритм интенсивной работы вместе со здоровьем уходит в прошлое. Нужно строить реальные планы, в которых решающее значение играют два фактора: здоровье и сохранение трудовых отношений с Российским государственным университетом правосудия. Доминирует мысль о целесообразности завершения своих исследований, подведения итогов и опубликования наиболее значимого и ценного. Полагаю, что лучше чуть раньше завершить подготовку итоговых работ, чем оставлять их незавершенными. Хотя успех, равно как и неуспех, данного мероприятия мало что изменит в позиции адептов позитивистской доктрины, основное достоинство которой кроется в ее простоте и устойчивом компромиссе с политико-правовой практикой.

Я не отношусь к фантазерам, способным планировать свое бытие за пределами возможного, лишь робко надеюсь в лучшем случае на два-три года активной научной деятельности. Коль скоро всяко-

му хорошему приходит конец, то с научными исследованиями следует прощаться в добром здравии и хорошем настроении. Люди моего возраста прекрасно знают, что всякие планы, высказанные публично, не сбываются. Поэтому я не буду называть возможные темы своих исследований. Будет день, будет и пища.

Ваше желание готовить интервью по случаю моего столетия воспринимаю как разумное и заслуживающее внимания мероприятие. В любом случае я его приветствую от всей души, но не гарантирую на нем личного присутствия. И все же хочется верить в то, что оно состоится в нынешнем составе, а его члены будут по-прежнему здоровы, энергичны, молоды и как всегда рациональны.

— **Глубокоуважаемый Владимир Михайлович, от себя лично, от имени коллектива журнала «Юридическое образование и наука» и всей Издательской группы «Юрист» поздравляем Вас с наступающим 80-летним юбилеем, желаем крепкого здоровья, новых творческих свершений и всех благ!**

— Спасибо, уважаемые коллеги, за добрые пожелания! В свою очередь я тоже желаю всем нам здоровья. Желаю, чтобы все наши мечты сбывались и все творческие замыслы реализовались в самом лучшем виде!

*Интервью брали ученики
и последователи юбиляра —*

Владислав Валерьевич Гриб,

*доктор юридических наук, профессор,
заслуженный юрист Российской Федерации,
ректор Института международного права
и экономики им. А.С. Грибоедова,*

Валерий Николаевич Власенко,

*кандидат юридических наук,
заместитель заведующего кафедрой
земельного и экологического права
Российского государственного
университета правосудия,*

Владислав Юрьевич Панченко,

*доктор юридических наук,
начальник Правового управления
Федеральной службы исполнения наказаний,
профессор кафедры теории и истории
государства и права
Красноярского государственного
аграрного университета*

К вопросу о «мягких навыках» для юриста

Погодина Ирина Владимировна,

заведующая кафедрой финансового права и таможенной деятельности

Юридического института Владимирского государственного университета

имени А.Г. и Н.Г. Столетовых (ВлГУ)

кандидат юридических наук, доцент

irinapogodina@mail.ru

Кулакова Ольга Сергеевна,

юрист компании «ЕгоровКонсалтинг»,

преподаватель Отделения среднего профессионального юридического образования

Юридического института Владимирского государственного университета

имени А.Г. и Н.Г. Столетовых (ВлГУ)

okulakova19@mail.ru

Цель. Целью настоящей статьи является обоснование необходимости наличия (формирования) так называемых мягких компетенций (soft skills) современного юриста. В работе рассматривается деление необходимых навыков специалиста в сфере права на профессиональные (жесткие/hard) и надпрофессиональные (мягкие/soft). Обосновывается необходимость изменений в образовательном процессе, в применении специальных приемов обучения.

Методология: авторы изучили мнения исследователей относительно компетенций современного специалиста, данные социологических опросов. Полученная информация обобщена и интерпретирована к структуре необходимых компетенций современного юриста. К данным, отобранным для исследования, относятся научные публикации, в том числе статьи, размещенные в БД Scopus, сайты компаний, работающих в сфере Legal IT, и данные World Economic Forum. Был осуществлен мониторинг указанных сайтов, далее авторы избрали метод анализа источников по теме мягких компетенций и концепции 4К. Предметом анализа стали требования к умениям современных специалистов. Метод дедукции (от общего — к частному) позволил распространить полученные выводы на юристов.

Выводы. Принятый аналитический подход позволил сделать вывод о необходимости формирования навыков современных юристов, в том числе студентов юридических вузов и факультетов, с учетом концепции 4К-компетенций (креативности, критического мышления, коммуникации, коллаборации), а также поставить вопрос о новых «мягких» навыках, детерминированных цифровой трансформацией. От современных выпускников требуются такие мягкие навыки, как умение общаться, работа в команде и др., в дополнение к хорошей технической компетенции. Традиционная реализация учебной программы посредством лекций, заданий и проектов не предоставляет студентам адекватных возможностей для развития указанных навыков. Требуются инновации в традиционной доставке учебных знаний, трансформация учебных планов и программ, чтобы сделать обучение более интересным и предоставить возможность для развития надпрофессиональных навыков.

Научная и практическая значимость. В статье приводятся данные специальных, в том числе зарубежных, исследований по теме, тем самым дополняется российский исследовательский ландшафт темы. Кратко описана концепция 4К, сделан фокус на ее преломлении к юридической профессии. Указывается, что на формирование надпрофессиональных навыков способны и должны оказывать непосредственное влияние учреждения образования.

Ключевые слова: 4К-компетенции, soft skills, «мягкие навыки», hard skills, юриспруденция, юрист, рынок труда.

В 1981 г. С. Фельдман и К. Уилсон в рамках эксперимента продемонстрировали видеоролики речей адвокатов перед обычными гражданами¹. Исследователи смогли доказать, что уровень доверия к юристу зависит от степени развития его коммуникативных умений, способности держать внимание аудитории, убеждать в истинности суждений. Проведенный эксперимент установил, что профессиональные навыки специалиста в сфере права уступают надпрофессиональным с точ-

ки зрения построения коммуникативных связей с клиентами, их оппонентами и иными участниками деловых процессов.

С точки зрения профессионального юридического сообщества квалифицированный специалист (имеется в виду выпускник по направлению «Юриспруденция», имеющий уровень образования бакалавра, специалиста или магистра) должен обладать не только компетенциями, предусмотренными ФГОС, но и целым комплексом навыков, характеризующих его с личностной стороны².

¹ Feldman S., Wilson K. The Value of Interpersonal Skills in Lawyering // Law and Human Behavior. 1981. Vol. 5. No. 4. P. 311–324. DOI 10.1007/BF01044946.

² Юрист будущего. Какие hard и soft skills должны быть в резюме юриста? // PRAVO TECH. Официальный сайт.

Такая группа умений получила название *soft skills* и ныне требуется, пожалуй, от *каждого* (курсив авторов. — И.П., О.К.) кандидата на должность.

Качественный скачок в развитии российской концепции *hard and soft skills* начался относительно недавно. Большинство изданий специальной литературы стало появляться в начале второго десятилетия двадцать первого века. На развитие научной мысли оказали влияние международная практика и доктрина по вопросам управления персоналом, ведения бизнес-процессов, юриспруденции, социологии и методики образования.

На *World Economic Forum* были названы 15 навыков, которые позволяют специалистам оставаться востребованными на рынке труда³. С точки зрения экспертов, первое место среди необходимых компетенций занимает аналитическое и инновационное мышление, которое позволяет специалистам системно анализировать информацию и творчески подходить к решению поставленных задач. На второй позиции располагается активное и целенаправленное обучение (*active learning and learning strategies*). Оно представляет собой обусловленную скоростью трансформации сфер общественной деятельности концепцию формирования новых знаний и умений на протяжении всей жизни человека. Данная компетенция связана с использованием различных комбинированных методов познания в процессе достижения определенной образовательной цели⁴.

Далее экспертами были названы навык комплексного решения проблем (*complex problem-solving*), умение критически мыслить и анализировать (*critical thinking and analysis*), требование о применении креативного, оригинального и инициативного подходов в решении задач (*creativity, originality and initiative*). В топ-15 компетенций будущего также вошли эмоциональный интеллект (*emotional intelligence*), междисциплинарный подход к решению задач (*systems analysis and evaluation*), навыки убеждения и ведения переговоров (*persuasion and negotiation*)⁵.

Вышеназванные надпрофессиональные навыки позволяют эффективно вести бизнес-процессы, формировать продуктивную проектную команду

в сфере услуг, а значит, необходимы и специалисту в сфере права, в том числе занимающему должность в органе государственной власти.

Сегодня в специальной литературе приобретает популярность концепция, получившая название 4К⁶. Модель представляет собой совокупность надпрофессиональных умений, включающих креативность (*creativity*), критическое мышление (*critical thinking*), коммуникацию (*communication*), коллаборацию (*collaboration*)⁷. Каждая из названных категорий отвечает за определенный набор навыков, необходимых современному специалисту, желающему найти свое место на рынке труда.

Под креативностью принято понимать способность предложить качественно новое решение проблемы, выходя за грани существующих традиционных подходов⁸. Представляя интересы клиентов, юрист должен уметь выработать неординарные, индивидуальные решения в каждой конкретной ситуации, в том числе в связи с тем, что нормы права устанавливают определенные рамки свободы действий субъектов или вовсе императивные требования, отход от которых считается нарушением. С одной стороны, юристу сложно демонстрировать творческий подход, с другой стороны, это делать просто необходимо. Все более ценными становятся креативные компетенции в рабочем процессе.

Довольно популярны техники *legal design* как модели организации и презентации юридического решения конкретной задачи. Р.М. Янковский считает, что *legal design* является методикой творческого решения юридических задач⁹. А.О. Витюкова называет его набором схем и приемов визуализации, направленных на создание удобного и понятного правового материала, с помощью которого юридические услуги можно сделать более комфортными и удобными в использовании¹⁰.

Таким образом, на наш взгляд, креативность для юриста выступает важнейшим надпрофессиональным навыком, позволяющим ему быть

URL: <https://blog.pravo.tech/yurist-budushhego-kakie-hard-i-soft-skills-dolzhen-byt-v-rezюме-yurista/> (дата обращения: 21.02.2021).

³ The Future of Jobs Report / preface K. Schwab, S. Zahidi. World Economic Forum, 2020. 163 p.

⁴ Misseyanni A., Lytras M., Papadopoulou P., Marouli C. Active Learning Strategies in Higher Education: Teaching for Leadership, Innovation, and Creativity. Bingley, UK: Emerald Publishing Limited, 2018. P. 17–45.

⁵ The Future of Jobs Report.

⁶ Янг Ш. От «подрыва» к инновациям: о будущем MOOK // Вопросы образования. 2018. № 4. С. 21–42.

⁷ Компетенции «4К»: формирование и оценка на уроке: практич. рекоменд. / авт.-сост. М.А. Пинская, А.М. Михайлова. М.: Корпорация «Российский учебник», 2019. С. 5.

⁸ Lucas B., Claxton G., Spencer E. Progression in Student Creativity in School: First Steps Towards New Forms of Formative Assessments // OECD Education Working Papers. 2013. № 86. P. 6.

⁹ Янковский Р.М. Legal design: новые вызовы и новые возможности // Закон. 2019. № 5. С. 76–86.

¹⁰ Витюкова А.О. Лигал дизайн — решение проблем доступным образом // Вопросы российской юстиции. 2020. № 6. С. 497–507.

релевантным для потенциального работодателя или клиента.

Критическое мышление, в свою очередь, понимается как целенаправленная мыслительная деятельность, состоящая из анализа и оценки предмета познания, подбора аргументации, обоснования выводов и последующей рефлексии полученных результатов¹¹. Не вызывает сомнения тот факт, что качественную работу юриста невозможно представить без умения критически рассматривать проблемный вопрос. В процессе поиска наиболее оптимального решения юридической ситуации специалист формирует подходы, потенциально способные привести к успешному результату в разрешении дела. Предполагаемые решения проблемы, возникающие в рамках такой деятельности, также требуют наличия способности критически мыслить. Критическое мышление, таким образом, представляет собой важнейший элемент в составе компетенций высококлассного профессионала в сфере права, позволяющий ему тщательно рассматривать кейс, анализируя исходные данные, максимально объективно оценивая возможные сценарии его развития и дальнейшие перспективы.

Третьей компетенцией в структуре 4К является коммуникация, т.е. комплекс личностных навыков по выражению мыслей и чувств в устной и письменной речи при реальном межличностном взаимодействии либо по каналам в цифровой среде¹². Юридическая сфера требует от специалиста умения качественно и просто донести специфическую правовую информацию до обычных людей. В систему коммуникативной компетенции входят такие компоненты, как навык публичного выступления, отсутствие страха общения с аудиторией, готовность инициировать взаимодействие с различными категориями людей. Важной составляющей деятельности юриста также является умение сопереживать другим. Эмпатия позволяет специалисту найти наиболее правильный подход к клиенту или оппоненту. Исследования в области психологии и социологии отражают тот факт, что в любой сфере межличностного общения умеющий сопереживать, транслировать свои эмоции человек располагает к себе других людей, завоевывает их доверие¹³. Таким образом, юрист, обладающий

эмоциональным интеллектом — способностью анализировать и отслеживать свои и чужие чувства и эмоции, — используя их в качестве инструмента достижения цели¹⁴, обладает значительным преимуществом перед своими коллегами.

Не менее важный элемент в структуре навыков современного юриста — умение эффективно работать в команде. В составе компетенций 4К выделяется компонент «коллорация», называемый в других источниках также кооперацией, или сотрудничеством¹⁵. Под данным элементом в литературе понимается продуктивное взаимодействие с людьми в рамках рабочего процесса¹⁶. Как правило, профессиональная деятельность юриста в частной компании или государственном органе связана с командной работой. Так, например, крупные корпорации имеют в своей структуре целые департаменты специалистов, служебными задачами которых является совместное сопровождение клиентов. Юридическая профессия в органах власти, конечно, тоже требует от профессионала навыков кооперации.

Каждый из компонентов концепции 4К является важнейшим и необходимым элементом в системе навыков современного юриста. Высокий уровень соперничества на рынке юридических услуг требует от специалиста наличия развитых профессиональных и надпрофессиональных умений, способных стать конкурентным преимуществом. На сегодняшний день востребованность юриста определяется наличием у него не только фундаментальных знаний в области права, но и компетенций в информационной (цифровой) среде, обладанием дизайн-мышлением, умением продавать услуги и свою экспертность, готовностью учиться всю жизнь, получая знания в различных сферах деятельности людей. Требование о развитии надпрофессиональных компетенций является обоснованной необходимостью современного мира.

В наше время юридические услуги неизбежно трансформируются за счет все более широкого использования цифровых технологий и искусственного интеллекта (агрегаторы, самообучающиеся алгоритмы, децентрализованные инструменты и т.п.). В литературе и на практике говорят о развитии юридических технологий — legal tech, повышающих эффективность работы юриста. Уже суще-

¹¹ Facione P. Critical Thinking: A Statement of Expert Consensus for purposes of Educational Assessment and Instruction. 1990. P. 3.

¹² Kabir S.M.S. Communication skills // Essentials of Counseling. 2017. № 5. P. 95–116.

¹³ Алипханова Ф.Н. Содержание и структура коммуникативной компетентности современного юриста // МНКО. 2016. № 3 (58). С. 31–32.

¹⁴ Mayer J.D., Salovey P., Caruso D.R., Sitarenios G. Measuring emotional intelligence with the MSCEIT V 2.0 // Emotion. 2003. Vol. 3. P. 97–105.

¹⁵ Янг III. Указ. соч. С. 21–42.

¹⁶ Binley M. et al. Draft White Paper 1. Defining 21st century skills. 2010. P. 23.

ствуют юридические стартапы, которые предоставляют автоматизированные услуги вместо тех, которые традиционно предлагались лично, по значительно более низкой цене, и даже традиционные юридические фирмы все больше полагаются на инструменты цифровых исследований и управления знаниями. Все это актуализировалось в 2020 г. в связи с пандемией, которая вынудила большинство организаций и поставщиков юридических услуг внедрить удаленные и цифровые методы работы — некоторые из них становятся новой реальностью. Но независимо от пандемии юристы работают с большим количеством текстовых документов, и поэтому им необходимо записывать, передавать и обрабатывать информацию в больших масштабах.

Юристы все чаще полагаются на цифровые технологии при оказании юридических услуг. Самые передовые технологии (такие как искусственный интеллект) обещают большой прогресс в сфере юридических услуг, но юристы традиционно не имеют образования в области цифровых технологий и поэтому не могут полностью раскрыть их потенциал в своей практике¹⁷.

Проведенное в Великобритании исследование (опрос Oxford LawTech Survey)¹⁸ показало, что 90% английских юристов считают: им потребуется некоторое обучение в области искусственного

интеллекта и цифровых технологий в ближайшие три года. Почти столько же респондентов заявили, что они приветствовали бы возможность лучше понять применение технологий в юридической практике, пройдя курс обучения. Более 60% из них согласились с тем, что юристам необходимо ознакомиться с несколькими неюридическими техническими специальностями, такими как наука о данных, управление проектами и дизайн-мышление. На сегодняшний день Legal Tech является относительно новой сферой на рынке юридических услуг. Так как ее развитие в нашей стране только началось, требуются дальнейшие научные исследования вопросов данной сферы как общетеоретического, так и практического характера.

Вышесказанное подтверждает необходимость изменений в модели обучения и подготовки профессионалов-юристов. Изменения уже внесены на уровне государственной стандартизации высшего образования — приняты новые ФГОСы для подготовки бакалавров и магистров по направлению 40.03.01 «Юриспруденция»¹⁹. Теперь дело за изменением учебных планов, рабочих программ, используемых образовательных практик и самого подхода к преподаванию.

¹⁷ Janeček V., Williams R., Keep E. Education for the provision of technologically enhanced legal services // *Computer Law & Security Review*. 2021. Vol. 40. P. 1055-19. ISSN 0267-3649. URL: <https://doi.org/10.1016/j.clsr.2020.105519>

¹⁸ Sako M., Armour J., Parnham R., *LawTech Adoption and Training: Findings from a Survey of Solicitors in England and Wales*. Oxford: University of Oxford, 2020. 20 p.

¹⁹ Приказ Минобрнауки России от 25 ноября 2020 г. № 1451 «Об утверждении федерального государственного образовательного стандарта высшего образования — магистратура по направлению подготовки 40.04.01 «Юриспруденция»» (Зарегистрировано в Минюсте России 09.03.2021 № 62681); Приказ Минобрнауки России от 13 августа 2020 г. № 1011 «Об утверждении федерального государственного образовательного стандарта высшего образования — бакалавриат по направлению подготовки 40.03.01 «Юриспруденция»» (Зарегистрировано в Минюсте России 07.09.2020 № 59673) // СПС «КонсультантПлюс».

Литература

1. Алипханова Ф.Н. Содержание и структура коммуникативной компетентности современного юриста / Ф.Н. Алипханова // *Мир науки, культуры, образования*. 2016. № 3 (58). С. 31–32.
2. Витюкова А.О. Лигал дизайн — решение проблем доступным образом / А.О. Витюкова // *Вопросы российской юстиции*. 2020. № 6. С. 497–507.
3. Компетенции «4К»: формирование и оценка на уроке : практические рекомендации / авторы-составители М.А. Пинская, А.М. Михайлова. Москва : Российский учебник, 2019. 82 с.
4. Янг Ш. От «подрыва» к инновациям: о будущем MOOK / Ш. Янг // *Вопросы образования*. 2018. № 4. С. 21–42.
5. Янковский Р.М. Legal design: новые вызовы и новые возможности / Р.М. Янковский // *Закон*. 2019. № 5. С. 76–86.
6. Binley M. Draft White Paper 1. Defining 21st century skills / M. Binley [et al.] // *Assessment and Teaching of 21st Century Skills project draft White Papers*. 2010. 65 p.
7. Facione P. Critical Thinking: A Statement of Expert Consensus for purposes of Educational Assessment and Instruction. Executive Summary «The Delphi Report» / P. Facione. Peter A Facione and Insight Assessment. 1990. 21 p.
8. Feldman S. The Value of Interpersonal Skills in Lawyering / S. Feldman, K. Wilson // *Law and Human Behavior*. 1981. Vol. 5. Iss. 4. P. 311–324. DOI: 10.1007/BF01044946.

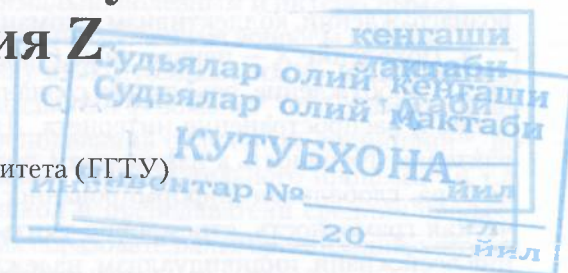
9. Janeček V. Education for the provision of technologically enhanced legal services / V. Janeček, R. Williams, E. Keep // *Computer Law & Security Review*. 2021. Vol. 40. P. 105519. DOI: 10.1016/j.clsr.2020.105519.
10. Kabir S.M.S. Communication skills / S.M.S. Kabir // *Essentials of Counseling*. 2017. № 5. P. 95–116.
11. Lucas B. Progression in Student Creativity in School: First Steps Towards New Forms of Formative Assessments / B. Lucas, G. Claxton, E. Spencer // *OECD Education Working Papers*. 2013. № 86. 46 p.
12. Mayer J.D. Measuring emotional intelligence with the MSCEIT V 2.0 / J.D. Mayer, P. Salovey, D.R. Caruso, G. Sitarenios // *Emotion*. 2003. Vol. 3. P. 97–105.
13. Misseyanni A. Active Learning Strategies in Higher Education : Teaching for Leadership, Innovation, and Creativity / A. Misseyanni, M. Lytras, P. Papadopoulou, C. Marouli. Bingley, UK : Emerald Publishing Limited, 2018. 424 p.
14. Sako M. LawTech Adoption and Training: Findings from a Survey of Solicitors in England and Wales / M. Sako, J. Armour, R. Parnham. Oxford : University of Oxford, 2020. 20 p.
15. The Future of Jobs Report / preface K. Schwab, S. Zahidi. World Economic Forum, 2020. 163 p.

References

1. Alipkhanova F.N. Soderzhanie i struktura kommunikativnoy kompetentnosti sovremennogo yurista [The Content and Structure of the Communicative Competence of a Modern Lawyer] / F.N. Alipkhanova // *Mir nauki, kultury, obrazovaniya – World of Science, Culture, Education*. 2016. № 3 (58). S. 31–32.
2. Vityukova A.O. Ligal dizayn – reshenie problem dostupny`m obrazom [Legal Design: Solution of Problems by Available Means] / A.O. Vityukova // *Voprosy` rossiyskoy yustitsii – Issues of Russian Justice*. 2020. № 6. S. 497–507.
3. Kompetentsii «4K»: formirovanie i otsenka na uroke : prakticheskie rekomendatsii [The 4Cs Competencies: Building and Evaluation on a Lesson : practical recommendations] / avtory`-sostaviteli M.A. Pinskaya, A.M. Mikhaylova. Moskva : Rossiyskiy uchebnik – authors and compilers M.A. Pinskaya, A.M. Mikhaylova. Moscow : Russian Textbook, 2019. 82 s.
4. Young S. Ot «podry`va» k innovatsiyam: o buduschem MOOC [From Disruption to Innovation: Thoughts on the Future of MOOCs] / S. Young // *Voprosy` obrazovaniya – Issues of Education*. 2018. № 4. S. 21–42.
5. Yankovskiy R.M. Legal design: novy`e vy`zovy` i novy`e vozmozhnosti [Legal Design: New Challenges and New Opportunities] / R.M. Yankovskiy // *Zakon – Law*. 2019. № 5. S. 76–86.
6. Binley M. Draft White Paper 1. Defining 21st century skills / M. Binley [et al.] // *Assessment and Teaching of 21st Century Skills project draft White Papers*. 2010. 65 s.
7. Facione P. Critical Thinking: A Statement of Expert Consensus for Purposes of Educational Assessment and Instruction. Executive Summary «The Delphi Report» / P. Facione. Peter A Facione and Insight Assessment. 1990. 21 s.
8. Feldman S. The Value of Interpersonal Skills in Lawyering / S. Feldman, K. Wilson // *Law and Human Behavior*. 1981. Vol. 5. Iss. 4. S. 311–324. DOI: 10.1007/BF01044946.
9. Janeček V. Education for the Provision of Technologically Enhanced Legal Services / V. Janeček, R. Williams, E. Keep // *Computer Law & Security Review*. 2021. Vol. 40. S. 105519. doi: 10.1016/j.clsr.2020.105519.
10. Kabir S.M.S. Communication Skills / S.M.S. Kabir // *Essentials of Counseling*. 2017. № 5. S. 95–116.
11. Lucas B. Progression in Student Creativity in School: First Steps Towards New Forms of Formative Assessments / B. Lucas, G. Claxton, E. Spencer // *OECD Education Working Papers*. 2013. № 86. 46 s.
12. Mayer J.D. Measuring Emotional Intelligence with the MSCEIT V 2.0 / J.D. Mayer, P. Salovey, D.R. Caruso, G. Sitarenios // *Emotion*. 2003. Vol. 3. S. 97–105.
13. Misseyanni A. Active Learning Strategies in Higher Education : Teaching for Leadership, Innovation, and Creativity / A. Misseyanni, M. Lytras, P. Papadopoulou, C. Marouli. Bingley, UK : Emerald Publishing Limited, 2018. 424 s.
14. Sako M. LawTech Adoption and Training: Findings from a Survey of Solicitors in England and Wales / M. Sako, J. Armour, R. Parnham. Oxford : University of Oxford, 2020. 20 s.
15. The Future of Jobs Report / preface K. Schwab, S. Zahidi. World Economic Forum, 2020. 163 s.

Особенности обучения в высшем учебном заведении студентов поколения Z

Сокольская Людмила Викторовна,
 доцент кафедры правовых дисциплин
 Государственного гуманитарно-технологического университета (ГГТУ)
 кандидат юридических наук, доцент
 cokol4512@yandex.ru

Представители поколения центениалов сегодня становятся студентами высших учебных заведений, поэтому необходимо найти ответы на следующие вопросы: как максимально эффективно подстроить систему высшего образования под представителей поколения Z исходя из принципов их поведения и психологического портрета; готова ли современная система высшего образования к их обучению; можно ли наладить в процессе обучения взаимодействие с центениалами так, чтобы сделать учебный процесс максимально полезным и интересным.

Цель исследования — доказать, что для мотивации студентов-центениалов к обучению целесообразно в современный образовательный процесс высших учебных заведений внедрять различные элементы геймификации (игрофикации).

Методология: на основе диалектического подхода, анализа научно-педагогической литературы и собственного многолетнего опыта преподавания в вузе автор статьи через психологический портрет представителей поколения Z раскрывает специфику обучения центениалов в высших учебных заведениях.

Выводы. Геймификация — это не просто игра, это целая методология по работе с управляемым поведением пользователей (студентов-центениалов), направленная на достижение конкретных результатов и формирование тех умений и навыков, которые необходимо выработать у студентов в результате преподавания конкретной учебной дисциплины.

Научная и практическая значимость. Выявление основных принципов разработки геймифицированных образовательных курсов, критерия их успешности и возможных рисков их применения на практике поможет преподавателям отечественных и зарубежных вузов подготовить студентов поколения Z к будущей профессиональной деятельности.

Ключевые слова: обучение, преподавание, образование, центениалы, поколение Z, геймификация образовательных курсов, игрофикация в образовании, компетенции, теория поколений.

Сегодня аудитории вузов заполняются студентами из так называемого поколения Z, которое отличается от всех предшествующих поколений тем, что они не делят мир на цифровой и реальный, их жизнь плавно перетекает на экран монитора и обратно. Третью своей жизни они проводят с гаджетами, виртуальное общение для них не уступает реальному, становится источником социальной поддержки и позитивно влияет на чувство групповой принадлежности¹. Именно эта молодежь, родившаяся с «компьютерной кнопкой» на кончике пальца, в ближайшее десятилетие станет основным ресурсом на рынке специалистов. По опросам французской компании Sensemakers, большинство представителей данного поколения стремятся получить высшее образование². Как подготовить представителей поколения Z к будущей профессиональной деятельности, как им привить навыки, необходимые для работы? Ведь они совсем иначе воспринимают картину мира, чем все

предшествующие поколения. Готова ли современная система высшего образования к их обучению? На эти и другие актуальные вопросы попробуем ответить в данном исследовании.

Теория поколений была сформулирована в 1991 г. У. Штрауссом и Н. Хоувом³. Согласно этой теории, поколения сменяют друг друга раз в 20–25 лет. Классическая теория поколений условно выделяет следующие периоды:

1. Поколение строителей (1900–1923 годы) — Первая мировая война, революции, государственные преобразования. Для них характерны: трудолюбие, ответственность, вера в светлое будущее, приверженность идеологии и семейным традициям, категоричность суждений.

2. Молчаливое поколение (1924–1943 годы) — Вторая мировая война и восстановление. Для них характерны: преданность, соблюдение правил, законов, уважение к должности и статусу, честь, терпение.

3. Поколение беби-бумеров (1944–1963 годы) — индустриальный подъем, антиколониальные дви-

¹ Волков Д. Кто они — люди поколения Z // Коммерсантъ. URL: https://www.kommersant.ru/doc/3778752?from=doc_vrez (дата обращения: 05.05.2021).

² SENSEMAKERS. URL: <https://sensemakers.biz/en> (дата обращения: 05.05.2021).

³ Howe N., Strauss W. Generations: The History of America's Future, 1584 to 2069. New York: William Morrow & Company, 1991. 544 p.

жения. Для них характерны: культ молодости, оптимизм, заинтересованность в личностном росте и вознаграждении, коллективизм и командный дух⁴.

4. Поколение X — неизвестные (1963–1984 годы) — пробуждение, революция сознания, зарождение и распространение интернета. Для них характерны: готовность к изменениям, возможность выбора, глобальная информированность, техническая грамотность, стремление учиться в течение всей жизни, индивидуализм, надежда на себя, неформальность взглядов, прагматизм, равноправие полов.

5. Поколение Y — миллениалы (1984–2003 годы) — переход в новое тысячелетие, развитие интернет-коммуникаций, культурные войны, военные конфликты. Для них характерны: ответственность, но при неумении подчиняться, скептицизм и требование немедленного вознаграждения.

6. Поколение Z — центениалы (2003–2023 годы) — мировой экономический кризис, изменение климата, пандемия. Для них характерны: минимальный горизонт планирования, практичность, техническая и информационная грамотность, гиперактивность⁵.

Каждое поколение — это определенная целевая аудитория, и сегодня в вузах предстоит учить поколение центениалов. Поколение Z родилось и развивается в условиях обилия информации, многоканальности развития и деятельности. Это оказывает непосредственное влияние на их мироощущение и мировоззрение. Ведущим измерением реальности центениалов является онлайн-среда, так как формирование жизненных трендов у них происходит через нее. Они привыкают мыслить глобально, потому что получают информацию мгновенно из разных интернет-источников и со всего мира. Их виртуальный и реальный миры связываются через различные игры — настольные или видеоигры⁶.

Им присуще клиповое мышление⁷, т.е. центениалы не могут долго фокусироваться на одном объекте или субъекте, они часто переключают свое внимание, поэтому быстрее принимают решение и

не любят возвращаться к одной и той же проблеме несколько раз. Для них важно, чтобы информация была разбита на небольшие временные отрезки и представлена красочно в виде схемы, таблицы или картинки. Они лучше воспринимают информацию на слух через наушники или наглядно в виде смайликов, картинок, чем через чтение длинного книжного текста. Это обусловлено необходимостью в цифровую эпоху уловить максимум информации за короткий промежуток времени.

У них нет долгосрочных трендов, им надо все и сейчас, они не строят долгосрочные планы и не рассматривают долгий подъем по карьерной лестнице, так как время вокруг них сильно сжато, а жизнь быстро меняется. Взрослые для них не являются безусловным авторитетом и единственным источником информации, жизненные принципы старших становятся для молодежи неактуальными, взрослых они воспринимают равными себе, как партнеров.

Представители поколения Z не могут существовать вне социального взаимодействия, им важно быть частью социальной группы и получить ее признание. Они выросли в мультикультурной среде, и им все равно, где живет их собеседник, как выглядит, на каком языке говорит. Самое главное, чтобы он принадлежал к их группе в реальном или виртуальном мирах.

Это поколение уверено в своей уникальности и востребованности в этом мире, они стремятся к быстрому взлету и скорейшему достижению успеха. У них просто нет времени на долгосрочные проекты, они не могут позволить себе постоянно ошибаться и вечно находиться в поисках своего жизненного пути. Поэтому для них самая главная ценность — это найти свою стезю. Препятствия в жизни ими воспринимаются как неправильно выбранная дорога, оттого они стремятся как можно быстрее выбрать другой путь и реализовать себя⁸.

Основной миссией центениалов является гедонизм (установка на счастье, наслаждение и удовольствие), это связано с тем, что в современном мире существенно расширились возможности получить удовольствие и наслаждение.

Специфика обучения центениалов во многом зависит от модных трендов современного поколения и от их страхов и фобий. Например, сегодня модно быть умным, вести дискуссию на различные интересные темы, не быть скучным. Другим модным трендом является саморазвитие, причем саморазвитие в самых различных областях жизни

⁴ Raleigh D. Soviet Baby Boomers: An Oral History of Russia's Cold War Generation. New York : Oxford University Press, 2012. 420 p.

⁵ Поколение Z — самое правильное поколение // Аккредитация в образовании. 2017. № 8 (100). С. 80–84.

⁶ Печаев В.Д., Дурисва Е.Е. «Цифровое поколение»: психолого-педагогическое исследование проблемы // Педагогика. 2016. № 1. С. 36–45.

⁷ Клиповость — это способность краткого и красочного восприятия окружающего мира посредством короткого, яркого посыла, воплощенного в форме видеоклипа, игрового контента или в другом аналогичном виде, а также умение быстро переключать внимание с одного объекта на другой.

⁸ Воробьева М.В. Особенности и обучение I-Поколения (Поколения Z) // Педагогическое образование и наука. 2019. № 5. С. 108–112.

деятельности. Не самым последним трендом является жажда признания своей социальной группой, обществом. Центениалы жаждут похвалы даже за небольшое достижение в своей личной жизни, учебе или на работе.

Среди фобий, характерных для центениалов, можно обозначить: страх разочаровать старших (желание старших видеть в них лучшие свои черты порождает у последних неуверенность в своих силах, боязнь несоответствия высоким идеалам); страх перед неправильным выбором, который может восприниматься как катастрофа (у студентов поколения Z нет времени на перебор вариантов, их задача — как можно скорее сделать свой выбор и желательно правильный); свобода выбора для центениалов — это затруднение, так как присутствует страх сделать неправильный выбор; страх одиночества и социального несоответствия.

Как отмечалось выше, большинство представителей поколения Z стремятся получить высшее образование, причем не сам диплом об окончании высшего образования, а именно приобрести необходимые им для будущей профессиональной деятельности знания, умения и навыки. К основным навыкам, востребованным сегодня на рынке труда, можно отнести: аналитическое и инновационное мышление, восприимчивость к новому и легкую обучаемость, креативность мышления, оригинальность и инициативность, комплексное решение проблем, разработку и применение новых технологий, критическое мышление, лидерство и социальное влияние, умение работать в условиях многозадачности и в коллективе, способность к убеждению, эмоциональный интеллект и убеждение, навыки системного анализа и оценки.

Для современного поколения Z самое главное — это свобода выбора формы получения образования. В основном они предпочитают онлайн-обучение с применением цифровых и сквозных технологий. И сегодня задача высшей школы заключается в том, чтобы предоставить студенту возможность обучаться тогда, где и когда он хочет и может, т.е. мы говорим о принципах гибкого образования, о сочетании таких форм обучения, как офлайн и онлайн, о применении при обучении цифровых и сквозных технологий.

В связи с этим возникают два взаимосвязанных вопроса: «Как максимально эффективно подстроить систему высшего образования под представителей поколения Z исходя из принципов их поведения и психологического портрета?» и «Можно ли наладить в процессе обучения взаимодействие

с центениалами так, чтобы сделать учебный процесс максимально полезным и интересным?»

Ответы на поставленные вопросы находим в последних научных публикациях по модернизации системы высшего образования⁹, по педагогике и методике преподавания отдельных дисциплин¹⁰, по геймификации образовательного процесса¹¹ и т.д. Учителя школ и преподаватели средних профессиональных образовательных организаций, которые уже имеют практические наработки по работе с центениалами, предлагают свои программы действий по их обучению, воспитанию и социализации¹².

Проанализировав научную литературу по проблеме обучения студентов-центениалов, приходится констатировать, что в педагогических и научных кругах еще не выработано общего мнения по поводу, чему и как учить подрастающее поколение. На вопрос «Чему учить?» может ответить любой преподаватель, который знает свой предмет и любит своих студентов. Современным студентам нужно не только передать определенную сумму знаний, но и научить их приобретать навыки аналитического и инновационного мышления, быть креативным, оригинальным и инициативным, формировать критическое мышление, лидерство и т.д.

Сложнее сегодня в эпоху всеобщей цифровизации ответить на вопрос «Как учить?» это новое поколение. Попробуем при помощи внедрения принципов и элементов геймификации в образовательные программы наладить процесс обучения центениалов так, чтобы учебный процесс стал максимально полезным и интересным.

Термин «геймификация» (игрофикация) появился в начале 2000-х годов и означает внедрение игровых приемов в неигровые процессы¹³. Геймификация (игрофикация) — это не просто игра, это

⁹ См.: Ерохин В.В. Применение мобильного обучения в учебном процессе вузов // Тенденции развития науки и образования. 2018. № 43–6. С. 76–79.

¹⁰ См.: Васильева О.Н. Применение дистанционных образовательных технологий в процессе преподавания юридических дисциплин // Юридическое образование и наука. 2021. № 4. С. 25–27; Саяхова Д.К. Лингвистические квесты как проекты для оптимизации обучения языкам // Вестник Башкирского университета. 2020. Т. 25. № 3. С. 604–608.

¹¹ См.: Корнилов Ю.В. Применение значков в LMS MOODLE как элемент геймификации в смешанном обучении // Балтийский гуманитарный журнал. 2020. Т. 9. № 3 (32). С. 108–112.

¹² См.: Сапа А.В. Поколение Z – поколение эпохи ФГОС // Инновационные проекты и программы в образовании. 2014. № 2. С. 24–30; Швачко Е.В., Тузовский И.Д., Пушкарев А.Э. Геймификация подрастающего поколения: за или против // Инновационное развитие профессионального образования. 2020. № 4 (28). С. 103–108.

¹³ Werbach K. Gamification // Coursera, 2017. URL: <https://class.coursera.org/gamification-002/> (дата обращения: 03.05.2021); Бахметьева И.А., Яйлаева Р.Н. Игрофикация в образовании // Colloquium-journal. 2019. № 21–3 (45). С. 10–12.

целая методология по работе с управляемым поведением пользователей (студентов), направленная на достижение конкретных результатов и формирование тех умений и навыков, которые мы предполагаем выработать у студентов в результате преподавания конкретной учебной дисциплины. Конечно, необходимо различать образовательную игру и геймифицированный образовательный курс. Сегодня в системе образования успешно применяются такие элементы геймификации, как оценки, баллы, рейтинг, итоговые контрольные работы, которые позволяют нашим студентам перейти на новый уровень обучения. Проблема в том, что для современных студентов любая мобильная игра более привлекательна, чем учебная дисциплина с элементами геймификации, а основная часть преподавателей скептически относится к играм, так как давно уже выросли из них.

Сегодня, в эпоху цифровизации и информационного бума, классическая проблема обучения — удержание внимания и усвоение новой информации слушателями — становится особенно актуальной, так как современные студенты обладают клиповым мышлением. Именно в игровой индустрии мы находим методологические подходы к повышению удержания внимания пользователей (студентов). Поэтому заимствование методологии и наработанного инструментария из игровой индустрии в образовательные курсы вполне оправданно, а иногда применение принципов геймификации при разработке образовательных курсов просто необходимо. Это поможет сделать учебные дисциплины более привлекательными и востребованными. В теории геймифицировать можно не только отдельные учебные дисциплины, но и всю образовательную систему высшей школы. Однако в данном исследовании рассмотрены применение принципов и элементов геймификации при разработке отдельных учебных курсов, выявление этапов и целей геймификации, а также риски применения геймифицированных образовательных курсов.

Внедрение геймификации в учебные курсы условно можно разделить на три этапа, которые можно на практике применять в любом порядке:

1. Реализация элементов игры (метафичей): бейджи, баллы, очки, рейтинговые доски, значки и др.

2. Способы подачи игровых продуктов.

3. Использование полноценной игровой механики в ядре образовательного курса.

Целями геймификации образовательных курсов выступают: вовлечение студентов в учебный

процесс и их мотивация; достижение прогресса, т.е. высокого уровня новых знаний, умений и навыков; определение системы целей или совокупности навыков, которые необходимо сформировать в результате достижения определенных целей; удовлетворение от обучения; установление обратной связи и распределение наград.

Методология применения принципов геймификации в образовательных курсах:

1. Core — геймификация связана с построением обратной связи от студентов.

2. Социальная геймификация — взаимодействие в команде, умение вносить свой личный вклад в достижение успешного командного результата.

3. Метагеймификация — различные нарративные инструменты, которые приносят изменения в историю игры.

4. Экономическая составляющая — монетизация или возможность приобретать, накапливать и тратить заработанные очки, баллы.

Критерии успешности геймифицированного образовательного курса:

1. Установление понятных для студентов правил обучения.

2. Начисление баллов, выставление оценок, рейтинги за реализацию тех компетенций, которые постепенно формируются у студентов в процессе обучения.

3. Возможность использовать накопленные баллы или оценки за приобретенные компетенции.

4. Коллекционирование результатов своих достижений, составление и публикация рейтингов успеваемости.

5. Соревнование в процессе прохождения курса позволяет мотивировать студентов и вовлекать их в процесс обучения.

6. Взаимодействие, непосредственное общение студентов между собой и установление обратной связи с преподавателем.

7. Определение временных рамок образовательного курса.

8. Дробление больших информационных образовательных блоков на более мелкие, визуально красочные модули.

9. Сторителлинг предусматривает создание образовательного курса в рамках единой истории, созданной в рамках, например, всего обучения по конкретному направлению или группы учебных дисциплин.

Геймификация преподаваемых дисциплин позволит преподавателю выстроить адекватный

стиль обучения со студентами-центениалами, а в частности:

1. Общаться со студентами через понятные им системы посредством интернет-технологий, через цифровые инструменты. Гаджеты для поколения Z являются инструментами общения и обучения, что способствует их обучению где угодно и в любое удобное для них время.

2. Привлечь внимание студентов путем визуализации учебного материала. Представители поколения Z лучше воспринимают именно яркую визуальную информацию, которая должна быть небольшого объема, по 15–20 минут, интересной и наглядной. Большой объем информации желательно разбить на более мелкие, хорошо запоминающиеся модули, которые легко можно будет переставлять местами. Для удержания внимания можно менять вид деятельности в течение всего учебного времени, разделенного на промежутки по 20–30 минут.

4. Обеспечить доходчивость информации, т.е. текстовые материалы будут простыми для восприятия, структура текста соответствовать его содержанию, а ключевые пункты выделены визуально. Учебный материал, преподносимый в оптимистичном тоне, способствует умственной активности и легко усваивается студентами.

5. Установить обратную связь со студентами, вовлечь их в практическое взаимодействие, научить эффективно общаться, рассуждать, вести дискуссию, уметь привести аргументы для обоснования своей точки зрения. Устная речь очень важна в обучении. Она стимулирует головной мозг, в том числе лобные доли — область, которая ответственна за принятие сложных решений и выводы. Общение студентов между собой и с преподавателем стимулирует их память и делает учебный процесс более динамичным. Однако, применяя простой неформальный язык, понятный центениалам, преподавателю нельзя скатываться до их сленга.

6. Четко структурировать процесс обучения, подробно и точно обозначать перед студентами видимые и реальные цели, задачи. Центениалы растут в мире, перенасыщенном информацией, поэтому для них важно знать, зачем эта информация им нужна, в какие сроки и в какой форме преподаватель будет проводить контроль знаний, умений и навыков.

7. Прокачать необходимые в будущей профессиональной деятельности умения и навыки. При этом необходимо помнить, что центениалы, получая концентрированные знания, игнорируют

этапы обучения, направленные на закрепление материала путем многократного его повторения. Как только суть изучаемого становится им понятна, дальнейшее повторение одного и того же они считают неуместным¹⁴.

8. Подводить итоги после каждого этапа обучения, хвалить своих студентов и раздавать им бонусы, баллы, оценки даже за небольшой результат, а также формулировать новые цели и задачи для следующего этапа.

9. Быть мудрым наставником, старшим другом и помогать студентам в достижении кратковременных целей, а не апеллировать к своему авторитету, положению или возрасту. Не обещать своим студентам светлое будущее, а научить их пробовать себя в различных областях.

10. Быстро производить изменения в образовательном курсе. Сегодня скорость работы важна как никогда. Если преподаватель согласовывает каждое изменение образовательного контента по несколько месяцев, то он проиграл на рынке образования. Быстрое изменение и вирусная реклама позволяют образовательному курсу выделиться среди других образовательных контентов и привлечь внимание студентов.

Риски применения (прохождения) геймифицированных образовательных курсов:

1. После прохождения геймифицированного курса студенты в дальнейшем традиционные курсы могут воспринимать хуже, так как желание играть и дальше захватывает их.

2. Ухудшение психологической атмосферы в студенческой группе, установление нездорового соревновательного климата из-за конкуренции в игре.

3. Снижение мотивации обучения из-за того, что студенты, стремясь получить вознаграждение, могут перестать выполнять задания без анонсированного поощрения.

Для того чтобы не допустить вышеперечисленные риски при применении геймифицированного курса, преподавателю необходимо:

— помнить, что применение игровых элементов в образовательном процессе не должно быть тотальным. Важно соблюдать баланс между традиционными методами обучения и игровыми;

— разделять образовательную игру и геймифицированный образовательный курс. Играть без конкретной образовательной цели, приобретения конкретных знаний, умений и навыков

¹⁴ См.: Коатс Дж. Поколения и стили обучения. М.: МАПДО, 2011. 121 с.

намного проще. Важно не заиграться и помнить, для кого разрабатывается геймифицированный курс. Он делается для педагога, а студенты — это целевая группа. Педагог формулирует цели обучения, контролирует прохождение студентами образовательного процесса, в случае прохождения игрового контента не по намеченному плану может вернуть все в начало игры и в дальнейшем, правильно подобрав инструментарий, способствовать формированию у студентов необходимых умений и навыков.

Заключение. Геймификация образовательных курсов поможет преподавателю решить основную проблему — это мотивация студентов и удержание их внимания (виной является их клиповое мышление). Кроме того, она способствует установлению доходчивости, ясности и привлекательности учебного курса, является эффективным инструментом обучения студентов, так как они выберут наиболее привлекательную и интересную для них программу обучения. Геймификация образовательных курсов не является уходом от реальности. К ней нужно относиться с пониманием того,

что ее конечная цель — это перевод навыков, сформированных в виртуальном мире, в мир реальный, т.е. отработка и реальное применение умений и навыков, полученных в ходе игры на практике. Как соблюсти баланс между игрой и обучением, как не «заиграться», может дать ответ только преподаватель.

Конечно, остается открытым вопрос по затратам и экономической эффективности внедрения геймификации в образовательный процесс вуза. Сделать качественный образовательный продукт с глубокой геймификацией на уровне составляющей стоит очень дорого. Преподавателю, включающемуся в этот процесс, важно отдавать себе отчет, что стоимость понесенных им затрат должна в конечном итоге окупиться результатами. От ответа на поставленные вопросы зависит, кто придет на этот новый рынок геймификации образовательного процесса высшего образования — представители игровой индустрии, далекие от образования, или преподаватели, владеющие основами геймификации процесса обучения в высшей школе.

Литература

1. Бахметьева И.А. Игрофикация в образовании / И.А. Бахметьева, Р.Н. Яйлаева // *Colloquium-journal*. 2019. № 21–3 (45). С. 10–12.
2. Васильева О.Н. Применение дистанционных образовательных технологий в процессе преподавания юридических дисциплин / О.Н. Васильева // *Юридическое образование и наука*. 2021. № 4. С. 25–27.
3. Волков Д. Кто они — люди поколения Z / Д. Волков // *Коммерсантъ*. URL: https://www.kommer-sant.ru/doc/3778752?from=doc_vrez.
4. Воробьева М.В. Особенности и обучение I-Поколения (Поколения Z) / М.В. Воробьева // *Педагогическое образование и наука*. 2019. № 5. С. 108–112.
5. Ерохин В.В. Применение мобильного обучения в учебном процессе вузов / В.В. Ерохин // *Тенденции развития науки и образования*. 2018. № 43–6. С. 76–79.
6. Коатс Дж. Поколения и стили обучения / Дж. Коатс. Москва: МАПДО, 2011. 121 с.
7. Корнилов Ю.В. Применение значков в LMS MOODLE как элемент геймификации в смешанном обучении / Ю.В. Корнилов // *Балтийский гуманитарный журнал*. 2020. Т. 9. № 3 (32). С. 108–112.
8. Нечаев В.Д. «Цифровое поколение»: психолого-педагогическое исследование проблемы / В.Д. Нечаев, Е.Е. Дурнева // *Педагогика*. 2016. № 1. С. 36–45.
9. Поколение Z — самое правильное поколение // *Аккредитация в образовании*. 2017. № 8 (100). С. 80–84.
10. Сапа А.В. Поколение Z — поколение эпохи ФГОС / А.В. Сапа // *Инновационные проекты и программы в образовании*. 2014. № 2. С. 24–30.
11. Саяхова Д.К. Лингвистические квесты как проекты для оптимизации обучения языкам / Д.К. Саяхова // *Вестник Башкирского университета*. 2020. Т. 25. № 3. С. 604–608.
12. Швачко Е.В. Геймификация подрастающего поколения: за или против / Е.В. Швачко, И.Д. Тузовский, А.Э. Пушкарев // *Инновационное развитие профессионального образования*. 2020. № 4 (28). С. 103–108.

13. Howe N. Generations: The History of America's Future, 1584 to 2069 / N. Howe, W. Strauss. New York : William Morrow & Company, 1991. 544 p.
14. Raleigh D. Soviet Baby Boomers: An Oral History of Russia's Cold War Generation / D. Raleigh. New York : Oxford University Press, 2012. 420 p.
15. Werbach K. Gamification / K. Werbach. Coursera, 2017. URL: <https://www.coursera.org/learn/gamification>.

References

1. Bakhmetyeva I.A. Igrofikatsiya v obrazovanii [Gamification in Education] / I.A. Bakhmetyeva, R.N. Yaylaeva // Colloquium-journal – Colloquium-Journal. 2019. № 21–3 (45). S. 10–12.
2. Vasilyeva O.N. Primenenie distantsionny`kh obrazovatelny`kh tekhnologiy v protsesse prepodavaniya yuridicheskikh distsiplin [The Use of Distant Learning Technologies in Legal Discipline Teaching] / O.N. Vasilyeva // Yuridicheskoe obrazovanie i nauka – Legal Education and Science. 2021. № 4. S. 25–27.
3. Volkov D. Kto oni – lyudi pokoleniya Z [Who Are They – Generation Z People] / D. Volkov // Kommersant – Kommersant. URL: https://www.kommersant.ru/doc/3778752?from=doc_vrez.
4. Vorobyeva M.V. Osobennosti i obuchenie I-Pokoleniya (Pokoleniya Z) [Peculiarities and Teaching of Generation I (Generation Z)] / M.V. Vorobyeva // Pedagogicheskoe obrazovanie i nauka – Teacher Education and Science. 2019. № 5. S. 108–112.
5. Erokhin V.V. Primenenie mobilnogo obucheniya v uchebnom protsesse vuzov [The Use of Mobile Learning in the Teaching Process of Higher Educational Institutions] / V.V. Erokhin // Tendentsii razvitiya nauki i obrazovaniya – Science and Education Development Tendencies. 2018. № 43–6. S. 76–79.
6. Coates J. Pokoleniya i stili obucheniya [Generational Learning Styles] / J. Coates. Moskva : MAPDO – Moscow : International Association of Professional Additional Education, 2011. 121 s.
7. Kornilov Yu.V. Primenenie znachkov v LMS MOODLE kak element geymifikatsii v smeshannom obuchenii [The Use of Icons in LMS MOODLE as an Element of Gamification in Blended Learning] / Yu.V. Kornilov // Baltiyskiy gumanitarny`y zhurnal. 2020. T. 9 – Baltic Journal for the Humanities. 2020. Vol. 9. № 3 (32). S. 108–112.
8. Nechaev V.D. «Tsilfrovoe pokolenie»: psikhologo-pedagogicheskoe issledovanie problemy` [The Digital Generation: A Psychological and Pedagogical Study of the Problem] / V.D. Nechaev, E.E. Durneva // Pedagogika – Education Science. 2016. № 1. S. 36–45.
9. Pokolenie Z – samoe pravilnoe pokolenie [Generation Z is the Most Right One] // Akkreditatsiya v obrazovanii – Accreditation in Education. 2017. № 8 (100). S. 80–84.
10. Sapa A.V. Pokolenie Z – pokolenie epokhi FGOS [Generation Z is the Generation of the Epoch of Federal State Educational Standards] / A.V. Sapa // Innovatsionny`e proekty` i programmy` v obrazovanii – Innovative Projects and Programs in Education. 2014. № 2. S. 24–30.
11. Sayakhova D.K. Lingvisticheskie kvesty` kak proekty` dlya optimizatsii obucheniya yazy`kam [Linguistic Quests as Projects for Language Learning Optimization] / D.K. Sayakhova // Vestnik Bashkirskogo universiteta. 2020. T. 25 – Bulletin of the Bashkir University. 2020. Vol. 25. № 3. S. 604–608.
12. Shvachko E.V. Geymifikatsiya podrastayuschego pokoleniya: za ili protiv [Gamification of the Younger Generation: For or Against] / E.V. Shvachko, I.D. Tuzovskiy, A.E. Pushkarev // Innovatsionnoe razvitie professionalnogo obrazovaniya – Innovative Development of Professional Education. 2020. № 4 (28). S. 103–108.
13. Howe N. Generations: The History of America's Future, 1584 to 2069 / N. Howe, W. Strauss. New York : William Morrow & Company, 1991. 544 s.
14. Raleigh D. Soviet Baby Boomers: An Oral History of Russia's Cold War Generation / D. Raleigh. New York : Oxford University Press, 2012. 420 s.
15. Werbach K. Gamification / K. Werbach. Coursera, 2017. URL: <https://www.coursera.org/learn/gamification>.

Проблемы определения средств, приемов и правил юридической техники

Сангулия Аслан Даурович,

старший преподаватель кафедры государства и права

юридического факультета

Абхазского государственного университета

asanguliya@mail.ru

Цель. Юридическая техника как целостный социально-правовой институт, как практический метод создания и развития действующего права объективно необходима человеческому обществу. Умение пользоваться юридико-техническими элементами позволяет создать качественный правовой акт. В связи с этим необходимо провести категориальный анализ средств, приемов и правил юридической техники, рассмотреть проблемы, связанные с определением состава и содержания юридической техники, ее видов, а также вопросы, касающиеся средств и приемов юридической техники. **Методология:** диалектика, герменевтика, синергетика. **Выводы.** Средства, приемы, правила юридической техники имеют рациональное значение, выражающие объективную правовую реальность, обеспечивают юридическое совершенство нормативно-правовых и правоприменительных актов, выработанных практикой и оправдавших себя. Только умение пользоваться юридико-техническими элементами позволяет создать качественный правовой акт. Соблюдение требований юридической техники способствует подготовке простых, четких, компактных и логически последовательных юридических документов, обеспечивает точное отображение воли законодателя, максимальное соответствие формы правовых решений по содержанию. Правотворчество будет успешным только тогда, когда станет основываться на научном знании, правовой культуре и юридической технике. **Научная и практическая значимость.** Научное и практическое значение юридической техники обуславливают внимание к ней со стороны юридической науки. Логика развития научного знания предполагает повышенный интерес исследователей к наиболее важным и наименее изученным объектам института юридической техники, проблематика которой в течение долгих лет была жестко ограничена вопросами правотворчества и лишь в последнее десятилетие выступила объектом самостоятельного научного поиска. Исследования института юридической техники как социально-правового феномена и ее роли в совершенствовании правотворческой, правоприменительной и других видов юридической деятельности должны быть направлены на повышение уровня профессиональной подготовки юристов, формирование у них практических умений и навыков, которые в значительной мере обусловлены владением юридической техникой.

Ключевые слова: юридическая техника, правовое регулирование, законодательство, правила, юридическая конструкция, правовая фикция, правовая презумпция.

В структуру юридической техники входят инструментальные элементы — средства, приемы и правила, применение которых считается одной из актуальных проблем современного права. Следует отметить, что каждый элемент юридической техники является совокупностью определенных требований-правил, которые следует строго соблюдать. Их применение должно быть последовательным и взаимосвязанным, поскольку устранение или ограничение одного из них снижает эффективность других¹. Юридическая техника является связующим звеном между общей теорией права и отраслевыми правовыми дисциплинами. Каждая правовая отрасль имеет свой набор специфических юридико-технических средств и приемов изучения и применения правовых норм. Наряду с этим есть общие элементы юридической техники, которые более-менее присутствуют в любой отрасли права.

По мнению многих ученых, юридическая техника по содержанию состоит из таких элементов, как технические средства, технические правила, технические приемы (методы).

В научной юридической литературе есть несколько классификаций приемов юридической техники. С.С. Алексеев считает, что следует выделять приемы изложения воли законодателя и приемы документального выражения содержания нормативного акта. Техничко-юридические приемы изложения воли законодателя он разделяет:

- а) по степени обобщения конкретных показателей — на абстрактный и казуистический;
- б) по способу изложения элементов юридической нормы — на прямой, ссылочный, бланкетный.

К технико-юридическим приемам документального выражения содержания нормативного акта относится выделение общей и особой частей.

К главным средствам юридической техники выражения воли законодателя, по мнению С.С. Алексеева, относятся:

- а) нормативное строение;
- б) системное строение;
- в) юридические конструкции;
- г) отраслевая типизация².

¹ Томин В.А. Анализ нарушений юридической техники в современном законодательстве в России // Криминалист. 2016. № 1 (18). С. 87.

² Семитко А.П. С.С. Алексеев: ценность права — в утверждении ценности личности, ее прав и свобод, высокой организованности и порядка в жизни общества // Вестник Гуманитарного университета. 2019. № 3 (26). С. 26.

Главными средствами словесно-документального изложения содержания нормативного акта С.С. Алексеев считает:

- а) текст документа как внешняя форма изложения содержания нормативного акта характеризуется реквизитами и структурной организацией;
- б) стиль правовых актов.

Другие ученые относят к юридической технике или только средства, только способы, или приемы, используемые в ходе такой деятельности. Например, А.С. Пиголкин к юридической технике относит «систему правил и приемов подготовки наиболее совершенных по форме и структуре проектов нормативных актов, обеспечивающих максимально полное и точное соответствие формы нормативных предписаний их содержанию, доступность и простоту нормативного материала, исчерпывающе охватывает вопросы, которые регулируются»³. Как видим, автор сводит юридическую технику только к правилам и приемам образования правовых актов.

В.Н. Карташов, наоборот, относит к юридической технике именно эти средства. В своей совокупности средства составляют юридическую технику, инструментальную часть юридической практики. Средства, с помощью которых достигаются необходимые цели юридической практики и которые образуют юридическую технику, В.Н. Карташов условно разделяет на общесоциальные, специальные юридические, технические. К первым он относит язык, его части, знаки, единицы речи (слова, словосочетания, предложения), буквы, а также цифры, понятия, суждения, разнообразные социальные нормы. Специальными юридическими средствами, по его мнению, выступают юридические понятия и термины, конструкции, правовые предписания, акты и иные правовые явления, выработанные юридической наукой и практикой в процессе развития правовой системы общества. К техническим средствам он относит множительную технику, компьютеры, организационную технику⁴.

По нашему мнению, вряд ли будет правильным воспринимать слова «средство», «правила», «прием», «способ» относительно юридической техники как синонимичные. Считаем, что юридическая техника как правовая категория является совокупностью средств, правил и приемов, с помощью которых образуются тексты нормативно-правовых и правоприменительных правовых актов.

Необходимо отметить, что элементы юридической техники иерархические. Соблюдение правил

юридической техники достигается путем правильного использования ее приемов, а использование приемов юридической техники представляет собой выбор совокупности ее средств, которая необходима для решения определенных правотворческих задач.

Юрико-технические средства

Юрико-технические средства как определенные символы обладают материальными признаками. Эти средства являются рабочим инструментом, или инструментом, с помощью которого образуются тексты нормативно-правовых актов. Как известно, в материальной технике под средствами понимают специальное действие, которое дает возможность что-то осуществить; то, с помощью каких инструментов образуются определенные материальные объекты. В юридической технике материалом является язык как система знаков (слова, словосочетания, предложения, высказывания, микротексты, тексты, знаки препинания и др.).

По нашему мнению, к инструментам юридической техники как средствам для достижения поставленной цели относятся: речь с ее совокупностью слов (лексика книжная, разговорная; активная, пассивная; терминологическая, профессиональная, жаргонная, диалектная; иноязычная), грамматическим строением, функциональными стилями, знаками препинания; юридические понятия; юридические термины; правовые дефиниции; юридические конструкции; правовые презумпции; правовые фикции; правовые символы; стиль правовых актов; текст правового акта, составленный с помощью юридических терминов.

Таким образом, под средствами юридической техники следует понимать совокупность инструментов (юридические конструкции, юридические понятия, юридические термины, правовые презумпции, правовые фикции, правовые символы), с помощью которых обеспечивается технико-юридическое качество (содержательная, структурная, стилистическая) законов.

Важным элементом юридической техники является язык права как особое логико-лексическое строение речи и способ внешнего выражения правовых предписаний. Язык выступает единственным средством формулировки правовой нормы. Язык как материальная сторона правовых отношений в обществе является средством выражения нормативно-регулятивного содержания правового акта⁵. В основе законодательной деятельности лежит правотворческое мышление, а единственным способом выражения мысли выступает язык. Деятельность законодателя связана со словом,

³ Головкин Р.Б., Колесникова Ю.П., Третьякова О.Д. Актуальные проблемы теории правового регулирования : учеб. пособ. для вузов. 2-е изд. М. : Юрайт, 2020. С. 254.

⁴ Карташов В.Н. Юридическая техника, тактика, стратегия и технология (к вопросу о соотношении) // Проблемы юридической техники : сб. статей / под ред. В.М. Баранова. Н. Новгород, 2000. С. 19–20.

⁵ Радаева С.В. Соотношение и взаимосвязь юридической техники и юридической практики // Актуальные проблемы государства и права. 2017. Т. 1. № 1. С. 19.

понятно, что от уровня развития речи зависит и развитие права. Бесспорно, общим связующим звеном как для образования права, так и для его применения является язык, которым в государстве пишут правовые акты, а их в дальнейшем используют официальные лица и отдельные граждане. Язык права как один из профессиональных языков, возникший на основе литературного национального языка, функционирует в процессе правового влияния на общественные отношения, отражает все изменения, возникающие в правовой системе общества.

При образовании нормативно-правовых и правоприменительных актов используется официально-деловой стиль, он обслуживает сугубо официальные отношения между государственной властью и населением, между учреждениями, организациями, фирмами, предприятиями. Ему присущи функции волеизъявления, императивности, фиксации правовых отношений, передачи информации. Стиль правовых актов концентрирует в одно целое употребление юридической терминологии, юридических конструкций и применение в области права требований современного русского литературного языка, требований к языку официальных документов. Стиль правовых актов должен адекватно отражать волю правотворца или правоприменителя, доносить ее до непосредственных исполнителей с помощью чрезвычайно тщательно подобранных терминов. Он должен быть терминологически строгим, без декларативных положений, эмоционально окрашенных и экспрессивных единиц. Стиль правовых актов должен обеспечить функционирование права как регулятора власти и, в частности, точность и полноту выражения воли законодателя. Официально-деловой стиль характеризуется: нейтральностью и сдержанностью тона изложения; точностью, четкостью, краткостью и ясностью изложения; использованием обязательных устойчивых речевых оборотов, которые сокращают процесс укладки текстов; отсутствием эмоциональной, экспрессивной, обыденной лексики; употреблением отглагольных существительных, безличных и приказных форм глагола; употреблением прямого порядка слов в предложении; тенденцией к использованию сложных предложений.

Общеизвестно, что правовая норма состоит из логически связанных между собой понятий. Понятие традиционно считается одной из основных форм логического мышления. Юридическое понятие представляет собой мыслительный процесс, основанный на объективной реальности, отражающей содержательную (внутреннюю) сторону права. Что же до юридического термина, то он, обозначая определенное понятие, представляет собой результат этого процесса и относится к формам права, ведь информирует интерпретатора текста нормативно-правового акта о закреплении в нем

определенного понятия. Носителем юридическое понятие, его внешним символом является срок. Юридические понятия возникают вместе с соответствующими сроками в результате правотворчества. Понятие с начала своего возникновения закрепляется в термине, который его обозначает и без которого невозможно оперировать этим понятием. В дальнейшем понятие, закрепившись в сроке, предстает как его значение. Если правовое понятие будет недостаточно ясно и четко определено, то оно не может быть точной и совершенной юридической терминологией⁶.

Необходимо обратить внимание на то, что в законодательстве должна существовать органическая связь юридических понятий и соответствующих им терминов, которая выражается в их взаимозависимости. Поэтому важную роль при формулировании правовых норм следует отводить исследованию содержания каждого конкретного термина, установлению степени его связи с понятием, которое он обозначает.

Наиболее значительным компонентом языка права справедливо считается юридическая терминология. Юридические термины как словесные определения государственно-правовых понятий, с помощью которых выражается и закрепляется содержание нормативно-правовых предписаний государства, имеют исключительно большое значение при формулировании правовых предписаний. Они способствуют достижению максимальной лаконичности текста, его точности и ясности. Юридические термины как когнитивные знаки обеспечивают точное, четкое и единообразное понимание содержания всей правовой информации, содержащейся в юридических документах.

Правовые дефиниции являются одним из способов организации правовой материи. Применение правовых дефиниций в текстах нормативно-правовых актов выступает одним из способов обеспечения понятности и ясности правового предписания, а также понятности намерения законодателя. Правовые дефиниции непосредственно содержатся в тексте правовой нормы; они являются обязательными, поскольку выступают частью правовой нормы. Правовая дефиниция — это краткое описание любого понятия, отражающего существенные признаки явления, предмета. Любое определение не полностью отражает предмет, оно берет у предмета только существенные признаки и оставляет вне своего содержания ряд других признаков, которыми он наделен. В то же время сущность таких существенных признаков должна быть достаточной для осуществления познавательных задач, которые выполняет определение: выяснение свойств

⁶ Кожевников В.В. К проблеме систематизации нормативно-правовых актов в Российской Федерации и о правилах ее юридической техники // Право и государство: теория и практика. 2016. № 4 (136). С. 18.

предмета, что определяется, и отграничение его от других смежных предметов или явлений.

Дефиниции бывают нескольких видов⁷:

1) полные, т.е. содержащие весь набор существенных признаков;

2) неполные, не содержащие полного набора существенных признаков, а лишь главные из них;

3) дефиниции-перечни.

Далеко не все понятия, встречающиеся в нормативных актах, надо определять. В соответствии с правотворческой практикой определению подлежат понятия: неточные; редкие; специальные; иностранные; сложные юридические обыденные, имеющие множество смыслов; которые по-разному трактуются юридической наукой и практикой; которые употребляются в нормативно-правовом акте в расширительном или ограниченном смысле; переосмысленные, измененные.

Юридическая конструкция — это идеальная абстрактная модель, отражающая сложное структурное строение урегулированных общественных отношений, юридических фактов или их элементов. Д.А. Керимов указывает на то, что юридические конструкции являются четкими, отработанными наукой, законодательной деятельностью, проверенными практикой типовыми схемами правоотношений⁸.

Любая юридическая конструкция есть не что иное, как системно-структурное построение правового материала на основе обобщений, присущих сходным ситуациям, действиям, поведению.

Юридическая конструкция придает нормам права логическую стройность, обуславливает последовательность их изложения, способствует четкому урегулированию тех или иных общественных отношений (например, правоотношения, субъект права, субъективные права, юридическая ответственность, необходимая оборона, состав преступления, социальное обеспечение и т.п.).

Юридические конструкции устанавливают определенные связи и соотношения между правовыми нормами, предназначенными для регулирования конкретного круга четко очерченных и долговременных общественных отношений, характер которых позволяет для их правового регулирования использовать нормативные схемы, типовые модели и конструкции и т.п.

Право всегда нуждается в текстуальной форме, ведь воля правотворца или правоприменителя, фиксируясь в письменной форме, описывает

материальную реальность, точно и четко выражает правовые предписания, передает непосредственное властное влияние на поведение человека. Текст правового акта как высшая форма юридизации речи — это сочетание содержательной и формально-языковой сторон. Текст права характеризуется содержательной и структурной завершенностью и определенным отношением автора к содержанию высказанного. В тексте акта следует избегать разного рода пожеланий, сомнений, размышлений, эмоционально окрашенных и экспрессивных единиц. Стиль изложения должен быть терминологически строгим, а язык — нейтральным, чтобы не вызывать ненужных эмоций и не отвлекать внимание от сути содержания. Тексты актов следует избавлять от информационной избыточности, которая бывает содержательной (двузначное толкование текста / его отдельных элементов — синонимия, полисемия, оценочные слова и термины) и лингвистической (излишество необходимой для фиксации содержания текста акта информации — повтор, плеонастические и тавтологические конструкции).

Правовые презумпции (лат. *praesumptio*) — предположение (в сфере права либо только в связи с правом) о наличии или отсутствии определенных фактов, которые подтверждаются или отрицаются в процессе доказывания. Существенным признаком презумпции является характер предвидения. Так, ст. 22 Конституции Республики Абхазии установлена презумпция невиновности. В уголовном праве имеются такие презумпции: презумпция знания закона; презумпция деликтоспособности; презумпция невиновности; презумпция недееспособности лица до достижения им конкретного возраста, определенного в законодательстве; презумпция невменяемости; презумпция усиления общественной опасности деяния и лица, его совершившего. К процессуальным презумпциям относят следующие: презумпция истинности судебного решения, презумпция отказа от исковых требований лица.

Правовые фикции — это сформулированные в законодательстве положения о несуществующих фактах, которые признаются существующими, а потому имеющими определенные юридические последствия. Фикции — это положения заведомо ложные, однако широко используемые в различных отраслях знаний. Будучи закрепленной в законодательстве, фикция становится правовой (напр., фиктивная сделка, фиктивный брак, фиктивное банкротство). Так, фиктивным является положение уголовного законодательства, в силу которого судимость лица признается несуществующей, если она снята или погашена в установленном законом порядке. Признание гражданина безвестно отсутствующим, умершим, несудимым и другие подобные обстоятельства, изменение даты рождения усыновленного ребенка, право усыновителя быть

⁷ Гюльвердиев Р.Б. Юридическая техника и техника реализации юридической конвергенции: вопросы этимологии // Право и государство: теория и практика. 2017. № 10 (154). С. 26–27.

⁸ Болдырев С.Н. Юридические конструкции как средства юридической техники в материальном и процессуальном праве // Право и государство: теория и практика. 2016. № 10 (142). С. 6.

записанным матерью, отцом ребенка — это юридические факты, с которыми связаны возникновение, изменение или прекращение субъективных прав и юридических обязанностей.

И.Д. Шутак указывает на то, что юридическая фикция как прием (средство) юридической техники представляет собой специфические правовые положения, с помощью которых конструируется несуществующая условная правовая реальность⁹. Эти явления не только существуют с юридической точки зрения, но и являются необходимыми элементами механизма правового регулирования. Юридическая фикция — это плод юридического мышления, искусственное явление, которое существует не в реальности, но юридически. Фикция всегда представляет собой императивное, неоспоримое суждение.

Правовые символы рассматриваются не только как средство юридической техники, но и как самостоятельный элемент правовой системы. Они представляют собой правовое опосредование знаковых, кодированных регуляторов общественных отношений, исторически сложившихся на уровне обычаев и традиций (например, изображение Фемиды как символ правосудия). Правовой символ, как и любой социальный символ, является универсальным феноменом, который в чувственно-воспринимаемой форме выражает, сохраняет и транслирует идеи и ценности, являющиеся основополагающими для развития и функционирования правовой культуры (например, герб, флаг, паспорт гражданина, судейская мантия, государственные награды). Символ, диалектически соединяя в себе идеальное и материальное, единичное и всеобщее, рациональное и иррациональное, представляет собой универсальную форму выражения социокультурного существования человека. Символы включают в себя определенные значения, в которых сфокусированы особенности конкретной социокультурной целостности.

Итак, юридический (правовой) символ — это создаваемый или санкционированный государством условный образ, отличительный знак, культурно-ценностное образование, которое можно увидеть или услышать и которому субъект правосудия придает политико-правовое содержание, не связанное с сущностью этого образования, охраняемого государством и используемого в особом процедурном порядке.

Правовая оговорка — социально обусловленное условие (заявление, положение), имеющее специальную нормативно-лексическую форму, что частично изменяет содержание или объем действия нормы права, создает новый правовой режим, выступает формой согласования интересов и влечет определенные юридические последствия. Суще-

⁹ Шутак И.Д. Юридические конструкции: теоретико-прикладное значение // Европейские перспективы. 2016. № 6. С. 83.

ственным признаком правовой оговорки является фиксация противоречивых интересов, конфликтов потребностей и необходимости их адекватного нормативного отражения.

Юридико-технические приемы

Юридико-технические приемы никаких материальных признаков не имеют. Они являются устойчивыми способами исполнения и изготовления правовых актов. Приемами юридической техники выступают те действия, которые ведут к образованию правовых текстов. За каждым приемом юридической техники стоят свои принципы и правила-требования, которые следует соблюдать при осуществлении тех или иных операций. Законодатель или правоприменитель, используя их, устанавливает, как в том или ином случае правильнее применять технические средства, имеющиеся в его распоряжении. Технические приемы включают в себя разнообразные методы, способы и операции, используемые при изложении содержания норм права и их документального закрепления.

По мнению Б.В. Чигидина, приемы юридической техники должны разделяться на две группы. К первой следует отнести приемы, принадлежащие к созданию текста правового акта в целом, а также к определению его структуры (осуществление рубрикации текста и нумерации его составных частей, формулирование заголовка и преамбулы, использование реквизитов, формирование примечаний и ссылок). Ко второй группе относятся те, что направлены на формулирование непосредственно норм права. Эту группу можно разбить на две подгруппы: приемы, относящиеся к лингвистически-логическому построению нормы (выбор лексических и синтаксических средств, перечисление), и приемы, связанные с решением содержательно-познавательных задач (использование конструкций, презумпций и фикций, выражение модальности нормы)¹⁰.

Приемы юридической техники можно разделить на приемы правотворческой техники и приемы техники правоприменения.

Приемы правотворческой техники классифицируются¹¹:

1. По степени обобщения нормативного материала — абстрактный и казуистический приемы. Абстрактный способ характеризуется применением силы абстракции к правовой материи. В результате такого применения правовой акт приобретает обобщенный характер. В частности, конституционное положение о том, что каждый имеет право на жизнь, носит абстрактный характер. Правовое предписание формулируется обобщенно, без при-

¹⁰ Чигидин Б.В. Юридическая техника российского законодательства: дис. ... канд. юрид. наук. М., 2002. С. 134.

¹¹ Давыдова М.Л. Юридическая техника. Общая часть: учебн. М.: Издательство «Проспект», 2018. С. 151.

вязки к конкретным жизненным обстоятельствам, не основываясь на примерах из жизни. Абстрактный прием не предусматривает указания в тексте правового акта на конкретные примеры как образцы поведения.

Казуистический способ предполагает указание на особенные случаи, которые являются основанием для их реализации, например для норм уголовного права, связанных с совершением воинских преступлений в военное время или в боевой обстановке. Этот прием означает, что все основные положения норм характеризуются индивидуальными признаками путем перечисления тех или иных конкретных случаев (казусов), которые используются как примеры, образцы. Казуистическая норма связывает предписания с отдельными определенными случаями. При этом дается полный перечень обстоятельств, которые обусловили возникновение, изменение или прекращение правоотношений, перечисляются все субъекты правового регулирования.

Абстрактный прием изложения свидетельствует о более высоком уровне юридической техники, ведь свойством конкретной нормы является то, что она может устареть быстрее, чем абстрактная (обобщенная). Однако казуистический способ позволяет с большей определенностью и четкостью регулировать общественные отношения, определять точное число случаев ответственности и т.п.

2. По способу изложения норм права — прямой, отсылочный и бланкетный приемы. При прямом приеме все элементы, все содержание нормы изложены в одной статье. Этот прием на практике применяется редко, хотя является идеальным с точки зрения техники выражения, полноты, четкости, ясности и понятности предписания. Как правило, используется для выражения небольших по объему норм права. При отсылочном приеме вместо первой (гипотезы) или второй части (диспозиции, санкции) формулируется отсылка к другой статье данного или другого, конкретно указанного нормативного акта¹². Этот прием подходит для изложения норм права в статьях больших по объему нормативно-правовых актов, например кодексов. Бланкетный прием заключается в том, что подается отсылка к определенному роду/виду каких-либо правил. Сами правила в этом случае многочисленны, могут изменяться, а бланкетная норма остается неизменной. С помощью бланкетного приема достигаются краткость и законодательная экономия.

3. Нормативная структуризация текста нормативно-правового акта — преамбула (при необходимости), основная часть, заключительные положения (при необходимости), переходные положения (при необходимости). Структуризация текста нор-

мативно-правового акта характеризуется четкой последовательностью операций, к которым следует отнести действия по выработке композиции акта, установлению его составных частей, формулированию названий (заголовков) правовых предписаний (норм). С помощью структуризации текста нормативно-правовой акт приобретает композиционную стройность, смысловую завершенность, унифицированность, целостное единство.

4. Разграничение на части, разделы, главы, статьи, части статей, абзацы. Текст нормативно-правового акта делится на следующие структурные единицы: книга, часть (общая, особенная), глава, раздел, статья, часть статьи, пункт, подпункт, абзац. Часть (общая, особенная) является крупнейшим подразделением нормативно-правового акта; употребляется при формировании, как правило, кодексов. Раздел правового акта объединяет его главы, которые оформляют правовой институт; призван объединять в себе нормы, института, подотрасли права или иной нормативно-правовой системы. Глава объединяет статьи, служит для более крупного структурирования закона и представляет собой относительно автономное смысловое образование в составе закона. Статья является основной структурной единицей акта, вся структура законодательного акта основана на статьях, которые выступают основой для всех его других составляющих. Статья является главным средством выражения правовой нормы, в ней формулируется государственно-властное веление, обязательное для выполнения. Каждая статья правового акта представляет собой определенное единство, выражающее единое завершенное мнение в полном объеме. В подзаконных нормативно-правовых актах статье отвечает пункт, т.е. он является аналогом статьи. Пункты, в свою очередь, делятся на подпункты. Подпункты нормативно-правового акта — это абзацы, которые являются составной частью пункта. Абзацы нормативно-правового акта выступают частью текста, характеризующегося содержательным единством. В кодексах в большинстве случаев статьи имеют абзацы, которые называют частями статей. Разделы и подразделы текста должны иметь наименование, которое кратко отражает сущность их содержания и значительно облегчает ориентирование в тексте акта.

Основными структурными требованиями, предъявляемыми к нормативным актам, являются: последовательное размещение правового материала в тексте; единство и внутренняя логика в тексте акта; обеспечение удобства при пользовании.

5. Нумерация разделов, глав, статей, частей, пунктов, подпунктов.

6. Ссылка на другие нормативно-правовые акты является одним из важных юридико-технических приемов. Указание в тексте юридического документа определенной статьи конституции, закона

¹² Колесник И.В. Юридическая техника и юридическая технология в современной российской правовой науке // Наука. Мысль. 2016. Т. 6. № 3. С. 51.

или постановления, согласно которой/которому был принят этот документ, не является формальностью. Ссылки на правовые акты более высокой юридической силы оправданы тогда, когда нужно выявить правообразующий источник определенного закона. Отсылки к актам низшей юридической силы оправданы тогда, когда необходимо удлинить правовую связь и определить основания для издания нового закона или принятия подзаконного акта. По своему объему ссылки могут быть сделаны к конкретному закону в целом либо его части, к закону в широком смысле, к законодательству. Они касаются как действующих правовых актов, так и тех, которые предусматриваются. Благодаря применению системы ссылок на определенные статьи закона, кодекса, постановления и т.д. получают точные сведения о размещении связанных с нормативно-правовым актом законов, кодексов, постановлений. Существуют такие ссылки: на статьи, пункты, части статей нормативно-правового акта; на главы, разделы нормативно-правового акта; на комплекс нормативно-правовых актов¹³. Следует заметить, что ссылки позволяют достичь компактного изложения нормативного материала в тексте юридического документа и избегать повторов.

7. Использование примечаний. Примечание В.М. Баранов с соавторами определяют как «часть нормативного акта, представляющего государственно-властное повеление, предназначенное для специального текстового или символического подчеркивания, носящего сопроводительный характер». Примечание позволяет конкретизированно изложить норму права¹⁴. Примечания используются: а) для определения смежного понятия; б) для указания на изъятые статьи нормативных актов; в) для определения терминов в статьях нормативного акта, для уточнения содержания того или иного термина или всей статьи либо расположения краткого комментария, который поможет точнее выяснить содержание изложенных в статье предписаний.

Приемы техники правоприменения классифицируются:

1) с фиксацией официальных реквизитов правоприменительного акта — наименование акта, наименование органа, издавшего акт, дата и место составления акта, заголовки к тексту документа, текст, подписи должностных лиц и т.п.;

2) композиционно-структурной организацией правоприменительного акта — вводная, описательно-мотивировочная, резолютивная части (процессуальные акты), вступительная, констатирующая. Также сюда следует отнести рубрикации правовых

актов, разграничение их на части, разделы, главы, статьи, а также нумерацию разделов, статей, частей, пунктов, подпунктов;

3) по оформлению ссылок на другие нормативно-правовые акты.

Юрико-технические правила

В правилах юридической техники закрепляется правильное и уместное использование технико-юридических средств и приемов. Юрико-технические правила — это та сторона, которая характеризует употребление и средств, и приемов юридической техники.

Правила юридической техники являются унифицированными и применяются на всех стадиях правотворческого или правоприменительного процесса. Они требуют, чтобы текстуальное оформление всех правовых актов было максимально подчинено выражению и изложению их нормативно-правовых свойств и значений, т.е. того главного в содержании различных актов, что определяет их правовую специфику, регулятивно-правовой смысл и юридическую силу. Правила юридической техники разнообразны, но их общей целью является достижение полноты, точности, доступности и компактности правовых положений, создание наилучших условий для правильного толкования и применения нормативно-правового акта.

А.Ф. Черданцев рекомендует все правила юридической техники разбить на три вида: первый касается внешнего оформления нормативных актов; второй — содержания и структуры акта; третий — правил и приемов изложения норм права (язык нормативных актов)¹⁵. Мы разделяем такую точку зрения.

Необходимо выделить следующие правила-требования юридической техники, которые, имея универсальный характер, закрепляют правильное и уместное использование технико-юридических средств и приемов:

1) правила-требования, регулирующие структуру и содержание правового акта: а) логическая последовательность изложения правовой информации, которая достигается с помощью соблюдения требований, согласно которым формулирование нормативных предписаний должно быть точным, четким и сжатым; б) внутреннее единство и взаимосвязь правового материала; в) порядок очередности изложения правового материала: сначала излагаются общие нормы, а затем более конкретные, нормы материального права выкладываются перед нормами процессуального характера; г) отсутствие противоречий и пробелов в правовом акте; д) сочетание лаконичности текста акта с необходимой

¹³ Золотухина Т.А. О структуре законотворческого процесса в России: стадии и этапы // Общество: политика, экономика, право. 2019. № 4. С. 60.

¹⁴ Юридическая техника : учебн. / под редакцией В.М. Баранова. М. : Юрайт, 2018. С. 347.

¹⁵ Шамаров В.М. К вопросу о содержании понятия «юридическая техника» // Вестник Екатеринбургского института. 2017. № 3 (39). С. 122.

полнотой, сочетание конкретности с абстрактностью выражения определенных правовых предписаний; е) разделение текста правового акта на части;

2) правила-требования, регулирующие изложение норм права: а) изложение текста на государственном языке — русском; б) текст акта должен излагаться с соблюдением официально-делового стиля современного русского литературного языка, который требует четкости, властной суровости, безличного характера, документальности; в) ясность, четкость, простота, доступность языка изложения правового акта; г) краткость изложения правовых норм; г) понятность и простота понимания терминов и понятий; д) отсутствие многозначных, непонятных терминов, дефиниций, которые затрудняют правильное понимание правовых понятий, которые ими обозначаются; е) не допускается употребление иноязычных слов и терминов при наличии равнозначных русских соответствий; е) отказ от употребления словесных штампов, архаичных оборотов; ж) не допускается употребление диалектной, ненормативной лексики, слов в переносном значении, эмоциональных и экспрессивных форм разговорной лексики; с) отсутствие декларативных положений, призывов, каких-либо суждений, сомнений и т.п.;

3) правила-требования, регулирующие внешнее оформление правового акта: а) правильный выбор формы правового акта; б) наличие основных реквизитов, которые отражают его юридическую силу, предмет регулирования, сферу действия и придают ему официальность (указание на орган, который издал акт, название вида правового акта, заголовок к тексту акта, текст, дата и место вынесения / принятия / составления акта, подпись должностного лица).

Таким образом, средства, приемы, правила юридической техники имеют рациональное значение, выражают объективную правовую реальность, обеспечивают юридическое совершенство нормативно-правовых и правоприменительных актов, выработанных практикой и оправдавших себя. Только умение пользоваться юридико-техническими элементами позволяет создать качественный правовой акт. Соблюдение требований юридической техники способствует подготовке простых, четких, компактных и логически последовательных юридических документов, обеспечивает точное отображение воли законодателя, максимальное соответствие формы правовых решений по содержанию. Правотворчество будет успешным только тогда, когда станет основываться на научном знании, правовой культуре и юридической технике.

Литература

1. Болдырев С.Н. Юридические конструкции как средства юридической техники в материальном и процессуальном праве / С.Н. Болдырев // Право и государство: теория и практика. 2016. № 10 (142). С. 6–9.
2. Головкин Р.Б. Актуальные проблемы теории правового регулирования : учебное пособие для вузов / Р.Б. Головкин, Ю.П. Колесникова, О.Д. Третьякова. 2-е изд. Москва : Издательство «Юрайт», 2020. 305 с.
3. Гюльвердиев Р.Б. Юридическая техника и техника реализации юридической конвергенции: вопросы этимологии / Р.Б. Гюльвердиев // Право и государство: теория и практика. 2017. № 10 (154). С. 29–33.
4. Давыдова М.Л. Юридическая техника. Общая часть : учебник / М.Л. Давыдова. Москва : Издательство «Проспект», 2018. 232 с.
5. Золотухина Т.А. О структуре законотворческого процесса в России: стадии и этапы / Т.А. Золотухина // Общество: политика, экономика, право. 2019. № 4. С. 59–62.
6. Карташов В.Н. Юридическая техника, тактика, стратегия и технология (к вопросу о соотношении) / В.Н. Карташов // Проблемы юридической техники : сборник статей / под редакцией В.М. Баранова. Нижний Новгород, 2000. С. 16–23.
7. Кожевников В.В. К проблеме систематизации нормативно-правовых актов в Российской Федерации и о правилах ее юридической техники / В.В. Кожевников // Право и государство: теория и практика. 2016. № 4 (136). С. 11–21.
8. Колесник И.В. Юридическая техника и юридическая технология в современной российской правовой науке / И.В. Колесник // Наука. Мысль. 2016. Т. 6. № 3. С. 45–63.
9. Радаева С.В. Соотношение и взаимосвязь юридической техники и юридической практики / С.В. Радаева // Актуальные проблемы государства и права. 2017. Т. 1. № 1. С. 18–25.
10. Семитко А.П. С.С. Алексеев: ценность права — в утверждении ценности личности, ее прав и свобод, высокой организованности и порядка в жизни общества / А.П. Семитко // Вестник Гуманитарного университета. 2019. № 3 (26). С. 14–55.
11. Томин В.А. Анализ нарушений юридической техники в современном законотворчестве в России / В.А. Томин // Криминалист. 2016. № 1 (18). С. 87–91.
12. Чигидин Б.В. Юридическая техника российского законодательства : диссертация кандидата юридических наук / Б.В. Чигидин. Москва, 2002. 190 с.

13. Шамаров В.М. К вопросу о содержании понятия «юридическая техника» / В.М. Шамаров // Вестник Екатеринбургского института. 2017. № 3 (39). С. 122–126.
14. Шутак И.Д. Юридические конструкции: теоретико-прикладное значение / И.Д. Шутак // Европейские перспективы. 2016. № 6. С. 80–86.
15. Юридическая техника : учебник для бакалавриата и специалитета / В.М. Баранов [и др.] ; под редакцией В.М. Баранова. Москва : Издательство «Юрайт», 2018. 493 с.

References

1. Boldyrev S.N. Yuridicheskie konstruktсии kak sredstva yuridicheskoy tekhniki v materialnom i protsessualnom prave [Legal Structures as Means of Legal Writing in Substantive and Procedural Law] / S.N. Boldyrev // Pravo i gosudarstvo: teoriya i praktika – Law and State: The Theory and Practice. 2016. № 10 (142). S. 6–9.
2. Golovkin R.B. Aktualny`e problemy` teorii pravovogo regulirovaniya : uchebnoe posobie dlya vuzov [Relevant Problems of the Legal Regulation Theory : textbook for higher educational institutions] / R.B. Golovkin, Yu.P. Kolesnikova, O.D. Tretyakova. 2-e izd. Moskva : Izdatelstvo "Yurayt" – 2nd edition. Moscow : Urait publishing house, 2020. 305 s.
3. Gyulverdiev R.B. Yuridicheskaya tekhnika i tekhnika realizatsii yuridicheskoy konvergentsii: voprosy` etimologii [Legal Writing and the Legal Convergence Implementation Technique: Issues of Etymology] / R.B. Gyulverdiev // Pravo i gosudarstvo: teoriya i praktika – Law and State: The Theory and Practice. 2017. № 10 (154). S. 29–33.
4. Davydova M.L. Yuridicheskaya tekhnika. Obschaya chast : uchebnik [Legal Writing. The General Part : textbook] / M.L. Davydova. Moskva : Izdatelstvo «Prospekt» – Moscow : Prospect publishing house, 2018. 232 s.
5. Zolotukhina T.A. O strukture zakonotvorcheskogo protsessa v Rossii: stadii i etapy` [On the Structure of the Law Making Process in Russia: Stages and Steps] / T.A. Zolotukhina // Obschestvo: politika, ekonomika, pravo – Society: Politics, Economics, Law. 2019. № 4. S. 59–62.
6. Kartashov V.N. Yuridicheskaya tekhnika, taktika, strategiya i tekhnologiya (k voprosu o sootnoshenii) [Legal Writing, Tactics, Strategy and Technology (on the Correlation)] / V.N. Kartashov // Problemy` yuridicheskoy tekhniki : sbornik statey / pod redaktsiey V.M. Baranova. Nizhniy Novgorod – Problems of Legal Writing : collection of articles / edited by V.M. Baranov. Nizhny Novgorod, 2000. S. 16–23.
7. Kozhevnikov V.V. K probleme sistematizatsii normativno-pravovy`kh aktov v Rossiyskoy Federatsii i o pravilakh ee yuridicheskoy tekhniki [On Systematization of Regulatory Acts in the Russian Federation and on Its Legal Writing Rules] / V.V. Kozhevnikov // Pravo i gosudarstvo: teoriya i praktika – Law and State: The Theory and Practice. 2016. № 4 (136). S. 11–21.
8. Kolesnik I.V. Yuridicheskaya tekhnika i yuridicheskaya tekhnologiya v sovremennoy rossiyskoy pravovoy nauke [Legal Writing and Legal Technology in the Modern Russian Legal Science] / I.V. Kolesnik // Nauka. My`sl. 2016. T. 6 – Science. Thought. 2016. Vol. 6. № 3. S. 45–63.
9. Radaeva S.V. Sootnoshenie i vzaimosvyaz yuridicheskoy tekhniki i yuridicheskoy praktiki [The Correlation and the Interrelation between Legal Writing and Legal Practice] / S.V. Radaeva // Aktualny`e problemy` gosudarstva i prava. 2017. T. 1 – Relevant Issues of State and Law. 2017. Vol. 1. № 1. S. 18–25.
10. Semitko A.P. S.S. Alekseev: tsennost prava – v utverzhdenii tsennosti lichnosti, ee prav i svobod, vy`sokoy organizovannosti i poryadka v zhizni obschestva [S.S. Alekseev: The Value of Law Lies in the Assertion of Value of an Individual, His/Her Rights and Freedoms, Good Organization and Order in the Life of the Society] / A.P. Semitko // Vestnik Gumanitarnogo universiteta – Bulletin of the University for the Humanities. 2019. № 3 (26). S. 14–55.
11. Tomin V.A. Analiz narusheniy yuridicheskoy tekhniki v sovremennoy zakonotvorchestve v Rossii [An Analysis of Violations of Legal Writing in the Modern Russian Law Making] / V.A. Tomin // Kriminolist – Criminalist. 2016. № 1 (18). S. 87–91.
12. Chigidin B.V. Yuridicheskaya tekhnika rossiyskogo zakonodatelstva : dissertatsiya kandidata yuridicheskikh nauk [Legal Writing in Russian Laws : thesis of PhD (Law)] / B.V. Chigidin. Moskva – Moscow, 2002. 190 s.
13. Shamarov V.M. K voprosu o soderzhanii ponyatiya «yuridicheskaya tekhnika» [On the Content of the Legal Writing Concept] / V.M. Shamarov // Vestnik Ekaterininskogo instituta – Bulletin of the Ekaterina's Institute. 2017. № 3 (39). S. 122–126.
14. Shutak I.D. Yuridicheskie konstruktсии: teoretiko-prikladnoe znachenie [Legal Structures: Theoretical and Applied Meaning] / I.D. Shutak // Evropeyskie perspektivy` – European Prospects. 2016. № 6. S. 80–86.
15. Yuridicheskaya tekhnika : uchebnik dlya bakalavriata i spetsialiteta [Legal Writing : textbook for bachelors and specialists] / V.M. Baranov [i dr.] ; pod redaktsiey V.M. Baranova. Moskva : Izdatelstvo "Yurayt" – V.M. Baranov [et al.] ; edited by V.M. Baranov. Moscow : Urait publishing house, 2018. 493 s.

Проблемные моменты установления добровольности выдачи запрещенных уголовным законом к обороту предметов

Сичкаренко Александр Юрьевич,
старший преподаватель кафедры уголовного права и криминологии
Ставропольского филиала Краснодарского университета
Министерства внутренних дел Российской Федерации
кандидат юридических наук, доцент
sanya-8308@mail.ru

Трусов Александр Игоревич,
старший преподаватель кафедры административного права
и административной деятельности
Ставропольского филиала Краснодарского университета
Министерства внутренних дел Российской Федерации
кандидат юридических наук
kandidat26@rambler.ru

Цель. Рассмотреть наиболее актуальный вопрос, вызывающий серьезные затруднения в практической деятельности сотрудников полиции, а именно проблемные моменты установления добровольности выдачи запрещенных уголовным законом к обороту предметов и веществ. **Методология:** диалектика, абстрагирование, анализ, синтез, дедукция, формально-юридический метод, метод межотраслевых юридических исследований. **Выводы.** Добровольность выдачи запрещенных к обороту предметов будет отсутствовать в случае, когда задержание сопровождается досмотровыми мероприятиями. Без досмотровых мероприятий не обходится ни один из видов задержаний в деятельности полиции. **Научная и практическая значимость.** В проведенном исследовании на основе мнений специалистов авторы приходят к выводу о необходимости унификации правового регулирования различных видов задержаний, осуществляемых полицией, что, в свою очередь, определит единообразие правоприменительной деятельности. Свобода волеизъявления лица будет исключаться при его задержании, сопровождающемся его личным досмотром (обыском), а также при производстве поисковых действий, имеющих исключительно уголовно-процессуальную природу.

Ключевые слова: освобождение от ответственности, деятельное раскаяние, добровольная выдача, задержание, досмотровые мероприятия, огнестрельное оружие, боеприпасы, патрон, взрывное устройство, взрывное вещество, наркотические средства, психотропные вещества.

В соответствии с ч. 2 ст. 75 Уголовного кодекса Российской Федерации¹ (далее — УК РФ) за совершение отдельных преступлений законодатель предусмотрел специальные виды деятельного раскаяния, заложив в их основу позитивное посткриминальное поведение виновного. К одним из таких видов следует отнести случаи освобождения от уголовной ответственности виновных лиц при добровольной выдаче запрещенных уголовным законом к обороту предметов, предусмотренные примечаниями к ст. 222 и 228 УК РФ. В соответствии с текстом уголовного закона добровольность выдачи запрещенных ст. 222, 222.1, 223, 223.1 и 228 УК РФ к обороту предметов будет отсутствовать, если их изъятие происходит в момент задержания лица либо при производстве следственных действий по их обнаружению и изъятию. Хотя в примечании к ст. 228 УК РФ при указании названных условий, исключающих добровольность действий винов-

ного, законодатель поставил соединительный союз «и», данный факт следует рассматривать скорее в качестве грамматической неточности, а наличие одного из обстоятельств в виде задержания виновного или производства следственных действий по обнаружению и изъятию указанных в статье средств, веществ или их аналогов следует признавать достаточным для исключения основания, дающего право на освобождение лица от уголовной ответственности.

При достаточно долгом существовании указанных положений уголовного закона, дающих право на освобождение лица от уголовной ответственности, и, казалось бы, простоте их формулировок в правоприменительной практике правоохранительных органов до настоящего времени не сложилось единого подхода в понимании предписаний, предусмотренных примечаниями к ст. 222 и 228 УК РФ. В частности, ни в самом уголовном законе, ни в указаниях Пленума Верховного Суда Российской Федерации (далее — ВС РФ), посвященных особенностям квалификации действий, связанных с незаконным

¹ Уголовный кодекс Российской Федерации от 13 июня 1996 г. № 63-ФЗ (ред. от 05.04.2021, с изм. от 08.04.2021) // СПС «КонсультантПлюс».

оборотом оружия² и наркотических средств, психотропных веществ и их аналогов³, не даны разъяснения, о каком по юридической природе задержании идет речь. Следует ли понимать под задержанием исключительно меру процессуального принуждения в рамках уголовного судопроизводства либо данное условие, исключающее добровольность выдачи запрещенных к обороту веществ, следует толковать расширительно и относить к нему также административное задержание и задержание в случаях, установленных ст. 14 Федерального закона от 7 февраля 2011 г. № 3-ФЗ «О полиции»⁴ (далее — Федеральный закон № 3-ФЗ)? Не указано в положениях уголовного закона и разъяснениях суда, какие именно следственные действия будут исключать добровольность выдачи запрещенных веществ.

В судебной практике продолжают иметь место случаи, исключающие добровольность выдачи при осуществлении не следственных, а оперативно-разыскных мероприятий (далее — ОРМ), выразившихся в обследовании жилых помещений. Так, например, Луховицким районным судом Московской области Х. был признан виновным в совершении преступлений, предусмотренных ч. 1 ст. 222, ч. 1 ст. 222.1 и ч. 1 ст. 223 УК РФ. В рамках проведения обследования квартиры, санкционированного судом, перед началом ОРМ после предложения сотрудников полиции он добровольно указал, где у него хранятся обрез охотничьего ружья с одним патроном в стволе и банка с порохом. Суд не признал даже смягчающим вину обстоятельством добровольную выдачу огнестрельного оружия, патрона и пороха, сославшись на то обстоятельство, что указанные предметы были выданы при проведении ОРМ⁵.

Как уже было сказано выше, исходя из текста примечаний к ст. 222 и 228 УК РФ, законодатель исключил возможность освобождения от уголовной ответственности в случаях выдачи виновным запрещенных к обороту веществ при наличии альтернативных оснований в виде задержания лица либо при производстве следственных действий по обнаружению и изъятию указанных предметов. Других требований, исключающих добровольность выдачи, уголовный закон не предусматривает. Вместе с тем и в Постановлении Пленума ВС РФ от 12 марта 2002 г. № 5, посвященном преступлениям, связанным с незаконным оборотом ору-

жия, боеприпасов, взрывчатых веществ и взрывных устройств, и в Постановлении Пленума ВС РФ от 15 июня 2006 г. № 14, посвященном преступлениям, связанным с наркотическими средствами, психотропными, сильнодействующими и ядовитыми веществами, судебный орган выдвигает одно унифицированное условие для указанных исключаящих добровольность выдачи оснований — отсутствие у виновного реальной возможности дальнейшего хранения этих предметов либо распоряжения ими иным способом. Если же выдача не изъятых при задержании или при производстве следственных действий запрещенных к обороту предметов состоялась по воле лица, то она, согласно разъяснениям Пленума ВС РФ, должна признаваться добровольной⁶.

Обобщая положения примечаний к ст. 222 и 228 УК РФ и разъяснения Пленума ВС РФ, следует сделать вывод о том, что добровольность выдачи запрещенных к обороту предметов будет отсутствовать не в случае фактического ограничения свободы передвижения лица сотрудниками правоохранительных органов, а лишь тогда, когда такое задержание сопровождается его личным осмотром, досмотром либо обыском, что и будет выступать юридическим фактом, указывающим на отсутствие у задержанного реальной возможности дальнейшего хранения и (или) распоряжения запрещенными предметами. Следовательно, на добровольность либо ее отсутствие при установлении оснований для освобождения от уголовной ответственности лица, выдавшего запрещенные предметы, будет влиять факт наличия у сотрудников правоохранительных органов правовых оснований для производства личного досмотра либо обыска. Если же ограничение свободы передвижения исключает либо не предусматривает производство указанных процессуальных действий, то возможность для добровольной выдачи запрещенных к обороту предметов у лица сохраняется.

Для правильного ответа на поставленные вопросы необходимо знать юридическую природу задержания как отдельной меры государственного принуждения, так как все его многочисленные виды отличаются друг от друга порядком своего проведения (в том числе проведения досмотровых мероприятий) и сроками.

Так, к разновидностям ограничений прав граждан, применяемых в своей деятельности полицией, относятся задержание и осуществление досмотровых мероприятий, проводимых в установленном законом порядке, в процессе которых могут быть обнаружены запрещенные или ограниченные в гражданском обороте предметы и вещества. Как правило, задержание и досмотровые мероприятия в отношении задержанных лиц проводятся последовательно и могут не иметь цели обнаружения

² Постановление Пленума ВС РФ от 12 марта 2002 г. № 5 (ред. от 11.06.2019) «О судебной практике по делам о хищении, вымогательстве и незаконном обороте оружия, боеприпасов, взрывчатых веществ и взрывных устройств» // СПС «КонсультантПлюс».

³ Постановление Пленума ВС РФ от 15 июня 2006 г. № 14 (ред. от 16.05.2017) «О судебной практике по делам о преступлениях, связанных с наркотическими средствами, психотропными, сильнодействующими и ядовитыми веществами» // СПС «КонсультантПлюс».

⁴ Федеральный закон от 7 февраля 2011 г. № 3-ФЗ (ред. от 05.04.2021) «О полиции» // СПС «КонсультантПлюс».

⁵ Приговор Луховицкого районного суда Московской области по делу № 1-64/2021. URL: <http://судебныерешения.рф/58704118/extended> (дата обращения: 20.05.2021).

⁶ Пункт 19 Постановления Пленума ВС РФ от 12 марта 2002 г. № 5 (ред. от 11.06.2019) «О судебной практике по делам о хищении, вымогательстве и незаконном обороте оружия, боеприпасов, взрывчатых веществ и взрывных устройств» // СПС «КонсультантПлюс».

или изъятия запрещенных либо ограниченных в гражданском обороте предметов и вещей.

При задержании правонарушителя сотрудники полиции имеют право произвести досмотровые мероприятия, в том числе с целью обеспечения своей собственной и общественной безопасности, на месте происшествия, при посадке нарушителя в автомобиль, перед входом в подразделение полиции, перед водворением в отдельные помещения и в других случаях. Следует отметить, что проведение досмотровых мероприятий вполне возможно и вне рамок отдельных видов задержания, например при проходе в режимную зону. В таком случае мы также имеем дело с ограничением прав граждан, которые не позволяют обеспечить лицу сохранность запрещенных предметов, однако такие действия нельзя отнести к фактическому задержанию.

Основным документом, регламентирующим применение этой меры принуждения сотрудниками полиции, как уже было отмечено, является Федеральный закон № 3-ФЗ, который в ст. 14 предусматривает общие правила для всех видов задержания, определяя его предельные сроки — 48 часов. В соответствии с ч. 6 ст. 14 указанного закона в отношении задержанных осуществляются досмотровые мероприятия, разновидности которых в деятельности полиции так же широки, как и виды задержаний. В частности, к ним относятся: осмотр либо досмотр лиц, их вещей, транспортных средств; досмотры в целях обеспечения безопасности при массовых мероприятиях пассажиров и их багажа при осуществлении транспортных перевозок; досмотры как профилактическая мера при обеспечении различных правовых режимов и др. Следует отметить, что указанные досмотровые мероприятия преследуют собственные цели, что обуславливает различные правовые основания, а также процедуру их проведения и процессуального оформления. При этом законодатель не предусматривает количественных ограничений таких мероприятий и обстоятельств, дающих полицейским основания предполагать наличие запрещенных или ограниченных в гражданском обороте предметов или веществ, что, в свою очередь, указывает на отсутствие у лица фактической возможности обеспечить сохранность запрещенных к обороту предметов.

Задержание в рамках уголовного судопроизводства регламентировано гл. 12 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации⁷ (далее — УПК РФ), в соответствии с положениями которой задержанное лицо может быть подвергнуто лично-му обыску (ст. 93 УПК РФ). Более того, согласно п. 25 и 26 разд. III Приказа МВД России от 22 ноября 2005 г. № 950 «Об утверждении Правил внутреннего распорядка изоляторов временного содержания подозреваемых и обвиняемых органов

внутренних дел»⁸, подозреваемые и обвиняемые, поступившие в изолятор временного содержания (ИВС), подвергаются личному обыску, а их личные вещи — досмотру. Данные обстоятельства указывают на то, что и в случае уголовно-процессуально-го задержания у лица отсутствует возможность для дальнейшего хранения (распоряжения) запрещенных предметов, что также будет исключать добровольность их выдачи.

В то же время следует обратить внимание на достаточно важные упущения законодателя, который в уголовно-процессуальном и административном законодательстве определяет разные подходы к исчислению начала единого срока задержания. Так, ст. 5 УПК РФ моментом его начала устанавливает момент фактического ограничения права подозреваемого на свободу передвижения, а ч. 4 ст. 27.5 Кодекса Российской Федерации об административных правонарушениях⁹ (далее — КоАП РФ) моментом начала задержания правонарушителя считает момент его доставления.

Анализ указанных положений КоАП РФ позволяет заключить, что человек, который имеет при себе запрещенные или ограниченные в гражданском обороте предметы или вещества и которого сотрудниками полиции доставляют в отдел правоохранительных органов, не считается задержанным в административном порядке до момента окончания его доставления, а значит, формально может быть освобожден от уголовной или административной ответственности, если осуществит добровольную выдачу таких предметов или веществ. Основанием такого освобождения от ответственности будет выдача запрещенных предметов вне рамок задержания или следственных действий. Следовательно, если сотрудники полиции не применили к такому лицу на начальном этапе ограничения свободы передвижения досмотровых мероприятий (неважно чем обусловленных: обеспечением личной безопасности, подозрением на наличие запрещенных предметов и т.д.), до момента фактического доставления у последнего формально сохраняется право на добровольность выдачи, чего в соответствии с положениями уголовно-процессуального закона нельзя сказать о задерживаемом лице по подозрению в совершении им преступления.

Сложившаяся ситуация требует законодательных изменений в части унификации правового регулирования различных видов задержаний, осуществляемых полицией, что, в свою очередь, определит единообразие правоприменительной деятельности. Зачастую разбирательство с право-

⁷ Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации от 18 декабря 2001 г. № 174-ФЗ (ред. от 30.04.2021, с изм. от 13.05.2021) // СПС «КонсультантПлюс».

⁸ Приказ МВД России от 22 ноября 2005 г. № 950 (ред. от 18.10.2012) «Об утверждении Правил внутреннего распорядка изоляторов временного содержания подозреваемых и обвиняемых органов внутренних дел» // Бюллетень нормативных актов федеральных органов исполнительной власти. 2005. № 51.

⁹ Кодекс Российской Федерации об административных правонарушениях от 30 декабря 2001 г. № 195-ФЗ (ред. от 26.05.2021) // СПС «КонсультантПлюс».

нарушителем или подозреваемым обосновано невозможностью немедленной квалификации на месте происшествия в связи с отсутствием видимых признаков, что не позволяет правильно определить статус такого лица. Поэтому порядок проведения любого из видов полицейского задержания должен быть един, а его отличия в зависимости от статуса задержанных не только осложняют правоприменительную деятельность, но и нивелируют принцип неотвратимости наказания.

Полагаем формулировку момента начала течения срока уголовного задержания самой удачной, так как именно момент фактического ограничения права (остановка, проверка документов, доставка) лишает задержанного свободы передвижения. Поэтому срок любого задержания должен исчисляться именно с такого момента, иное ущемляет права задержанных лиц. Указанное мнение подтверждается многими специалистами¹⁰.

Фактически же любое законное ограничение прав гражданина на свободу передвижения, в том числе его остановка для проверки документов, обязывает последнего подчиниться уполномоченному сотруднику полиции, а значит, должно быть признано задержанием, о котором идет речь в примечаниях к ст. 6.8 КоАП РФ, ст. 222 и 228 УК РФ. А добровольной выдача запрещенного или ограниченного в таком случае может быть признана только после принятия уполномоченным лицом решения об освобождении задержанного либо при наличии обстоятельств, подтверждающих желание задержанного выдать такие вещества и предметы до обращения к нему сотрудников полиции.

Конечно же, излишнее принуждение в деятельности полиции недопустимо, и его применение должно обосновываться сотрудником. На необходимость проведения досмотровых мероприятий в отношении гражданина могут указывать особенности его поведения или внешности, показания очевидцев и др. В любом случае сотрудник субъективно принимает решение, ссылаясь на указанные обстоятельства, достаточность которых проверяется путем возможного обжалования его действий. При этом следует учитывать, что необходимость в проведении досмотровых мероприятий может возникнуть неоднократно при любом виде задержания, а цели их проведения могут различаться в зависимости от этапов такого задержания. Как показывает практика, на сегодняшний день без досмотровых

мероприятий не обходится ни один из видов задержаний в деятельности полиции.

Указанное требование Пленума ВС РФ о признании добровольности в поведении лица, выданного запрещенные к обороту предметы при наличии реальной возможности дальнейшего хранения этих предметов либо распоряжения ими иным способом, в полной мере применимо и к производству следственных действий. Неслучайно в самих примечаниях к ст. 222 и 228 УК РФ законодатель указал на поисковый характер следственных действий. Исключающими добровольность выдачи запрещенных веществ могут выступать не любые следственные действия, предусмотренные УПК РФ, а лишь те, которые имеют своей целью обнаружение и изъятие указанных предметов. К таковым следует отнести осмотр места происшествия (жилища), обыск и выемку¹¹. При этом следует также учитывать указание уголовного закона на то, что названные следственные действия преследуют своей целью обнаружение и изъятие именно запрещенных к обороту оружия, боеприпасов, наркотических средств, психотропных веществ и т.д. Если же правоохранительные органы не располагают информацией о факте хранения запрещенных предметов, а сами следственные действия осуществляются по уголовным делам, не связанным с их незаконным оборотом, то формально у лица сохраняется право на освобождение от уголовной ответственности даже в случае, если выдача указанных предметов явилась результатом предложения должностного лица перед началом поисковых следственных действий.

На учет данного обстоятельства ориентируют правоприменителя и судебные органы. Так, в одном из определений Судебная коллегия по уголовным делам ВС РФ, обосновывая законность исключения из обвинения незаконного хранения наркотических средств, указала, что следственные действия, заключающиеся в обыске квартиры осужденной, изначально не были направлены на обнаружение наркотиков, а уголовное дело было возбуждено по подозрению А. в организации покушения на убийство. Осужденная выдала следователю наркотическое средство добровольно¹².

Вместе с тем полагаем, что не следует применять указанное обстоятельство безоговорочно. Основным унифицированным критерием для установления добровольной выдачи запрещенных предметов должен выступать факт наличия у лица реальной возможности продолжать обеспечивать их сохранность либо распоряжения иным образом. Следует согласиться с Д.В. Токманцевым, который справедливо указывает, что добровольность в рассматри-

¹⁰ См., например: Попков Н.В. Задержание подозреваемого и обвиняемого как вид государственного принуждения: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. Н. Новгород, 2007. С. 20; Ксендзов Ю.Ю. Проблемы задержания до возбуждения уголовного дела // Право и политика. 2008. № 7; Березина Е.С. Задержание подозреваемого как институт уголовного судопроизводства: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. М., 2009. С. 11; Чупилкин Ю.Б. О необходимости совершенствования порядка задержания, предусмотренного в проекте Федерального закона «О полиции» // Российская юстиция. 2010. № 12. С. 63; Ряполов Я.П. Процессуальный режим задержания, проводимого на стадии возбуждения уголовного дела // Уголовное судопроизводство. 2011. № 1. С. 22; и др.

¹¹ Ахмедшип Р.Л. Поисковые следственные действия в системе следственных действий: криминологический аспект // Вестник Томского государственного университета. 2015. № 399. С. 160.

¹² Кассационное определение ВС РФ от 22 сентября 2006 г. по делу № 13-006-22. URL: http://sudbiblioteka.ru/vs/text_big2/verhsud_big_35946.htm (дата обращения: 20.05.2021).

ваемых примерах будет отсутствовать, если запрещенные к обороту вещества хранились открыто, а не в специально оборудованном для этого тайнике, и их обнаружение при производстве поисковых следственных действий было очевидным¹³.

Буквальное толкование положений в примечаниях к ст. 222 и 228 УК РФ четко отражает уголовно-процессуальную природу действий, направленных на обнаружение и изъятие запрещенных к обороту предметов, правовую основу которых составляют исключительно нормы УПК РФ. Вместе с тем УПК РФ не регламентирует порядок проведения ОРМ, одним из которых является обследование помещений, зданий, сооружений, участков местности и транспортных средств, в том числе жилища. Основания, условия и содержание ОРМ регламентированы Федеральным законом от 12 августа 1995 г. № 144-ФЗ «Об оперативно-розыскной деятельности»¹⁴ (далее — Федеральный закон № 144-ФЗ).

Следует подчеркнуть, что судебные органы по данному вопросу заняли четкую позицию. При рассмотрении вопросов о защите конституционных прав и свобод на неприкосновенность жилища Конституционный Суд Российской Федерации (далее — КС РФ) признает законность положений ст. 9 указанного нормативно-правового акта, а предварительный судебный контроль за законностью и обоснованностью ОРМ, требующих судебного санкционирования, по мнению суда, выступает одной из важнейших гарантий от произвольного и чрезмерного ограничения таких прав¹⁵. В дальнейших своих решениях КС РФ неоднократно указывал на тот факт, что гласное обследование нельзя смешивать с уголовно-процессуальным обыском либо административным досмотром. Они имеют собственные основания, процедуру и порядок фиксации¹⁶. Федеральный закон № 144-ФЗ не регламентирует уголовно-процессуальные правоотношения, следовательно, и отношения, связанные с получением, проверкой и оценкой доказательств. Сами по себе материалы, полученные в ходе ОРМ, не являются процессуальным источником доказательств, а могут выступать лишь материальными носителями информации об обстоятельствах преступления и лицах, его совершивших¹⁷. Судебная коллегия по делам военнослужащих ВС РФ, ссылаясь на ч. 1 ст. 15 рассматриваемого закона, подтвердила при производстве ОРМ правомочия правоохранительных органов, осуществляющих оперативно-розыск-

ную деятельность, на изъятие предметов, документов, предметов и материалов с составлением соответствующего протокола. Однако результаты ОРМ могут быть признаны доказательствами по уголовному делу только после закрепления их надлежащим процессуальным порядком¹⁸.

Как мы видим, судебные органы призывают к недопустимости фактической подмены уголовно-процессуальной формы оперативно-розыскной деятельности. Кроме того, при производстве обследования сотрудникам правоохранительных органов не регламентировано право должностных лиц вскрывать замки, сейфы, запрещать лицам покидать помещение, общаться друг с другом. Указанные обстоятельства позволяют заключить, что перед началом производства ОРМ в виде обследования помещений, зданий, сооружений, участков местности и транспортных средств, в том числе жилища, даже если целью такого обследования выступает обнаружение запрещенных к обороту предметов, у лица сохраняется право их добровольной выдачи как основание для освобождения от уголовной ответственности.

Данное правило подтверждают примеры судебной практики. Так, Ржевский городской суд Тверской области, прекращая уголовное дело в отношении В., обвиняемого в совершении преступлений, предусмотренных ч. 1 ст. 222 УК РФ и ч. 1 ст. 222.1 УК РФ, на основании ч. 2 ст. 28 УПК РФ и примечания к ст. 222 УК РФ в связи с деятельным раскаянием, указал: согласно акту обследования помещений, зданий, сооружений, участков местности и транспортных средств, следует, что подсудимый добровольно и до начала обследования выдал часть огнестрельного оружия, боеприпасы к огнестрельному оружию и взрывчатые вещества; все выданное было изъято, более ничего, кроме выданного В., не обнаружено¹⁹.

В то же время текстуальное сходство «добровольности» в положениях УК РФ при осуществлении выдачи запрещенных предметов как основание для освобождения лица от уголовной ответственности и в нормах УПК РФ при регламентации порядка производства обыска (ч. 5 ст. 182) не позволяет нам говорить о правовой тождественности данных понятий. Указанные законы имеют разный предмет правового регулирования²⁰. Уголовно-процессуальное понятие добровольной выдачи подлежащих изъятию предметов влияет лишь на дальнейшие условия проведения поискового следственного действия. В частности, следователь вправе

¹³ Токманцев Д.В. Добровольность сдачи наркотических средств при производстве следственных действий // Уголовное право. 2017. № 3. С. 89.

¹⁴ Федеральный закон от 12 августа 1995 г. № 144-ФЗ (ред. от 30.12.2020) «Об оперативно-розыскной деятельности» // СПС «КонсультантПлюс».

¹⁵ Определение КС РФ от 24 января 2006 г. № 27-0 // СПС «КонсультантПлюс».

¹⁶ Определение КС РФ от 19 февраля 2009 г. № 114-О-О // СПС «КонсультантПлюс».

¹⁷ Определение КС РФ от 20 ноября 2014 г. № 2557-О // СПС «КонсультантПлюс».

¹⁸ Апелляционное определение ВС РФ от 14 августа 2018 г. № 201-АПУ18-31 // СПС «КонсультантПлюс».

¹⁹ Постановление Ржевского городского суда Тверской области по делу № 1-105/2016. URL: <http://судебныерешения.рф/19501404/extended#decision> (дата обращения: 20.05.2021).

²⁰ Суркова О.Г. Понятие добровольной сдачи лицом предметов, находящихся в его незаконном владении // Вестник Волгоградского государственного университета. Серия 5 : Юриспруденция. 2011. № 1 (14). С. 174–175.

не производить обыск, если у него нет оснований опасаться сокрытия иных предметов, имеющих значение для уголовного дела. Добровольность в таких случаях не имеет уголовно-правового значения, так как у лица отсутствовала возможность обеспечить дальнейшую сохранность запрещенных к обороту предметов.

Подводя итог рассмотренным в статье проблемным моментам установления добровольности выдачи запрещенных уголовным законом к обороту предметов, можно утверждать, что свобода воле-

изъявления лица будет исключаться при его задержании, сопровождающемся его личным досмотром (обыском), а также при производстве поисковых действий, имеющих исключительно уголовно-процессуальную природу. При этом унифицированным условием для названных исключаяющих добровольность выдачи обстоятельств будет выступать юридический факт — отсутствие у данного лица реальной возможности дальнейшего хранения и (или) распоряжения запрещенными предметами.

Литература

1. Ахмедшин Р.Л. Поисковые следственные действия в системе следственных действий: криминалистический аспект / Р.Л. Ахмедшин // Вестник Томского государственного университета. 2015. № 399. С. 160–166.
2. Березина Е.С. Задержание подозреваемого как институт уголовного судопроизводства : автореферат диссертации кандидата юридических наук / Е.С. Березина. Москва, 2009. 30 с.
3. Ксендзов Ю.Ю. Проблемы задержания до возбуждения уголовного дела / Ю.Ю. Ксендзов // Право и политика. 2008. № 7. С. 1774–1778.
4. Попков Н.В. Задержание подозреваемого и обвиняемого как вид государственного принуждения : автореферат диссертации кандидата юридических наук / Н.В. Попков. Нижний Новгород, 2007. 24 с.
5. Ряполов Я.П. Процессуальный режим задержания, проводимого на стадии возбуждения уголовного дела / Я.П. Ряполов // Уголовное судопроизводство. 2011. № 1. С. 21–23.
6. Суркова О.Г. Понятие добровольной сдачи лицом предметов, находящихся в его незаконном владении / О.Г. Суркова // Вестник Волгоградского государственного университета. Серия 5 : Юриспруденция. 2011. № 1 (14). С. 174–175.
7. Токманцев Д.В. Добровольность сдачи наркотических средств при производстве следственных действий / Д.В. Токманцев // Уголовное право. 2017. № 3. С. 84–91.
8. Чупилкин Ю.Б. О необходимости совершенствования порядка задержания, предусмотренного в проекте Федерального закона «О полиции» / Ю.Б. Чупилкин // Российская юстиция. 2010. № 12. С. 62–64.

References

1. Akhmedshin R.L. Poiskovy`e sledstvenny`e deystviya v sisteme sledstvenny`kh deystviy: kriminalisticheskiy aspekt [Search Investigative Actions in the System of Investigative Actions: A Criminalistic Aspect] / R.L. Akhmedshin // Vestnik Tomskogo gosudarstvennogo universiteta — Bulletin of the Tomsk State University. 2015. № 399. S. 160–166.
2. Berezina E.S. Zaderzhanie podozrevaemogo kak institut ugolovnogo sudoproizvodstva : avtoreferat dissertatsii kandidata yuridicheskikh nauk [Suspect Detention as an Institution of Criminal Proceedings: author's abstract of thesis of PhD (Law)] / E.S. Berezina. Moskva — Moscow, 2009. 30 s.
3. Ksendzov Yu.Yu. Problemy` zaderzhaniya do возбuzhdeniya ugolovnogo dela [Problems of Detention Prior to Criminal Case Initiation] / Yu.Yu. Ksendzov // Pravo i politika — Law and Politics. 2008. № 7. S. 1774–1778.
4. Popkov N.V. Zaderzhanie podozrevaemogo i obvinyaemogo kak vid gosudarstvennogo prinuzhdeniya : avtoreferat dissertatsii kandidata yuridicheskikh nauk [Detention of a Suspect and an Accused as a State Coercion Type : author's abstract of thesis of PhD (Law)] / N.V. Popkov. Nizhniy Novgorod — Nizhny Novgorod, 2007. 24 s.
5. Ryapolov Ya.P. Protsessualny`y rezhim zaderzhaniya, provodimogo na stadii возбuzhdeniya ugolovnogo dela [The Procedural Regime of Detention Carried out at the Criminal Case Initiation Stage] / Ya.P. Ryapolov // Ugolovnoe sudoproizvodstvo — Criminal Proceedings. 2011. № 1. S. 21–23.
6. Surkova O.G. Ponyatie dobrovolnoy sdachi litsom predmetov, nakhodyaschikhsya v ego nezakonnem vladenii [The Concept of Voluntary Handover of Illegally Held Items] / O.G. Surkova // Vestnik Volgogradskogo gosudarstvennogo universiteta. Seriya 5 : Yurisprudentsiya — Bulletin of the Volgograd State University. Series 5 : Jurisprudence. 2011. № 1 (14). S. 174–175.
7. Tokmantsev D.V. Dobrovolnost sdachi narkoticheskikh sredstv pri proizvodstve sledstvenny`kh deystviy [The Voluntary Character of Drug Handover in the Course of Investigative Actions] / D.V. Tokmantsev // Ugolovnoe pravo — Criminal Law. 2017. № 3. S. 84–91.
8. Chupilkin Yu.B. O neobkhodimosti sovershenstvovaniya poryadka zaderzhaniya, predusmotrennogo v proekte Federalnogo zakona «O politsii» [On the Need for the Improvement of the Detention Procedure Stipulated in the Draft of the Federal Law On Police] / Yu.B. Chupilkin // Rossiyskaya yustitsiya — Russian Justice. 2010. № 12. S. 62–64.

DOI: 10.18572/1813-1190-2021-7-39-44

Особенности патриотического воспитания и правопонимания в современной России

Федотова Юлия Григорьевна,

эксперт центра экспертных исследований

факультета национальной безопасности

Российской академии народного хозяйства и государственной службы при Президенте Российской Федерации (РАНХиГС)

кандидат юридических наук

julia.fedotowa@yandex.ru

Целью статьи является характеристика состояния патриотического воспитания и правопонимания в современной России. Автором использованы возможности социологической, аксиологической, исторической, си-пергетической и системной методологий исследования, совокупность логических методов, а также формально-юридический метод и метод толкования правовых норм. В работе проанализированы отечественный опыт патриотического воспитания, его правовое регулирование, законопроектная деятельность в этой области, его доктринальное осмысление в юридической науке, а также предложены пути его развития. **Научная значимость** работы заключается в разграничении патриотического и военно-патриотического воспитания, в раскрытии их исторических основ и пробелов правового регулирования, а также путей восполнения этих пробелов. **Практическая значимость** статьи выражена в том, что на основании анализа действующего законодательства и обсуждаемых законопроектов, а также опыта патриотического и военно-патриотического воспитания обоснована необходимость государственной поддержки деятельности общественных объединений патриотической и социальной направленности и военно-патриотических объединений, представлены направления совершенствования работы в сфере патриотического воспитания образовательных организаций различных типов, в частности общеобразовательных организаций и вневедомственных общеобразовательных организаций высшего образования.

Ключевые слова: патриотическое воспитание, военно-патриотическое воспитание, образование, общественное объединение, пародовластие, защита Отечества, оборона, безопасность, патриотизм, государственная поддержка.

В 2016 г. глава государства прямо подчеркнул значимость патриотических ценностей, актуализировав понятие национальной идеи современного российского общества: «...Нет и не может быть никакой другой объединяющей идеи, кроме патриотизма. Это и есть национальная идея»¹. Важность объединения граждан вокруг патриотических ценностей вновь была подчеркнута им 10 мая 2020 г.² Ранее в п. «е» п. 21 Военной доктрины Российской Федерации 2014 г.³ (далее — Военная доктрина РФ) была изложена задача объединения усилий государства, общества и личности по защите Российской Федерации. Осмыслению и развитию представлений о национальной идее в настоящее время препятствует тот факт, что правовое регулирование решения этой задачи продолжает оставаться недостаточным. При всем при том в условиях востребованности участия граждан в защите Отечества, его богатого исторического опыта и даже практики в новейшей истории консолидации усилий граждан в этой сфере не произошло.

Отечественная история показывает, что, несмотря на идеологический плюрализм, сохранились и оформились в единую систему ценности российского общества, которые в своей совокупности наполняют сущностью общественные отношения в различных сферах общественной жизни, нормотворческой и правоприменительной деятельности, действий граждан и их объединений. К числу таких ценностей и ориентиров, идей можно отнести обращение к духовным основам многовековой российской традиции, запрос на справедливость, беспристрастность, цивилизационную и религиозную идентичность, любовь к Родине, патриотичность, героизм, независимость в сочетании со стремлением к единству, дружбе и солидарности русского и всех братских народов Российского государства, само- и взаимоуважение, семью, ответственность, сочувствие, храбрость, преемственность поколений, солидарность, разнообразие национальных культур, развитие межнациональных и межрегиональных культурных связей, государственничество, федерализм, территориальную целостность, конституционализм, многопартийность, парламентаризм, сочетание твердости и терпимости, прогресса и традиционности и др. В настоящее время наше государство стоит на пороге осознания этих ценностей

¹ Путин объявил патриотизм национальной идеей. URL: <http://www.interfax.ru/russia/493034>

² Путин рассказал о национальной идее в России. URL: <https://ria.ru/20200510/1571238023.html>

³ Военная доктрина Российской Федерации (утв. Президентом РФ 25.12.2014 № Пр-2976) // СПС «КонсультантПлюс».

в условиях многочисленных внутренних и внешних вызовов и угроз национальной безопасности России, в связи с чем особенно актуализировалась роль патриотического воспитания. Сложность сегодняшней ситуации состоит и в том, что еще в XX в. отечественное государство и общество осуществляли деятельность по патриотическому воспитанию населения, что позволяли условия политического режима, идеологических (духовных) основ конституционного строя СССР и полномочий его государственного аппарата, действующий же конституционный строй Российской Федерации, напротив, лишь дает предпосылки к существованию, но не регулированию соответствующих общественных отношений.

Для проблемы патриотического воспитания характерна широкая научная⁴ и законотворческая дискуссия. Действующая с 1 сентября 2020 г. редакция Федерального закона от 29 декабря 2012 г. № 273-ФЗ «Об образовании»⁵ пронизана понятиями патриотизма, определяющего задачу процесса воспитания, а также идеями гражданственности, уважения к памяти защитников Отечества и подвигам Героев Отечества, бережного отношения к культурному наследию и традициям многонационального народа Российского государства. Тем не менее за исключением возложения на образовательные организации обязанности по составлению календарного плана воспитательной работы дефиниции основных понятий, перечень субъектов деятельности, пределы компетенции уполномоченных лиц, направления работы, формы, способы, средства, виды мероприятий для решения данных задач закон не определяет, что, само собой, отнюдь не способствует достижению поставленных целей. Отдельные варианты решения этих правовых пробелов изложены в проекте Федерального закона «О патриотическом воспитании в Российской Федерации»⁶.

В то же время такой разновидности (направлению) патриотического воспитания, как во-

енно-патриотическое, уделено большее внимание законодателя. Проект Федерального закона «О допризывной и вневоинской подготовке граждан Российской Федерации»⁷ предусматривает особенности военной подготовки, а также централизованный (на общедоинформальном уровне) и комплексный (по составу субъектов) характер ее координации и широкого участия различных некоммерческих организаций. Стоит обратить внимание, что общественные объединения и институты гражданского общества в целом способны привнести весомую лепту в патриотическое воспитание общества и в особенности молодежи, а также в процесс военной подготовки. В качестве примера стоило бы подчеркнуть деятельность общероссийской общественно-государственной организации «Добровольное общество содействия армии, авиации и флоту России». Статьей 14 Федерального закона от 28 марта 1998 г. № 53-ФЗ «О воинской обязанности и военной службе»⁸ (далее — Федеральный закон № 53-ФЗ) урегулировано военно-патриотическое воспитание граждан путем установления перечня субъектов, которые должны на систематической основе осуществлять такую работу (Правительство РФ, региональные органы исполнительной власти, органы местного самоуправления совместно с Минобороны России, иными федеральными органами государственной власти, в которых предусмотрено прохождение военной службы, должностные лица организаций). Данная деятельность находит свое воплощение в создании автономной некоммерческой организации «Учебно-методический центр военно-патриотического воспитания молодежи «Авангард»» и работе по открытию патриотических центров по субъектам Российской Федерации. Первого июня 2020 г. была зарегистрирована общероссийская физкультурно-спортивная общественная организация «Федерация армейской тактической стрельбы в России». При этом в ряде регионов имеется практика принятия опережающего законодательства по этим вопросам⁹.

⁴ См., напр.: Алгонов И.О., Вавилин М.В. Законодательство в сфере патриотического воспитания: опыт систематизации // Юрист. 2019. № 5. С. 71–76; Бредихин А.Л. Правовая основа осуществления идеологической функции государства // Государственная власть и местное самоуправление. 2020. № 6. С. 22–25; Евстифеев Д.М. Понятие конституционного долга личности // Конституционное и муниципальное право. 2017. № 10. С. 18–25; Старостина И.А. Роль историко-патриотического наследия в духовном становлении молодежи // История государства и права. 2008. № 24. С. 38–40.

⁵ Федеральный закон от 29 декабря 2012 г. № 273-ФЗ «Об образовании» // СПС «КонсультантПлюс».

⁶ Проект Федерального закона от 15 ноября 2017 г. № 315234-7 «О патриотическом воспитании в Российской Федерации». URL: http://asozd2c.duma.gov.ru/addwork/scans.nsf/ID/3F9195CADE5F9D28432581D9004235A0/%24FILE/315234-7_15112017_315234-7.PDF?OpenElement

⁷ Проект Федерального закона от 20 декабря 2018 г. № 612259-7 «О допризывной и вневоинской подготовке граждан Российской Федерации». URL: <https://sozd.duma.gov.ru/bill/612259-7>

⁸ Федеральный закон от 28 марта 1998 г. № 53-ФЗ (ред. от 26.05.2021) «О воинской обязанности и военной службе» // СПС «КонсультантПлюс».

⁹ Закон Воронежской области от 1 июня 2016 г. № 64-ОЗ «О развитии военно-прикладного спорта на территории Воронежской области» // СПС «КонсультантПлюс»; Закон Воронежской области от 3 июня 2013 г. № 85-ОЗ «О казачестве в Воронежской области» // Местный толкунар. 2013. № 60; Закон Воронежской области от 6 октября 2011 г. № 134-ОЗ «О государственной (областной)

Федеральными законами № 53-ФЗ и от 28 июня 1995 г. № 98-ФЗ «О государственной поддержке молодежных и детских общественных объединений»¹⁰ была нормативно закреплена государственная поддержка военно-патриотических объединений, определены ее направления, формы и организационные основы. По сути, такая поддержка касается граждан до 35 лет, для иных категорий общественных объединений она прямо не предусмотрена. Федеральным законодателем установлен перечень мероприятий по реализации государственной программы «Патриотическое воспитание граждан Российской Федерации на 2016–2020 годы», утвержденной Постановлением Правительства Российской Федерации от 30 декабря 2015 г. № 1493¹¹ и продолжающей действовать до настоящего времени, что достаточно оправданно в условиях неполной ее реализации и лишь начального этапа осуществления отдельных мероприятий. Законодательство определяет, что патриотическое воспитание представляет собой целенаправленную систематическую деятельность органов государственной власти, институтов гражданского общества и семьи по формированию высокого патриотического сознания у граждан, чувства верности Отечеству и готовности к выполнению гражданского долга и конституционных обязанностей по защите интересов Родины. В регионах страны были сформированы центры военно-патриотического воспитания и подготовки граждан (молодежи) к военной службе, проводится такая подготовка, например, в форме оборонно-спортивных лагерей. Образовательные организации реализуют программы общего образования с подготовкой обучающихся к военной службе в кадетских школах, казачьих кадетских корпусах. С целью повышения ка-

чества применения возможностей федеральных государственных образовательных организаций высшего образования в этой государственно значимой деятельности было принято Постановление Правительства РФ от 6 марта 2008 г. № 152 «Об обучении граждан Российской Федерации по программе военной подготовки в федеральных государственных образовательных организациях высшего образования»¹².

Постановлением Правительства Российской Федерации от 24 июля 2000 г. № 551 «О военно-патриотических молодежных и детских объединениях»¹³ напрямую установлено взаимодействие публичных органов и военно-патриотических объединений как правовая форма участия последних в обеспечении национальной безопасности. Не умаляя роли всех изложенных мер, отметим, что государственная поддержка иных направлений деятельности общественных объединений не вполне отвечает имеющимся потребностям и задачам по обеспечению национальной безопасности России. Так, в настоящее время по-прежнему актуальны случаи политического, религиозного и иных видов экстремизма и терроризма в молодежной среде, в том числе с использованием социальных сетей, что особенно остро проявляется в современном обществе и требует тщательной работы правоохранительных органов, привлечения невостребованных институтов образовательных организаций и использования возможностей воспитательной и психологической работы. Соответственно, такая проблема должна решаться не только молодежными объединениями, вышеизложенных предусмотренных законодательством мер явно недостаточно.

Таким образом, военно-патриотическое воспитание происходит прежде всего в ведомственных образовательных организациях и некоммерческих объединениях, созданных по решению Минобороны России. Тем не менее не стоит отождествлять патриотическое и военно-патриотическое воспитание. Не все граждане, дети и подростки планируют связать свою жизнь с военной службой. При этом особая социальная значимость других профессий нередко обусловлена уровнем патриотической ориентированности

поддержке социально ориентированных некоммерческих организаций в Воронежской области» // Молодой коммунар. 2011. № 113; Закон Воронежской области от 6 октября 2010 г. № 103-ОЗ «О патриотическом воспитании в Воронежской области» // Молодой коммунар. 2010. № 114; Закон Воронежской области от 2 июля 2008 г. № 57-ОЗ «О физической культуре и спорте в Воронежской области» // Молодой коммунар. 2008. № 72; Распоряжение Правительства Новосибирской области от 10 апреля 2018 г. № 127-рп «Об утверждении Концепции создания условий для подготовки несовершеннолетних обучающихся к военной или иной государственной службе, в том числе к государственной службе российского казачества, в общеобразовательных организациях, расположенных на территории Новосибирской области, на 2018–2023 годы» // СПС «КонсультантПлюс».

¹⁰ Федеральный закон от 28 июня 1995 г. № 98-ФЗ (ред. от 30.12.2020) «О государственной поддержке молодежных и детских общественных объединений» // СПС «КонсультантПлюс».

¹¹ Постановление Правительства Российской Федерации от 30 декабря 2015 г. № 1493 (ред. от 30.03.2020) // СПС «КонсультантПлюс».

¹² Постановление Правительства Российской Федерации от 6 марта 2008 г. № 152 «Об обучении граждан Российской Федерации по программе военной подготовки в федеральных государственных образовательных организациях высшего образования» // СПС «КонсультантПлюс».

¹³ Постановление Правительства Российской Федерации от 24 июля 2000 г. № 551 (ред. от 24.12.2014) «О военно-патриотических молодежных и детских объединениях» // СПС «КонсультантПлюс».

их представителей. Патриотическое и военно-патриотическое воспитание как деятельность могут быть дифференцированы, и первое должно осуществляться системно и регулярно в отличие от второго, результативность которого зависит от глубины и специальной направленности его мероприятий. Полагаем, что первоочередное и обязательное патриотическое воспитание должно осуществляться в отношении всех обучающихся общеобразовательных учреждений в рамках курсов правоведения, граждановедения, обществознания и иных курсов правового блока, а также истории и литературы, на уровне высшего образования — при подготовке студентов, курсантов и слушателей по специальности «Правовое обеспечение национальной безопасности». На данный момент единообразный подход к осуществлению таких мер до сих пор отсутствует, несмотря на наличие первых шагов¹⁴. Отдельные планируемые мероприятия (круглые столы, конференции, лекции, встречи с авторитетными личностями — героями, ветеранами) могут осуществляться дополнительно в рамках обучения по любым иным образовательным программам. Такой подход позволит повысить правовую культуру и сформировать высокий уровень профессионального правосознания выпускников, а также может стать дополнительным инструментом в профилактике коррупционных проявлений.

Патриотическое воспитание может качественно и эффективно осуществляться, если соответствующие мероприятия просветительской деятельности проводятся целенаправленно, внимательно и системно в сочетании с применением индивидуальных и коллективных подходов, начиная с дошкольных образовательных организаций. Такие мероприятия должны быть направлены на разностороннее, масштабное и повсеместное патриотическое воспитание и формирование патриотического правосознания (у различных возрастных групп), в том числе в ходе организации основ патриотического воспитания в образовательных организациях всех типов, включая дошкольные. Такой работе могут способствовать практика профессиональной переподготовки и повышения квалификации по проблемам патриотического воспитания, обучение граждан основам обороны и отдельных видов безопасности в образовательных организациях, причем как с участием общественных объединений, так и без их

участия. Кроме реализации таких и подобных им образовательных программ, целесообразно широкое привлечение общественности к патриотически ориентированной деятельности. К примеру, уже осуществляется профессиональная переподготовка для получения новой квалификации инструктора по оборонно-спортивной подготовке в Московском государственном педагогическом университете. В то же время, несмотря на наличие практики создания и деятельности образовательных организаций в целях повышения активности гражданского общества в различных областях (например, была учреждена Академия развития гражданского общества), в их деятельность не входят создание основы или получение специализированного образования, которое касалось бы сохранения и развития патриотических ценностей или взаимодействия институтов гражданского общества с публичными органами по вопросам национальной безопасности.

В отечественных юридических исследованиях проблем защиты Отечества такая категория определяется как обязанность¹⁵ либо характеризуется сочетанием прав, законных интересов и обязанностей, а всеобщая воинская обязанность рассматривается в качестве правового принципа обеспечения участия граждан в защите Отечества¹⁶. Такой подход состоит в рассмотрении защиты Отечества как деятельности граждан в составе военной организации государства. В отдельных трудах высказана позиция о более широком представлении о роли граждан в защите Отечества. В.Г. Стрекозов называл в числе одной из важнейших функций права по защите Отечества воспитание в каждом личной ответственности за защиту страны, а также постулировал тесное единство нравственных и правовых основ, обосновывая патриотизм в качестве главной и движущей силы деятельности граждан. Что касается патриотического правовопонимания, данный ученый отмечал, что обязанность по защите Отечества в деятельности и сознании гражданина сливается с правом на защиту от агрессии. Соответственно, защиту Отечества нельзя отождествлять с деятельностью вооруженных сил, а следует понимать в широком смысле в сочетании военных, моральных, политических, экономических и иных аспектов. Защита Отечества при этом раскрывалась В.Г. Стреко-

¹⁴ Информационно-методическое письмо Минобразования России от 19 марта 1996 г. № 391/11 «О гражданско-правовом образовании учащихся в общеобразовательных учреждениях Российской Федерации» // СПС «КонсультантПлюс».

¹⁵ Казаков Р.М. Конституционные основы защиты Отечества в Российской Федерации: дис. ... канд. юрид. наук. Саратов, 2009. 239 с.

¹⁶ Саганюк Ф.В. Правовые основы защиты социалистического Отечества гражданами СССР: дис. ... канд. юрид. наук. М., 1984. 177 с.

зовым как общая деятельность государства, советских граждан и общественных организаций¹⁷. Данная позиция актуальна в условиях современной геополитики и характера военных угроз.

В свете наблюдаемых конституционных изменений 2020 г. стоит отметить, что существенная их часть касается патриотического воспитания, укрепления патриотического духа и расширения возможностей общества в участии в патриотически ориентированной деятельности. При этом нормы, закрепленные в ст. 59 Конституции Российской Федерации¹⁸ (далее — Конституция РФ), не обладают необходимым конституционным положением всеобъемлющим свойством, что и обусловило разработку и внесение в 2020 г. дополнений в Конституцию РФ патриотически ориентированного характера. Защита Отечества исторически и фактически не сводилась и не сводится к исполнению воинской обязанности, поэтому было бы целесообразно в ст. 67.1 Конституции РФ включить ч. 3.1: «Граждане и их объединения имеют право участвовать в защите конституционного строя, обеспечении обороны страны и безопасности государства в порядке и формах, предусмотренных федеральным законом. Граждане, принявшие участие в защите Отечества, находятся под защитой государства».

Предложенная поправка отнюдь не направлена на введение новых обязанностей, а говорит лишь о закреплении фактически существующих правоотношений и гарантий правового статуса граждан, уже участвующих в таких правоотношениях на добровольных началах, но не пользующихся должной правовой и социальной защитой. Говоря о проблемах правового статуса граждан и их правовой защите, следует упомянуть, что такую проблему наблюдала вся страна на протяжении 20 лет в случае с добровольцами Дагестана. Как видно, государство пользуется помощью и поддержкой своих граждан — как призванных на военную службу, так и участвующих в защите государства в формах содействия, сотрудничества и взаимодействия, — не всегда предоставляя им правовую защиту в связи с правовыми пробелами.

Между тем участие в обеспечении обороны и безопасности вытекает из принципа народовластия и даже в качестве обязанности в случае такого участия на императивных началах выступает не

просто обязанностью, а сочетается с долгом. Государство должно защищать права всех граждан и в особенности тех, кто участвует в обеспечении национальной безопасности и в составе военной организации государства, и вне нее. К сожалению, Военная доктрина РФ, излагая задачу объединения усилий государства, общества и личности по защите России, не дает правовые очертания механизма ее решения, что может привести к отсутствию продуктивного диалога между гражданским обществом и публичными органами.

Военно-патриотическое воспитание может быть осуществлено общественными объединениями, деятельность которых на территории России не находится под запретом. Учитывая наличие опыта функционирования патриотически ориентированных общественных объединений и их объективную востребованность в современном российском обществе, стоит отметить целесообразность детализирования их правового статуса на законодательном уровне. Деятельность подобных общественных объединений может быть направлена на повышение активности граждан в патриотически и социально ориентированной деятельности. В настоящее время многие объединения ветеранов (пенсионеров) правоохранительных органов занимаются проведением мероприятий, прямо не связанных с интересами ее членов (участников), а направленных на осуществление патриотического воспитания граждан. В этой связи следует нормативно закрепить процедуру создания и меры государственной поддержки таких общественных объединений. Законодательное оформление этой практики существенно повлияет на повышение легитимности публичной власти. Все вышеизложенные меры будут способствовать совершенствованию патриотического воспитания и правопонимания в России.

Как утверждали классики, «...назначение русского человека есть бесспорно всеевропейское и всемирное. Стать настоящим русским, стать вполне русским, может быть, и значит только (в конце концов, это подчеркните) стать братом всех людей, *всечеловеком*...»¹⁹ Российское государство, прошедшее столь сложный и многогранный путь, а также завоевавшее особое место и роль в цивилизационном масштабе, в мире, уникально своим масштабом в географическом плане, а населяющий ее народ — своей общностью и единством в многообразии, способностью к диалогу и сотрудничеству как внутри государства, так и вовне,

¹⁷ Стрекозов В.Г. Конституционные основы защиты социального Отечества: дис. ... д-ра юрид. наук. М., 1981. 410 с.

¹⁸ Конституция Российской Федерации (принята всенародным голосованием 12.12.1993 с изменениями, одобренными в ходе общероссийского голосования 01.07.2020) // СПС «КонсультантПлюс».

¹⁹ Достоевский Ф.М. Пушкин (Очерк) // Евгений Онегин. Художественная проза / А.С. Пушкин. М., 1996. С. 19.

в мировом сообществе. Любое государство является жизнеспособным и эффективно действующим до тех пор, пока образующая его государственная власть легитимна и легальна. До тех пор, пока народ, способный сделать собственный государственно значимый выбор и выразить свою волю, наделяющие государство легитимностью, поддерживает соответствие фактической и юридической конституций страны, данное государство является суверенным и в

принципе существует. В этой связи конституционно определена не просто воинская обязанность, а долг и обязанность по защите Отечества. Поэтому осуществление патриотического воспитания и формирование патриотического правосознания выступают необходимыми условиями нравственной основы народовластия, что, в свою очередь, определяет сущность конституционного строя и источник государственной власти в России.

Литература

1. Антонов И.О. Законодательство в сфере патриотического воспитания: опыт систематизации / И.О. Антонов, М.В. Вавилин // Юрист. 2019. № 5. С. 71–76.
2. Бредихин А.Л. Правовая основа осуществления идеологической функции государства / А.Л. Бредихин // Государственная власть и местное самоуправление. 2020. № 6. С. 22–25.
3. Достоевский Ф.М. Пушкин (Очерк) / Ф.М. Достоевский // Евгений Онегин. Художественная проза / А.С. Пушкин. Москва : Новатор : Кренов, 1996. С. 19.
4. Евстифеев Д.М. Понятие конституционного долга личности / Д.М. Евстифеев // Конституционное и муниципальное право. 2017. № 10. С. 18–25.
5. Казаков Р.М. Конституционные основы защиты Отечества в Российской Федерации : диссертация кандидата юридических наук / Р.М. Казаков. Саратов, 2009. 239 с.
6. Саганюк Ф.В. Правовые основы защиты социалистического Отечества гражданами СССР : диссертация кандидата юридических наук / Ф.В. Саганюк. Москва, 1984. 177 с.
7. Старостина И.А. Роль историко-патриотического наследия в духовном становлении молодежи / И.А. Старостина // История государства и права. 2008. № 24. С. 38–40.
8. Стрекозов В.Г. Конституционные основы защиты социалистического Отечества : диссертация доктора юридических наук / В.Г. Стрекозов. Москва, 1981. 410 с.

References

1. Antonov I.O. Zakonodatelstvo v sfere patrioticheskogo vospitaniya: opyt` sistematizatsii [Laws in the Sphere of Patriotic Education: Experience of Systematization] / I.O. Antonov, M.V. Vavilin // Yurist – Lawyer. 2019. № 5. S. 71–76.
2. Bredikhin A.L. Pravovaya osnova osuschestvleniya ideologicheskoy funktsii gosudarstva [The Legal Ground for the Performance of the Ideological Function of the State] / A.L. Bredikhin // Gosudarstvennaya vlast i mestnoe samoupravlenie – Government and Local Self-Government. 2020. № 6. S. 22–25.
3. Dostoevskiy F.M. Pushkin (Ocherk) [Pushkin (sketch)] / F.M. Dostoevskiy // Evgeniy Onegin. Khudozhestvennaya proza / A.S. Pushkin. Moskva : Novator : Krenov – Evgeny Onegin. Prose Fiction / A.S. Pushkin. Moscow : Innovator : Krenov, 1996. S. 19.
4. Evstifeev D.M. Ponyatie konstitutsionnogo dolga lichnosti [The Concept of the Constitutional Duty of an Individual] / D.M. Evstifeev // Konstitutsionnoe i munitsipalnoe pravo – Constitutional and Municipal Law. 2017. № 10. S. 18–25.
5. Kazakov R.M. Konstitutsionny`e osnovy` zaschity` Otechestva v Rossiyskoy Federatsii : dissertatsiya kandidata yuridicheskikh nauk [Constitutional Grounds for the Defense of the Motherland in the Russian Federation : thesis of PhD (Law)] / R.M. Kazakov. Saratov – Saratov, 2009. 239 s.
6. Saganyuk F.V. Pravovy`e osnovy` zaschity` sotsialisticheskogo Otechestva grazhdanami SSSR : dissertatsiya kandidata yuridicheskikh nauk [Legal Grounds for the Defense of the Socialist Motherland by Citizens of the USSR : thesis of PhD (Law)] / F.V. Saganyuk. Moskva – Moscow, 1984. 177 s.
7. Starostina I.A. Rol istoriko-patrioticheskogo naslediya v dukhovnom stanovlenii molodezhi [The Role of the Historical and Patriotic Heritage in the Spiritual Development of Youth] / I.A. Starostina // Istoriya gosudarstva i prava – History of State and Law. 2008. № 24. S. 38–40.
8. Strekozov V.G. Konstitutsionny`e osnovy` zaschity` sotsialisticheskogo Otechestva : dissertatsiya doktora yuridicheskikh nauk [Constitutional Grounds for the Defense of the Socialist Motherland : thesis of PhD (Law)] / V.G. Strekozov. Moskva – Moscow, 1981. 410 s.

On Soft Skills of a Lawyer

Pogodina Irina V., Head of the Department of Financial Law and Customs of the Law Institute of the Vladimir State University (VLSU), PhD (Law), Associate Professor

Kulakova Olga S., Lawyer at EgorovConsulting Company, Lecturer of the Department of Secondary Professional Legal Education of the Law Institute of the Vladimir State University (VLSU)

Purpose. The purpose of this article is to substantiate the need for the so-called. Soft skills of a modern lawyer. The work examines the division of the necessary skills of a specialist in the field of law into professional (hard / hard) and over-professional (soft / soft). The necessity of changes in the educational process, the use of special teaching methods is substantiated.

Methodology: the authors studied the opinions of researchers regarding the competencies of a modern specialist, the data of sociological surveys. The information received is generalized and interpreted to the structure of the necessary competencies of a modern lawyer. The data selected for the study include scientific publications, incl. articles posted in the Scopus database, websites of companies working in the field of Legal IT and data from the World Economic Forum. The monitoring of these sites was carried out, then the authors chose the method – the analysis of sources on the topic of “soft competencies” and the concept of “4K”. The subject of the analysis was the requirements for the skills of modern specialists. The method of deduction (“from general to particular”) made it possible to extend the findings to lawyers.

Results. The authors come to the conclusion that it is necessary to develop the skills of modern lawyers, incl. students of law schools and faculties, taking into account the concept of “4K” competencies (creativity, critical thinking, communication, collaboration), as well as the question of new “soft” skills determined by digital transformation. Modern graduates are required to have soft skills such as communication, teamwork, etc., in addition to good technical competence. The traditional implementation of the curriculum through lectures, assignments and projects does not provide students with adequate opportunities to develop these skills. Innovation is required in the traditional delivery of learning knowledge, the transformation of curricula and programs to make learning more interesting and provide an opportunity for the development of trans-professional skills.

Discussion. The article provides data from special, including foreign studies on the topic, thereby complementing the Russian research landscape of the topic. The concept of “4K” is briefly described, the focus is made on its refraction to the legal profession. It is indicated that educational institutions can and should directly influence the formation of supra-professional skills.

Keywords: 4C-competencies, soft skills, hard skills, law, lawyer, labor market.

Peculiarities of Teaching of Generation Z Students in a Higher Educational Institution

Sokolskaya Lyudmila V., Associate Professor of the Department of Legal Disciplines of the University for Humanities and Technologies (GGTU), PhD (Law), Associate Professor

Representatives of the generation of centennials today are becoming students of higher educational institutions, therefore, it is necessary to find answers to the following questions: how to most effectively

adjust the higher education system for representatives of generation Z based on the principles of their behavior and psychological portrait; is the modern higher education system ready for their education; Is it possible to establish in the learning process interaction with the centenarians so as to make the learning process as useful and interesting as possible?

The **purpose** of the study is to prove that in order to motivate centennial students to study, it is advisable to introduce various elements of gamification (gamification) into the modern educational process of higher educational institutions.

Methodology: based on the dialectical approach, analysis of scientific and pedagogical literature and his own long-term teaching experience at the university, the author of the article through the psychological portrait of representatives of generation Z reveals the specifics of teaching centenarians in higher educational institutions.

Conclusions. Gamification is not just a game, it is a whole methodology for working with controlled user behavior (centennial students), aimed at achieving specific results and developing those skills and abilities that need to be developed in them as a result of teaching a specific academic discipline.

Scientific and practical significance. Revealing the basic principles of developing gamified educational courses, the criterion of their success and the possible risks of their application in practice will help teachers of domestic and foreign universities to prepare generation Z students for future professional activities.

Keywords: learning, teaching, education, centenarians, generation Z, gamification of educational courses, gamification in education, competencies, theory of generations.

Problems of Determination of the Means, Techniques and Rules of Legal Writing

Sanguliya Aslan D., Senior Lecturer of the Department of State and Law of the Law Faculty of the Abkhazian State University

Purpose. Legal technology as an integral, socio-legal institution, as a practical method of creating and developing existing law, is objectively necessary for human society. The ability to use legal and technical elements allows you to create a high-quality legal act. In this regard, it is necessary to conduct a categorical analysis of the means, techniques and rules of legal technology, to consider the problems associated with determining the composition and content of legal technology, its types, as well as issues related to the means and techniques of legal technology. **Methodology:** dialectic, hermeneutics, synergy. **Results.** The means, techniques, and rules of legal technique have a rational meaning, express an objective legal reality, and ensure the legal perfection of normative legal and law enforcement acts that have been developed by practice and have justified themselves. Only the ability to use legal and technical elements allows you to create a high-quality legal act. Compliance with the requirements of legal technology contributes to the preparation of simple, clear, compact and logically consistent legal documents, provides an accurate representation of the will of the legislator, and maximum compliance with the form of legal decisions in terms of content. Law-making will be successful only if it is based on scientific knowledge, legal culture and legal technology. **Discussion.** The scientific and practical significance of legal technology determines the attention to it from the legal science. The logic of the development of scientific knowledge implies an increased interest of researchers in the most important and least studied objects of the Institute of legal Technology, the problems of which for many years were strictly limited to the issues of law-making and only in the last decade became the object of an independent scientific search. The research of the Institute of legal technology as a social and legal phenomenon and its role in improving law-making, law enforcement and other types of legal activity should be aimed at improving the level of professional training of lawyers, the formation of their practical skills, which are largely due to the possession of legal technology.

Keywords: legal technique, legal regulation, legislation, rules, legal construction, legal fiction, legal presumption.

Problematic Aspects of Establishing the Voluntary Nature of Delivery of Objects Circulation of Which is Prohibited by Criminal Law

Sichkarenko Aleksandr Yu., Senior Lecturer of the Department of Criminal Law and Criminology of the Stavropol Branch of the Krasnodar University of the Ministry of the Interior of the Russian Federation, PhD (Law), Associate Professor

Trusov Aleksandr I., Senior Lecturer of the Department of Administrative Law and Administrative Activities of the Stavropol Branch of the Krasnodar University of the Ministry of the Interior of the Russian Federation, PhD (Law)

Purpose. To consider the most pressing issue that causes serious difficulties in the practice of police officers, namely, the problematic moments of establishing the voluntariness of issuing objects and substances prohibited by criminal law for circulation. **Methodology:** dialectics, abstraction, analysis, synthesis, deduction, formal legal method, method of intersectoral legal research. **Results.** There will be no voluntary handover of items prohibited for circulation in the event that the detention is accompanied by security checks. Not one of the types of detentions in the activities of the police is complete without inspection measures. **Discussion.** In the study, based on the opinions of specialists, the authors come to the conclusion that it is necessary to unify the legal regulation of various types of detentions carried out by the police, which, in turn, will determine the uniformity of law enforcement. The freedom of expression of the will of a person will be excluded during his arrest, accompanied by his personal search (search), as well as during the performance of search actions that have an exclusively criminal procedural nature.

Keywords: release from liability, active repentance, voluntary surrender, detention, inspection activities, firearms, ammunition, cartridge, explosive device, explosive substance, narcotic drugs, psychotropic substances.

Peculiarities of Patriotic Education and Legal Consciousness in the Modern Russia

Fedotova Yulia G., Expert of the Center for Expert Studies of the Faculty of National Security of the Russian Presidential Academy of National Economy and Public Administration (RANEPA), PhD (Law)

The **purpose** of the article is to characterize the state of patriotic training and legal thinking in modern Russia. The author used the possibilities of sociological, axiological, historical, synergetic and systemic research **methodologies**, a set of logical methods, as well as a formal legal method and a method of interpreting legal norms. The author analyzes the domestic experience of patriotic training, its legal regulation, legislative activity in this area, its doctrinal interpretation in legal science, and also suggests ways of its development. **The scientific significance** of the work lies in distinguishing between patriotic and military-patriotic training, disclosing their historical foundations and gaps in legal regulation, as well as ways to fill these gaps. **The practical significance** of the article is expressed in the fact that, based on the analysis of the current legislation and the bills under discussion, as well as the experience of patriotic and military-patriotic training, the need for state support for the activities of public associations of patriotic and social orientation, as well as military-patriotic associations is substantiated, directions of improving work in the field of patriotic training of educational organizations of various types, in particular, general educational organizations and non-departmental educational organizations of higher education.

Keywords: patriotic training, military-patriotic training, education, public association, democracy, defense of the Fatherland, defense, security, patriotism, state support.

Требования к авторам журнала «Юридическое образование и наука» по оформлению научных статей

Аннотация — от 1 300 до 2 000 знаков.

Обязательные разделы аннотации:

1. Цель.
2. Методология.
3. Выводы.
4. Научная и практическая значимость.
5. Ключевые слова.

Ключевые слова: 10–12 слов и словосочетаний (словосочетания — не более двух слов).

Автор переводит название статьи и аннотацию на английский язык самостоятельно. Редакция оставляет за собой право попросить автора улучшить представленный перевод.

На английский язык автор также переводит свои фамилию, имя и должность.

Статья

Полностью ФИО автора, указать должность, ученую степень и звание, электронную почту — обязательно.

Не менее 10 страниц через 1,5 интервала (без учета аннотации), не более 20 страниц.

27 000–37 000 знаков с аннотацией, не более 20 страниц.

Не менее 3 ссылок, не более 9, исходя из текста статьи в 10 страниц. (Если статья больше 10 страниц, количество ссылок может быть увеличено.)

Ссылки и список литературы — в конце. Только монографии, научные статьи. В ссылках и списке литературы не указывать учебники и газетные публикации.

Важно: оформление постраничных ссылок — см. ниже.

Ссылки и список литературы даются на русском и английском языках. Переводятся автором самостоятельно.

Законы, ГОСТы, инструкции, учебники, газетные публикации — только в постраничные сноски.

ВАЖНО. Если статья является продолжением другой статьи автора по той же проблематике, автор обязан указать об этом в самом начале работы с приведением выходных данных уже опубликованных статей, в том числе в каких журналах и сборниках они выходили, а также насколько представленная статья является оригинальной по сравнению с предыдущими статьями.

НАПРИМЕР. Статья посвящена проблеме, которую автор изучает на протяжении ряда лет, и по этой проблеме автором опубликованы статьи, которые вышли в следующих журналах.

Библиография

В библиографический список включается только использованная литература в узком смысле этого слова (книги, статьи и т.п.). Нормативные акты или их проекты, а также договоры, судебные решения, стенограммы и иные подобные материалы в библиографический список не включаются. Редакция оставляет за собой право на удаление этих материалов из списка литературы.

Рецензирование

Все статьи подлежат обязательному рецензированию. Устранение замечаний рецензента является личной ответственностью автора. Автор может обратиться к главному редактору с обоснованными доводами о несогласии с отрицательным мнением рецензента.

Вторая отрицательная рецензия автоматически ведет к выводу о невозможности публикации статьи в журнале.

*С пожеланиями творческих успехов и поиска научной истины,
почетный научный редактор журнала «Юридическое образование и наука»
Игорь Михайлович Мацкевич*